

НА **Назовем поименно**

БОЕВОМ ПОСТУ

**Служба
при деньгах...**

**Часовые
Кавказа**

1'99

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Дни воинской славы России

4 апреля – День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 год);

9 сентября – День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380 год);

8 ноября – День освобождения Москвы войсками народного ополчения под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского от польских интервентов (1612 год);

1 июля – День победы русской армии под командованием Петра Первого над турками в Полтавском сражении (1709 год);

2 августа – День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра Первого над турками у мыса Гангут (1714 год);

6 декабря – День взятия турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А.В.Суворова (1790 год);

1 сентября – День победы русской эскадры под командованием Ф.Ф.Ушакова над турецкой эскадрой у мыса Тендра (1790 год);

12 сентября – День Бородинского сражения русской армии под командованием М.И.Кутузова с французской армией (1812 год);

1 декабря – День победы русской эскадры под командованием П.С.Нахимова над турецкой эскадрой у мыса Синоп (1853 год);

23 февраля – День победы Красной Армии над кайзеровскими войсками Германии (1918 год) – День защитников Отечества;

1 декабря – День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (1941 год);

24 февраля – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 год);

2 августа – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 год);

1 января – День снятия блокады города Ленинграда (1944 год);

2 мая – День победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (1945 год);

Январь

пн	4	11	18	25	
вт	5	12	19	26	
ср	6	13	20	27	
чт	7	14	21	28	
пт	1	8	15	22	29
сб	2	9	16	23	30
вс	3	10	17	24	31

Февраль

пн	1	8	15	22
вт	2	9	16	23
ср	3	10	17	24
чт	4	11	18	25
пт	5	12	19	26
сб	6	13	20	27
вс	7	14	21	28

Март

пн	1	8	15	22	29
вт	2	9	16	23	30
ср	3	10	17	24	31
чт	4	11	18	25	
пт	5	12	19	26	
сб	6	13	20	27	
вс	7	14	21	28	

Апрель

пн	5	12	19	26	
вт	6	13	20	27	
ср	7	14	21	28	
чт	1	8	15	22	29
пт	2	9	16	23	30
сб	3	10	17	24	
вс	4	11	18	25	

Май

пн	3	10	17	24	31
вт	4	11	18	25	
ср	5	12	19	26	
чт	6	13	20	27	
пт	7	14	21	28	
сб	1	8	15	22	29
вс	2	9	16	23	30

Июнь

пн	7	14	21	28	
вт	1	8	15	22	29
ср	2	9	16	23	30
чт	3	10	17	24	
пт	4	11	18	25	
сб	5	12	19	26	
вс	6	13	20	27	

Июль

пн	5	12	19	26	
вт	6	13	20	27	
ср	7	14	21	28	
чт	1	8	15	22	29
пт	2	9	16	23	30
сб	3	10	17	24	31
вс	4	11	18	25	

Август

пн	2	9	16	23	30
вт	3	10	17	24	31
ср	4	11	18	25	
чт	5	12	19	26	
пт	6	13	20	27	
сб	7	14	21	28	
вс	1	8	15	22	29

Сентябрь

пн	6	13	20	27	
вт	7	14	21	28	
ср	1	8	15	22	29
чт	2	9	16	23	30
пт	3	10	17	24	
сб	4	11	18	25	
вс	5	12	19	26	

Октябрь

пн	4	11	18	25	
вт	5	12	19	26	
ср	6	13	20	27	
чт	7	14	21	28	
пт	1	8	15	22	29
сб	2	9	16	23	30
вс	3	10	17	24	31

Ноябрь

пн	1	8	15	22	29
вт	2	9	16	23	30
ср	3	10	17	24	
чт	4	11	18	25	
пт	5	12	19	26	
сб	6	13	20	27	
вс	7	14	21	28	

Декабрь

пн	6	13	20	27	
вт	7	14	21	28	
ср	1	8	15	22	29
чт	2	9	16	23	30
пт	3	10	17	24	31
сб	4	11	18	25	
вс	5	12	19	26	

Указ Президента Российской Федерации

Об учреждении геральдического знака — эмблемы органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации

В целях реализации единой государственной политики в области геральдики, развития исторических традиций органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации постановляю:

1. Учредить геральдический знак — эмблему органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации.

2. Утвердить прилагаемое Положение о геральдическом знаке — эмблеме органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, его описание и рисунок.

Президент
Российской Федерации
Б. ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль
10 ноября 1998 года
№ 1333

Положение о геральдическом знаке — эмблеме органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации

1. Геральдический знак — эмблема органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее именуется — эмблема МВД России) является знаком, указывающим на

принадлежность сотрудников и военнослужащих, а также вооружения, техники и другого имущества к органам внутренних дел Российской Федерации (далее именуется — органы внутренних дел) и внутренним войскам Министерства внутренних

дел Российской Федерации (далее именуется — внутренние войска).

2. Эмблема МВД России помещается на угловых штампах или бланках с угловыми штампами подразделений центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации, министерств внутренних дел республик, главных управлений, управлений и отделов внутренних дел краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов, районов, городов, районов в городах, закрытых административно-территориальных образований, управлений (линейных: управлений, отделов, отделений) внутренних дел на железнодорожном, воздушном и водном транспорте, управлений (отделов) на особо важных и режимных объектах, региональных управлений по борьбе с организованной преступностью, Государственной противопожарной службы, окружных управлений материально-технического и военного снабжения, образовательных (в том числе военных), научно-исследовательских учреждений, а также органов управления, соединений и воинских частей внутренних дел и внутренних войска.

3. Эмблема МВД России помещается в кабинете Министра внутренних дел Российской Федерации, в зале коллегии Министерства

внутренних дел Российской Федерации, а также изображается на штандарте (флаге) Министра внутренних дел Российской Федерации.

4. Изображение эмблемы МВД России помещается в порядке, определяемом Министром внутренних дел Российской Федерации, на:

боевых знаменах соединений и воинских частей внутренних войск;

флагах (знаменных флагах) и вымпелах кораблей и судов внутренних войск;

знаках отличия и знаках различия сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск;

наградном оружии.

Иные случаи использования изображения эмблемы МВД России устанавливаются Министром внутренних дел Российской Федерации.

5. Изображение эмблемы МВД России допускается на:

печатной продукции, кино-, видео- и фотоматериалах, выпускаемых Министерством внутренних дел Российской Федерации;

рекламно-информационной и сувенирной продукции (проспекты, буклеты, календари, значки, вымпелы, часы, посуда, медальоны, папки и другие изделия), изготавливаемой по заказу Министерства внутренних дел Российской Федерации.

6. Эмблема МВД России охраняется в установленном порядке патентным законодательством Российской Федерации.

ОБ УСПЕХАХ — БЕЗ ПАФОСА. О НЕДОСТАТКАХ — В ПОЛНЫЙ ГОЛОС

Наверное, мы не ошибемся, утверждая, что в истории внутренних войск России не было безоблачно легких периодов. Служба по обеспечению безопасности личности, общества и государства даже при воцарении «тишины и спокойствия» в державе предъявляет к стражам правопорядка особые требования, отмеряет лишения и тяготы по особой шкале. А нынче, хоть и не воюем, тягот этих самых выпало на долю служивых ну просто через край. Пожалуй, никому из них покой теперь уж и не снится. Взять только одну проблему финансового и материально-технического обеспечения наших частей, увязав ее с вопросами, которые возникают в ходе реформирования войсковых структур, да вспомнить, какая складывается обстановка на стреляющем чеченском кордоне, — и невольно возникает желание увенчать восклицательным знаком оценку, прозвучавшую в докладе главнокомандующего на заседании военного совета при подведении итогов служебно-боевой деятельности за 1998 год: «Внутренние войска в целом выполнили возложенные на них задачи».

Однако в контексте этих замечаний, как и в деловом разговоре на совещании военных руководителей, пафос неуместен. Люди в погонах, невзирая на кризис, старались достойно исполнить свой

профессиональный долг. Этим все сказано. Ну а какой ценой достигались скромные успехи на фоне больших трудностей, с каким настроением тянули служебную лямку военные, выброшенные за черту бедности, — отдельная тема. Главное — выдюжили, не сдали завоеванных позиций. Вот убедительные факты.

Касаясь проблемы совершенствования боеготовности, важно отметить, что командованию удалось решить основную задачу — обеспечить готовность соединений и частей оперативного назначения к действиям при осложнении обстановки на Северном Кавказе, предупреждению и пресечению возможных конфликтов в границах Российской Федерации. С этой целью в округах созданы необходимые резервы, в которых имеются установленные министром запасы материальных средств. Значительный объем работы по обеспечению таких резервов выполнен в Северо-Кавказском округе.

Важнейшие направления деятельности войск в минувшем году были связаны с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности в период Всемирных юношеских игр в Москве, а также различных общественно-политических и спортивно-массовых мероприятий, проведением совместно с органами внутренних дел специальных

профилактических операций. О результатах красноречиво свидетельствуют статистические данные. Войсковыми нарядами задержано за различные правонарушения около 1,6 миллиона граждан, в том числе свыше 5 тысяч — за преступления. Изъято 179 единиц огнестрельного и 379 единиц холодного оружия, более 22 килограммов наркотических веществ. Благодаря усилиям наших воинов удалось снизить уличную преступность в 38 городах.

Есть плюсы и в организации службы по охране важных государственных объектов, специальных грузов и конвоированию. Не допущено проникновения посторонних лиц на охраняемые ВГО (важные государственные объекты), к транспортам со спецгрузами, побегов осужденных и подследственных из-под охраны. При выполнении боевых задач предотвращены более 50 пожаров и аварий, попытки нападения злоумышленников на караулы. Экономический эффект данного вида служебной деятельности составил около двух миллионов рублей.

К слову, весомый вклад в дело сбережения государственных средств внесли морские части войск. При выполнении задач в районах с наиболее ценными природными ресурсами совместно с правоохранительными органами было проведено 38 рейдов, в

ходе которых изъято более 27 тонн незаконно добытой рыбы и морепродуктов.

Добрых слов заслуживают также артиллеристы, авиаторы, спецназовцы, разведчики, специалисты служб обеспечения. Многие из них совершенствовали профессиональные навыки на территории тревожного Северо-Кавказского региона, в районах, прилегающих к Чеченской республике. К примеру, авиационными частями здесь было выполнено 50 процентов от всех поставленных им задач. На войсковых вертолетах и самолетах эвакуировано 90 раненых и больных. Бойцами и офицерами спецподразделений в зоне особого внимания изъято более 350 единиц огнестрельного и холодного оружия, около шести килограммов наркотиков.

Все эти факты, цифры хорошо бы взять на заметку тем, кто злословит по адресу внутренних войск на страницах «популярных» газет, внушая обывателю мысль: защитники-де у нас — сплошь дармоеды, погрязнув по уши в своих проблемах, скоро и стрелять разучатся. Впрочем, никакие объективные данные не заставят журналистов, специализирующихся на «критике» силовых структур, изменить подходы к оценке реального состояния дел в соединениях и частях. Не для того хозяева СМИ направляют в войска ангажированных публицистов, чтобы те в трудные минуты поддерживали служивых людей правдивым словом.

Что касается недостатков, то о них у нас говорят в полный голос. И смеем заметить, не только в кулуарах. Так, выступая на заседании военного совета в конце прошлого года, главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Павел Маслов привлек внимание руководителей должностных лиц к серьезным издерж-

кам в организаторской и воспитательной работе, нерешенным проблемам на всех участках служебно-боевой деятельности и ее обеспечения. Выразил тревогу по поводу неисполнительности ряда командиров и начальников, слабого знания ими истинной обстановки в подчиненных воинских коллективах, низкой требовательности с их стороны в вопросах совершенствования боеготовности, обучения личного состава, недостаточной заботы о качественной организации боевой службы.

Предельно остро прозвучало требование об укреплении воинской дисциплины и правопорядка в войсках. Хотя в 98-м году удалось не только сохранить, но и несколько усилить тенденцию к снижению уровня правонарушений и преступлений, однако для благодушия оснований нет. Остается высоким уровень преступности, связанной с отклонениями от военной службы. В два раза увеличилось количество преступлений на почве наркомании. Несмотря на принимаемые меры, не решена проблема искоренения неуставщины.

Криминальные проявления продолжают иметь место при несении боевой службы — там, где всегда под рукой оружие. Общественный резонанс только от одного такого происшествия в Уральском округе, повлекшего расстрел караула, отозвался гулким эхом по всей России. Подобные события позорят войска, подчеркнул главнокомандующий.

Глядя правде в глаза, следует сказать: одна из причин, не позволяющих эффективно решать задачи профилактики преступности, — в отсутствии личной примерности отдельных офицеров, игнорирования в ряде частей и подразделений предписанных уставом принципов и методов укрепления воинской дисципли-

плины. Хуже того, были случаи, когда сами офицеры совершали противоправные деяния в отношении подчиненных. По таким фактам в 98-м году возбуждено 41 уголовное дело.

С целью укрепления правопорядка, отметил в докладе генерал-полковник Маслов, необходимо повысить спрос со всех должностных лиц управленческих аппаратов — от округа до батальона — за преданность работы в интересах ротного звена, участие в учебно-воспитательном процессе, поддержании здорового социально-психологического состояния личного состава. На всех уровнях руководства следует неуклонно придерживаться единого принципа: рота — центр учебно-воспитательного процесса.

Не менее актуально и другое требование: реализовать комплекс мер по созданию условий, гарантирующих безопасность военной службы, сохранение жизни и здоровья воинов, искоренение неуставных правил взаимоотношений между ними.

Указав важнейшие направления служебно-боевой деятельности на 1999 год, главнокомандующий подчеркнул, что все усилия сегодня направлены на повышение мобильности внутренних войск, поддержание соединений и частей в готовности к немедленному выполнению внезапно возникающих задач. Моральный дух военнослужащих позволяет успешно выполнить эти задачи.

Итак, верные боевым традициям войска всегда готовы встать на защиту, прийти на помощь, погасить конфликт во взрывоопасном регионе. Хочется верить, что в году нынешнем направляющие все силы военные не останутся наедине со своими проблемами.

Полковник Юрий КИСЛЫЙ,
начальник отдела
войсковой жизни

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК**

**НА
БОЕВОМ ПОСТУ**

№ 1 ♦ 1999

Издается с 1958 года

УЧРЕДИТЕЛЬ — МВД России

**ИЗДАТЕЛЬ — Главное командование
внутренних войск**

111250, Москва, Е-250,
Красноказарменная улица, 9а

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты.

Редакция может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений —
рекламодатели, за качество печати —
типография.

Переписка с читателями ведется только на
страницах журнала.

**Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятнический проезд, 8
Телефон для справок
361-81-71**

Содержание

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Указ Президента Российской Федерации 1
Об учреждении геральдического знака — эмблемы органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации

Ю. КИСЛЫЙ

Об успехах — без пафоса. О недостатках — в полный голос 2

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

В. ЕФИМОВ

Трудностям вопреки 6

На вопросы нашего штатного корреспондента отвечает командующий Восточным округом внутренних войск генерал-лейтенант Владимир Ефимов.

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

Б. КАРПОВ

Только сейчас он вернулся из боя 10

А. ПЯСЕЦКАЯ

Будет ли услышано «Эхо войны»? 12

Души неопознанных, не преданных земле солдат кричат и мучаются. И боль эта бьет по душам и сердцам матерей. Кто скажет, сколько можно выдержать эту боль?

Н. КАМШЕКИН

В самом начале войны 15

СЛУЖБА

Г. СИМОНЕНКО

Служба при деньгах медом не кажется 17

Считанные минуты понадобились личному составу караула, сопровождавшего броневик с деньгами, чтобы отбить внезапное нападение «бандитов».

А. МАКАРОВ

Почему бегут солдаты? 22

А. ЩЕГЛОВ

Ностальгия по бдительности, или Чему учат Шекспир и... ЦРУ . . . 26

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

А. БРУДНОВ

Патриотическое воспитание —
начало воинского 31

Если у нас достанет мудрости и воли и мы начнем создание военно-патриотических центров, через 10 - 15 лет не будет проблемы, кому служить в армии.

И. МУЧАК

Общественные организации — частные интересы 35

ЮБИЛЕИ

О. АРТЕМОВ

Часовые Кавказа 38

В январе 75-летие со дня основания отмечала одна из старейших частей внутренних войск, вся история которой неразрывно связана с Кавказом.

В. БАСКАКОВ

«Новгородцы» 43

К 55-летию снятия блокады Ленинграда

А. ЛОБОЦКИЙ

И все равно — Герой, или Снайпер из Тамбова 46

ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

И. ЧЕРНЫХ

«Серые волки» (повесть, начало) 49

Проходя через вагон-ресторан, Валентин увидел за столиком ужинающих бритоголовых, проводивших его взглядами, которые Иван почувствовал затылком. Это окончательно убедило его в том, что он чем-то заинтересовал молодцов...

А. ФИЛАТОВ

Степные вольные страницы (стихи) 70

КАЛЕЙДОСКОП

Л. ВАКУЛИЧ

В добрый путь, лотерея! 72

Начался выпуск Всероссийской благотворительной юбилейной лотереи «200 лет МВД России», организованной советом ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск.

Н. СЫСОЕВ

Суворовцы из... НКВД 75

Сапоги всмятку (сатира, юмор) 78

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

Редакционная
коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., ДОМОЖИРОВ В.К.
(зам. главного редактора), ЕРМАКОВ П.И.,
ЕРМИЛОВ А.М. (зам. главного редакто-
ра), ЖУРАВЕЛЬ В.П., КАРЕВ А.Н. (ответ-
ственный секретарь), КАРПОВ Б.В.,
КИСЛЫЙ Ю.П., КУДРЯШОВ В.И.,
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МУЧАК И.Н.,
ПАНЧЕНКОВ В.В., СИМОНОВ А.В.,
СЫСОЕВ Н.Г., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ФАТЕЕВ К.К., ШАРАПОВ Н.С.,
ШЕРЕМЕТА В.А., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное
оформление
КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка

ГЕРАЩЕНКО В.П.

ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры

БОГДАНОВА Е.А.

ГАВРИЛОВА Е.Ю.

БУКАТКО В.С.

На 1-й странице обложки фото
А.АЛЕКСАНДРОВА

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати
и информации
Российской Федерации.
Регистр. № 01420.
Имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-
методических материалов
"Войсковой вестник"

При перепечатке
материалов ссылка на наш
журнал обязательна

© Журнал
"На боевом посту", 1999

Сдано в набор 21.11.98 г.
Подписано к печати 30.12.98 г.
Формат бумаги 84x108 1/16.
Тираж 2100

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4.
Уч.-изд. л. 13,6. Зак. № 2478

Индекс
для индивидуальных подписчиков —
70610
для предприятий и организаций —
73175

Ордена "Знак Почета" типография
"Красная звезда".
123826, ГСП, Москва, Д-317,
Хорошевское шоссе, 38

ТРУДНОСТЯМ ВОПРЕКИ

На вопросы нашего нештатного корреспондента отвечает командующий Восточным округом внутренних войск генерал-лейтенант Владимир ЕФИМОВ

— Владимир Иванович, сегодня внутренние войска переживают далеко не лучшие времена. Указ Президента России об их реформировании существенно меняет и поле деятельности Восточного округа внутренних войск, ставит перед личным составом частей и соединений несколько иные служебно-боевые задачи. Если раньше вопросы охраны и конвоирования осужденных стояли на первом плане, то теперь приоритетными становятся задачи по охране общественного порядка, поддержанию стабильности в дальневосточном регионе. Расскажите, пожалуйста, как в условиях реформирования войск личный состав выполняет служебные задачи. Каково в целом состояние дел в войсках округа на сегодняшний день?

— Вы совершенно правы. Соединения и части Восточного ок-

руга внутренних войск находятся на очередном этапе своего реформирования. Процесс идет трудно, болезненно, и в этот ответственный период все большую актуальность и значимость приобретают вопросы поддержания высокой боевой готовности, уставного порядка и крепкой воинской дисциплины. Хочу подчеркнуть, что в сложных условиях экономической нестабильности, недостаточного финансирования войск, продолжающегося падения жизненного уровня военнослужащих, членов их семей, крайне низкого материально-технического обеспечения войск командованию округа удалось обеспечить устойчивое морально-психологическое состояние военнослужащих и сохранить положительные тенденции в решении служебно-боевых задач.

В настоящее время, согласно Указу Президента России «О не-

которых мерах по реформированию внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации», мы занимаемся передачей функций охраны и конвоирования осужденных специальным подразделениям уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции России.

— Товарищ командующий, пожалуй, уже само слово «реформирование» вселяет в души людей неуверенность в своем будущем.

— Военнослужащим, которые будут уволены в запас по организационным мероприятиям, переживать за свое будущее не стоит. Во-первых, действующие правовые акты гарантируют определенную социальную защищенность подобной категории лиц. А во-вторых, без средств к существованию никто не останется. В первую очередь будут уволены те, кто имеет право на пенсию.

Некоторые военнослужащие изъявляют желание перейти в Министерство юстиции. Значит, без работы они тоже не останутся. Недавно в округ поступило обращение МВД Республики Беларусь, в котором руководство министерства приглашает военнослужащих продолжить службу в органах внутренних дел и подразделениях внутренних войск Белоруссии. Среди тех, кто будет уволен в связи с сокращением, есть немало военнослужащих, которые всерьез обдумывают это предложение. Так что резать по живому мы не собираемся и с каждым человеком будем работать индивидуально.

— Проблем, безусловно, много. Но в свете реформаторских будней не стоит забывать о том, что личный состав войск округа продолжает выполнять сложные и ответственные задачи. А это значит, что служебная нагрузка на военнослужащих несколько не уменьшилась?

— И не уменьшится. К сожалению, с каждым годом количество правонарушений растет, что, безусловно, не может не беспокоить как командование округа, так и местные органы власти. В прошлом году личным составом оперативных и специальных моторизованных воинских частей было задержано свыше 120 тысяч правонарушителей, из которых около полутора тысяч — за совершенные преступления. Только за девять месяцев прошлого года было изъято 39 единиц огнестрельного и 118 холодного оружия, 2 килограмма 686

граммов наркотических веществ, обезврежено 4 взрывных устройства, возвращено государству и гражданам денежных и материальных средств на сумму около 90 миллионов рублей. Для нашего региона это значительные цифры.

— Преступность наступает на всех фронтах, но как ни парадоксально, количество специальных моторизованных воинских частей в округе уменьшается. Вам не кажется это странным?

— Действительно, в последнее время на самом высоком государственном уровне были приняты решения о сокращении СМВЧ. Считаю это решение глубоко ошибочным. Главы субъектов федерации как обращались, так и продолжают обращаться в Министерство внутренних дел с просьбами о создании на их территориях подразделений специальных моторизованных частей внутренних войск. Министерство, как правило, решало этот вопрос положительно.

Увы, сейчас начался обратный процесс, хотя во все горячие точки местного значения подразделения СМВЧ по-прежнему привлекаются регулярно. Примером тому может служить участие военнослужащих батальона СМВЧ в ликвидации последствий страшной трагедии на железнодорожном переезде в Хабаровске, когда набитый пассажирами автобус столкнулся с локомотивом. Несмотря на сложность возникшей ситуации, военнослужащие действовали решительно и хладнокровно. Их чет-

кие и уверенные действия единодушно отметили прибывшие на место происшествия ответственные работники краевой администрации. Узнав, что вопрос о расформировании батальона практически решен, они и забыли тревогу. Благодаря личному вмешательству в ситуацию губернатора Хабаровского края Виктора Ишаева батальон удалось отстоять, и теперь личный состав по-прежнему несет патрульную службу на улицах краевого центра.

В нынешней экономической ситуации, когда у государства нет денег, становится понятным желание чиновников сэкономить на и без того скудном войсковом бюджете. Поэтому без согласования с руководством субъектов федерации они единолично пытаются решить вопросы о целесообразности дислокации войсковых частей в крупных городах краев и областей России. Вот и получается, что местному руководству батальоны СМВЧ нужны, но без финансовой поддержки государства содержать их у себя на местах они не могут. Слава Богу, у командования округа сложились нормальные деловые отношения с главами областей и республик Дальнего Востока. Местные руководители живо интересуются проблемами частей и соединений, оказывают большую помощь в их решении. В результате такого сотрудничества было решено сократить подразделения СМВЧ только в городах, не являющихся административными центрами территорий.

Генерал-лейтенант Владимир Иванович ЕФИМОВ родился 5 мая 1947 года в городе Ростове-на-Дону. Закончил Орджоникидзевское военное командное Краснознаменное училище внутренних войск МВД СССР, Военную академию им. М.В.Фрунзе и Высшие курсы Академии Генерального штаба. Командовал взводом, ротой, батальоном, полком, соединением. С 1995 года — первый заместитель командующего, а с 1997 года — командующий войсками Восточного округа внутренних войск МВД России.

— Владимир Иванович, совсем недавно мне довелось побывать в Тынде и увидеть, в каком бедственном положении оказалась Байкало-Амурская магистраль, охрана искусственных сооружений на которой была возложена в марте 1980 года на внутренние войска. Ныне ситуация в тындинском соединении обострена до предела. Военнослужащие ждут повального сокращения, и отдельные средства массовой информации уже поспешили сообщить о полном снятии охраны с БАМа. Объясните, пожалуйста, что же там происходит на самом деле?

— Кому-то очень хочется напроць забыть о БАМе и вычеркнуть из памяти славные дела тех, кто в труднейших условиях осваивал районы вечной мерзлоты и строил эту уникальную по своим масштабам магистраль. Я больше чем уверен: со временем Байкало-Амурский участок железной дороги обязательно будет востребован, ибо такие огромные природные богатства, которые таит в себе эта земля, просто невозможно не использовать. За БАМом — будущее России.

После долгих раздумий руководством страны было принято единственно правильное решение не разрушать, а далее совершенствовать всю инфраструктуру БАМа, пусть даже не в полном объеме. Следовательно, останутся и внутренние войска. Компетентными органами уже определены те важные объекты, которые они возьмут под свою охрану. Без надежной защиты БАМ не останется.

Уж если мы коснулись этого вопроса, то хочется сказать, что воины-бамовцы свой хлеб едят не зря. В прошлом году они задержали 250 нарушителей запретной зоны. Были случаи, когда солдаты предотвращали хищения крупных партий цветного

металла, который любители легкой наживы собирались переправить в Китай. На счету военнослужащих тындинского соединения немало предотвращенных крушений пассажирских и грузовых составов, а стало быть, сотни спасенных человеческих жизней и тонны грузов.

— Географическое положение округа наверняка создает специфические для дальневосточного региона проблемы?

— Проблем более чем достаточно. Судите сами, Восточный округ является самым большим в России. Военнослужащие несут службу на территории 13 субъектов Российской Федерации от Иркутской области до Камчатки.

Ни для кого не секрет, что до отдельных населенных пунктов Дальнего Востока и Сибири, где живут и служат военные и члены их семей, можно добраться только самолетом. На сегодня это самый дорогой вид транспорта. Воспользоваться им люди в поездах не могут, так как денег за свой ратный труд не получают месяцами. Это обстоятельство лишает десятки семей военнослужащих возможности провести очередной отпуск на юге или в центре России.

Впрочем, в последние годы о поездках в теплые края люди и не мечтают. Все их мысли подчинены одному — как пережить суровую зиму, где взять деньги для закупки угля, продуктов питания, чем кормить себя и своих детей?

Сегодня на Камчатке и в Приморье люди живут по 12 — 14 часов в сутки без электроэнергии. На Чукотке стоимость продуктов питания значительно превышает даже дальневосточные цены, которые, как известно, в несколько раз выше, чем в среднем по России. Буханка хлеба стоит 30 рублей. А между тем финансовое обеспечение нашего региона с каждым годом становится все хуже и хуже.

— К сожалению, товарищ командующий, безденежье не единственная проблема, которая легла на плечи воинов дальневосточников.

— С 1991 года округ не получил ни одной единицы боевой и автомобильной техники. На сегодняшний день войска округа укомплектованы ею чуть больше чем наполовину от норм положенного. И это при том, что много техники (не самой, кстати, худшей) мы потеряли во время боевых действий в Чечне. Сегодня мы вынуждены искать запасные части где-то на стороне и восстанавливать давно отработавшие свой срок автомобили.

Но самый больной на сегодня вопрос — это обеспечение военнослужащих в районах Крайнего Севера продуктами питания. Недавно я получил тревожное письмо от личного состава подразделения по охране особо важного объекта на Чукотке. Люди пишут, что просто не имеют возможности полноценно питаться. Полки в государственных магазинах давно пусты, а продукты и овощи на местном рынке офицерам и прапорщикам не по карману. Да и карман тот у военнослужащих давно пустой. В результате у детей и взрослых в последнее время обострились заболевания, связанные с катастрофической нехваткой в организме витаминов. При мизерном для Крайнего Севера денежном довольствии, которое выплачивается крайне нерегулярно, полакомиться овощами и фруктами по цене от 60 до 80 рублей за килограмм не может позволить себе ни одна семья. Подобная напряженная ситуация сложилась и в частях, которые дислоцируются в Магадане, Якутске, Петропавловске-Камчатском и Южно-Сахалинске.

— И что, переломить ее невозможно?

— Командование округа неод-

нократно обращалось в Главкомат с ходатайством о повышении военнослужащим в северных районах стоимости суточного продовольственного пайка с 14 рублей 29 копеек до 64 рублей. Тогда они имели бы возможность приобретать овощи и фрукты в местных коммерческих магазинах. В качестве ответа получили документ, из которого узнали, что «размер и объем выплат денежной компенсации за продовольственный паек определяется правительством России». Но ведь этой отпиской людей не накормишь. Приходится доставлять на Чукотку необходимый набор овощей войсковым самолетом. Для обеспечения продовольствием этого воинского коллектива (с учетом покупки овощей в Хабаровске, стоимости авиатоплива, услуг метеообеспечения и авионавигации) затрачиваем почти 220 тысяч рублей в месяц. Работники служб тыла подсчитали, что если людям увеличить денежную компенсацию за продпак в 4,5 раза (до тех же 64 рублей), то потребуются только 135 тысяч рублей. Но несмотря на возможную экономию (чуть более 84 тысяч рублей), мы по-прежнему вынуждены посылать туда самолет, потому что наши доводы столичному руководству кажутся неубедительными.

— Владимир Иванович, я понимаю, что проблемы материального обеспечения военнослужащих всем необходимым на сегодня являются самыми злободневными, но давайте вернемся к служебным делам. Восточный округ никак нельзя назвать внутренним, его территория является приграничной, и эта особенность накладывает свой отпечаток на выполнение служебно-боевых задач...

— Сотни километров железных дорог, объекты, которые охраняют наши военнослужащие, проходят по приграничной территории, и это, естественно, ска-

зывается на наших отношениях с другими силовыми структурами. Совместно с нашими коллегами из Дальневосточного регионального управления Федерального пограничной службы мы решаем ряд задач, направленных на предотвращение незаконного вывоза из России материальных ценностей, рыбопродуктов. Активно взаимодействуем с пограничниками и милицией во время проведения крупномасштабной операции «Путина». За истекший период морскими подразделениями округа задержано 40 нарушителей общественного порядка и 24 плавсредства. У китайских и российских браконьеров изъято 73 рыбацкие сети общей длиной 6200 метров, 400 кг рыбы частиковых, 600 кг осетровых и 500 кг лососевых пород. Так что работу пограничников мы знаем не понаслышке.

— Несмотря на тяжелую ситуацию, жизнь продолжается, и в войска прибывают выпускники военных училищ. Что их ожидает?

— Минувшим летом в округ прибыло 123 лейтенанта. И уже практически с первого дня службы они столкнулись с массой трудностей. Особенно тяжело офицерам, имеющим семьи, ибо жилищный вопрос затмевает собой все остальные. На сегодняшний день 839 семей военнослужащих округа не имеют жилья, еще 374 семьи нуждаются в его улучшении. И тем не менее приятно констатировать тот факт, что еще ни один новоиспеченный офицер не спасовал перед трудностями, не написал рапорт об увольнении, что раньше случалось довольно-таки часто. Это хороший признак того, что они осознают сложность ситуации, но сдаваться не собираются. По всему видно: офицеры пришли в войска надолго и с огромным желанием служить Отчизне.

— Так ведь им есть с кого брать пример.

— Примеров героического исполнения воинского долга у нас более чем достаточно, войска округа имеют богатый боевой опыт: 7 генералов, 798 офицеров, тысячи прапорщиков, сержантов и солдат прошли боевое крещение в Чечне. 57 военнослужащих погибли, 160 получили ранения. Боевые награды Родины в этот период получили 418 военнослужащих, а подполковник медицинской службы Петр Захарчук посмертно удостоен звания Героя России.

Примеры мужества и героизма демонстрируют военнослужащие и в мирное время. Они принимали самое активное участие в ликвидации последствий землетрясения в Нефтегорске, аварии грузового самолета «Руслан» в Иркутске, крупнейшего наводнения этого года в Якутии. Везде, где бы воины ни выполняли задачи, они действуют самоотверженно, с чувством глубокого патриотизма и любви к Отчизне. А потому приятно осознавать, что, несмотря ни на какие трудности, люди понимают свою личную ответственность за судьбу России, ее народ. В целом моральный дух военнослужащих находится на высоком уровне, что лишним раз подтвердили результаты итоговой проверки частей и подразделений за 1998 год. И как новый день в России начинается с востока, так и возрождение былых традиций российского воинства, несомненно, может пойти с этих суровых мест.

— Спасибо за беседу, удачи вам и благополучия.

**Беседу вел майор
Сергей ПОРТНОВ**

Фото автора

В редакцию пришло письмо

*Здравствуйте, Сергей Сергеевич!
Пишет Вам Сухова Е.И. Извините меня, пожа-
луйста, за то, что долго не отвечала. Так получи-
лось.*

*Высылаю вам статьи из наших местных газет
о моем сыне Сухове Александре, письмо старшего
лейтенанта Алпатов А.А. — Сашиного команди-
ра. Все статьи в газетах написаны со слов предсе-
дателя тульского комитета солдатских матерей
Рыбаковой Ю.Н.*

*Я прочитала в № 7 журнала «На боевом посту»
статью «Земной поклон солдатской матери». В
ней написано об Анне Ивановне Пясецкой. Если это
возможно, передайте ей пожелание здоровья и о-
громное спасибо от меня. Мы с ней встречались не
один раз, а в январе 1998 года ее как Бог послал в
Ростов-на-Дону, где в это время была и я. С ее по-
мощью я нашла тело сына в лаборатории.*

*Дай Бог ей здоровья и сил для всех ее дел. Анна
Ивановна такой человек, что я ею восхищаюсь —
ее выдержкой, работоспособностью и, самое глав-
ное, добротой. Мне такие люди встречались редко.
Пожалуйста, передайте ей большое спасибо от
меня.*

*До свидания. Спасибо и Вам, Сергей Сергеевич,
за Вашу работу, Здоровья Вам!*

С уважением — Сухова Е.И.

От редакции

Письмо это пришло на имя военного корреспон-
дента майора С. Колесникова. Как автор-состави-
тель Книги памяти внутренних войск он поддержи-
вает контакты не только с семьями погибших. Сей-
час, когда работа над Книгой памяти идет полным
ходом, основная проблема связана с тем, что при-
ходится запрашивать недостающие сведения о на-
ших погибших боевых товарищах через части, в ко-
торых они служили, военкоматы, комитеты солдат-
ских матерей и другие организации, писать одно-
полчанам, родственникам, коллегам-журнали-
стам.

Пользуясь случаем, хотим попросить всех, кто не
отвечал на просьбы майора Сергея Колесникова,
откликнуться по нашему адресу с припиской «Кни-
га памяти». Никто из павших не должен быть забыт.

А сегодня мы не только рассказываем о рядовом
Александре Сухове в нашей постоянной рубрике
«Назовем поименно», но и предоставляем слово Ан-
не Ивановне Пясецкой. Свои заметки она принесла
в редакцию накануне очередной командировки в
Грозный. Она живет сейчас серьезными заботами и
проблемами общественной организации «Эхо вой-
ны», сопредседателем которой является. Хочется
верить, что официальные лица, от которых впря-
мую зависит решение поставленных вопросов, не
оставят без внимания эту публикацию.

По страницам Книги памяти

Только сейчас он вернулся из боя...

19 августа 1996 года рядовой Александр Сухов участвовал в операции по сопровождению колонны, которая должна была прорваться на площадь Минутка и доставить туда продовольствие и медикаменты для наших бойцов, находившихся в окружении уже десять дней. На двух БТРах было около сорока человек. Под обстрел попали на пересечении улиц Гудермесской и Мира. В результате прямого попадания был убит сержант О. Газаев и тя-

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

жело ранен сержант А.Иманов, который позже скончался.

Саша Сухов вместе с товарищами начали отстреливаться. Старшим в группе был лейтенант В.Москаленко (он прослушал всего неделю, в том же бою получил тяжелое ранение, теперь комиссован).

Сухов, как рассказали ребята, вел себя мужественно, поддерживал товарищей. Когда перебежали в соседний дом (там оказался гараж с боксами), он был тяжело ранен — разбиты левое плечо, рука. Его удалось затащить в здание, но он уже потерял много крови, бредил, потом потерял сознание.

Убитых и раненых укрыли в более-менее безопасном месте. Остальные продолжали вести бой. Боевики были близко — ручные гранаты залетали в окна. Двое солдат проходными дворами ушли к своим за помощью. Привели еще десяток солдат, которые сумели вывести из-под огня половину раненых. К приходу этой группы Саша Сухов был уже мертв.

Вторая группа и вовсе не смогла подойти — настолько плотным был огонь боевиков. Раненых прибавлялось. Пришлось укрыться в соседнем доме, где провели всю ночь. Боевики простреливали, забрасывали гранатами все вокруг. Оставшиеся в живых только утром сумели вырваться из окружения. Когда же с подкреплением подошли к месту вчерашнего боя, никого из своих погибших там не нашли.

По словам местных жителей (всем ли можно верить?), убитых солдат передали на КПП, что возле моста через Сунжу. Всех погибших, а их в те дни было много, собирали разведчики одной из частей Министерства обороны.

4 сентября Екатерина Ива-

новна, мать Александра Сухова, позвонила по телефону горячей линии. Ответ был короток: «В списках погибших и раненых ваш сын не значится». А 6 сентября в газете «Труд» были опубликованы списки погибших в Чечне военнослужащих внутренних войск (переданные, кстати, редакцией нашего войскового журнала). В том мартирологе значился и Александр Сухов.

Екатерина Ивановна поехала в Ростов-на-Дону, в ту самую страшную 124-ю лабораторию, где лежали сотни незахороненных тел. С самодельным жетоном «Сухов» лежал совершенно другой погибший солдат, который никак не мог быть даже рядом с Александром в боевой обстановке. Своего сына Екатерины Ивановны тогда не нашла...

Позже помогла встреча с Анной Ивановной, на собственном горьком опыте познавшей методику поиска. В пункте отправки нашли книгу регистрации бортов, на которых отправлялись тела погибших. Из той группы уже были опознаны Николаев, Имаев, Газаев. На теле Сухова была бирка с надписью «Гухов». Данные о нем появились лишь через десять месяцев.

Полтора года Екатерина Ивановна Сухова искала сына. Только вечером 25 января 1998 года из Ростова-на-Дону в Узловую прибыл «груз-200». Русский солдат Сухов вернулся с необъявленной войны, чтобы упокоиться в родной земле. Хоронили, как принято говорить, всем миром — глава города и района, узловский горвоенком Александр Вениаминович Камратов, командир соединения внутренних войск генерал-майор Валерий Петрович Боднарчук, представители объединения воинов-интернационалистов Узловой и Ту-

лы, завода «Пластик», где работает Екатерина Ивановна, друзья-однокашники Саши. Была расчищена от снега дорога к кладбищу. Солдаты несли гроб в сопровождении почетного караула. Воинские почести были соблюдены: прозвучал Государственный гимн России, прогремел трехкратный залп над могилой солдата. Было много венков и цветов.

Горю Екатерины Ивановны не поможешь. Молча склоним головы...

Но вот что гложет душу: если слезами горю не помочь, то разве нельзя помочь солдатским матерям, кто так и не нашел, не похоронил своего сыночка, брошенного в чеченское пекло? Почему бедные женщины собирают с миру по нитке, почему их гонят из высоких кабинетов, как надоедливых жалобщиков, почему вместо представителей российских властей женщины едут к бандитам, которых в «независимой Ичкерии» именуют если не «бригадными генералами» или «командующими фронтами», то «полевыми командирами»? А те великодушно рассказывают униженным и растоптанным женщинам из российской провинции: «Вот тут мы ваших мальчишек убили. Вон там закопали. Забирайте...».

Кто попросит прощения у русской женщины Екатерины Ивановны Суховой? Кто вспомнит русского солдата Сухова?

Мы будем тебя помнить, наш боевой товарищ рядовой Александр Сухов.

**Подготовил полковник
Борис КАРПОВ**

Третьего декабря прошлого года Общероссийская общественная организация инвалидов внутренних войск МВД России пригласила меня на встречу, посвященную Международному дню инвалида. Как оказалось, я была единственным человеком, который формально не имеет никакого отношения к внутренним войскам. Но когда было предоставлено генерал-полковнику Анатолию Афанасьевичу Шкирко, я вспомнила события трехлетней давности и поняла, что с внутренними войсками судьба свела меня не случайно.

Тогда, после десятимесячных поисков, похоронив своих погибших в Чечне сыновей, мы с Татьяной Харитоновной Ивановой начали работу по розыску других ребят, пропавших без вести. Телефоны горячей линии раскалывались — обратившихся за помощью было уже более двухсот человек. Заручившись поддержкой Комитета солдатских матерей России, маленькая, хрупкая женщина Татьяна Иванова отправилась в Чечню и вручила письмо именно генералу А.Шкирко. Их встреча состоялась в декабре 1995 года в Грозном. Приятно удивило то, что в той страшной боевой обстановке командующим были отданы четкие указания в трехдневный срок выяснить судьбу военнослужащих, указанных в списках.

Сама же Татьяна Харитоновна отправилась на отдаленные блокпосты, с которыми не было постоянной связи. Так она оказалась за Шатоем в расположении 245-го полка Российской армии. Чудом осталась жива — колонну, с которой она должна была вернуться в Грозный, в Шатое обстреляли боевики. Уже в Грозном она сопровождала на вертолете раненых из той колонны.

Не хватало медперсонала, а она — медсестра. О тех страшных событиях напоминает теперь ви-

Будет ли услышано «ЭХО ВОЙНЫ»?

деозапись. Есть в нашем архиве и ответ на запрос о розыске пропавших без вести. Тот документ, подписанный лично генералом А.Шкирко, датирован февралем 1996 года. Сколько не воды — крови — утекло с того времени...

За годы войны и после нее накопилась целая папка переписки. Все эти документы касаются поиска пропавших без вести военнослужащих, опознания погибших, находящихся в 124-й судебно-медицинской лаборатории (СМЛ) Северо-Кавказского военного округа в Ростове-на-Дону. Поднимаются и вопросы защиты интересов семей, потерявших сыновей в локальных войнах, защиты прав военнослужащих, вернувшихся живыми (но многие из

них ранены или контужены), честно исполнивших свой воинский долг.

Понимая, что трудно добиться результата, не имея статуса юридического лица, группа матерей создала и зарегистрировала межрегиональную миротворческую общественную организацию «Эхо войны». Мы на собственном опыте убедились, что поиск пропавших без вести нужно вести в контакте с чеченскими матерями, поэтому отделение нашей организации есть и в Грозном.

Да, что-то мы можем сделать своими силами. Но основная наша задача — с о д е й с т в и е поиска пропавших без вести. А наша основная цель — оказывать влияние при принятии решений

по этой проблеме на государственном уровне.

Есть определенные результаты. Создано Управление по борьбе с организованной преступностью на Северном Кавказе, ведущее активную работу по освобождению заложников. В Грозном работает судебно-медицинская лаборатория, телевидение Грозного постоянно рассказывает о ее работе по опознанию погибших. Средства на создание этой лаборатории были выделены российской стороной. Эксперт из 124-й СМЛ постоянно находится в Грозном, оказывая практическую помощь в опознании. Закуплено и передано лаборатории оборудование для проведения геномной дактилоскопии. Летом 1998 года на территории Чечни начались эксгумационные работы.

И все же, несмотря на эти подвижки, представители нашей организации из семи регионов вынуждены были собраться в Москве в ноябре прошлого года для серьезного и обстоятельного разговора с министром обороны И.Д.Сергеевым, министром внутренних дел С.В.Степашным (ведь речь идет об их подчиненных, посланных на ту войну) и министром региональной и национальной политики Р.Г.Абдулатиповым. Надо отдать должное — они приняли нас без промедления, отдали соответствующие распоряжения исполнителям. Будем считать, что началась конкретная работа по нашим запросам.

Еще накануне встречи президента Чеченской республики А.Масхадова

и председателя российского правительства Е.Примакова представители нашей организации, находившиеся в Грозном, предприняли все от них зависящее, чтобы в повестку дня встречи был включен вопрос о поиске пропавших без вести во время боевых действий 1994-1996 гг. граждан России и Чечни. Е.Примаковым подписано постановление, где намечены пути решения и этой проблемы.

Казалось бы, нет повода для беспокойства. Но это не так. Уже не единожды предпринимались попытки создать всевозможные специальные комиссии, издавались постановления, подписывались протоколы. Но конкретная работа постоянно пробуксовывает. Подразумевалось, что проводить ее будет временная рабочая группа (ВРГ) Комиссии при Пре-

Опознание... Тяжкая доля

зиденте Российской Федерации по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести, которая будет решать все вопросы совместно с аналогичной чеченской структурой. Финансирование должно осуществляться через полномочного представителя правительства России в Чечне Георгия Васильевича Курина. Но вот уже полгода, как ВРГ практически прекратила активные действия. Готовит документы в архив.

По нашему твердому убеждению, на государственном уровне должно быть принято решение о срочном возобновлении конкретной практической работы ВРГ и усилении ее специалистами Министерства обороны, Министерства внутренних дел и других ведомств. Именно эти люди должны работать для того, чтобы не было в России могил неизвестных солдат после этой необъявленной войны. Еще рано сдавать документы в архив.

Что же на деле? Более четырех месяцев назад прекращена эксгумация в местах известных захоронений. Эксгумированные тела

В 124-й судебно-медицинской лаборатории. Ростов-на-Дону.

восьмерых российских солдат (пятеро из них военнослужащие внутренних войск) лежат в рефрижераторе в Грозном. Мы попросили лично Сергея Владимовича Степашина употребить свое влияние, чтобы вернуть тела на родину для захоронения.

Кроме того, пытаемся возобновить поиск мест захоронений. От информации о том, что военнослужащий погиб и захоронен в районе конкретного населенного пункта до его эксгумации, а тем более возвращения тела на родину — большой и сложный путь. Нужно найти свидетелей, которые точно укажут место захоронения. Иногда для этого приходится выезжать в селение по многу раз. Этим и занимаются солдатские матери, находящиеся в Грозном.

Сейчас проведение всех работ, связанных с поиском пропавших без вести хотят возложить на штаб тыла Вооруженных сил. Мы считаем, что это нереально. Вряд ли в Чечне потерпят представителей Российской армии, а уж тем более окажут содействие. Поэтому на приеме у министра обороны И.Сергеева мы поставили те вопросы, которые армия решить в состоянии, в частности, о выделении матерям ежемесячного денежного пособия. 2 декабря за подписью министра обороны была направлена телефонограмма командующему войсками Северо-Кавказского военного округа для срочного решения этого вопроса.

Мы благодарны МВД России за продовольственный паек, который выделяется матерям, проживающим в Грозном. Надеемся, что денежное содержание, которое выделит Министерство обороны, значительно облегчит их существование. Матери давно уже не делят себя по принадлежности к МО или МВД — вся помощь идет на общие нужды. Боюсь, что помощь такая нужна будет еще долго. Слишком медлен-

но идет опознание погибших в 124-й СМЛ в Ростове-на-Дону. Еще 27 ноября 1997 года группой матерей было направлено письмо на имя заместителя начальника Главного военно-медицинского управления И.Ю.Быкова, в котором мы высказали конкретное предложение: дополнить 124-ю СМЛ отделением геномной дактилоскопии, так как без нее приходится ждать результатов таких исследований 1,5-2 года.

В декабре 1997 года оборудование было оплачено, в мае 1998 года установлено и запущено в работу. Вроде бы все хорошо. Но генетика решает далеко не все. Задача генетиков — опознать тела, которые невозможно опознать другими методами. Нас же беспокоит медленное опознание тех тел, которым не требуется генетических исследований. Это касается и погибших в январе 1995 года.

Подтвержден в розыск 151 военнослужащий, пропавший без вести в январе 1995 года. Тела 120-125 из них находятся в 124-й СМЛ вот уже четыре года. Едва ли не половину из этих тел можно опознать без генетических исследований, опознать достаточно быстро и захоронить российских солдат с воинскими почестями на родине.

А матери, надеясь, что именно ее сын вошел в число тех немногих, которые могли уцелеть при штурме Грозного, до сих пор с муками проходят по одному и тому же маршруту: место жительства — лаборатория в Ростове-на-Дону — Грозный. За 1998 год опознано всего семеро из тех, кто погиб в январе 1995 года. Поэтому мы вынуждены были обратиться к начальнику 124-й СМЛ полковнику В.В.Щербакову с просьбой прикрепить к этой категории тел постоянного эксперта, предоставили в лабораторию свои работы с просьбой дать экспертную оценку нашим предположениям. Почти все, кто пропал без

вести в январе 1995 года, лежат в 124-й СМЛ. Такова печальная статистика.

В ноябре 1998 года ростовскую лабораторию посетила комиссия во главе с заместителем руководителя администрации Президента Российской Федерации Е.В.Савостьяновым. Для ускорения работ по опознанию было принято решение о закупке дополнительно более современного оборудования. Это радует. Но огорчает другое. На вопрос Савостьянова: «Кто помогает вам в опознании?» — прозвучал ответ: «Наименее ценны в этом отношении матери». Именно так было сказано. Обидно слышать такое...

По сравнению с 1995 годом лаборатория практически полностью оборудована современной техникой, внедряются новые технологии и разработки, которые требуют значительных временных затрат. Вместе с тем накапливается психологическая и моральная усталость экспертов, притупляются чувства. Появляется опасность, что процесс начнет управлять людьми.

А матери в постоянном нервном напряжении ждут. Кого интересуют их чувства? Кому рассказать те сны, в которых приходят к ним их сыновья и спрашивают, когда же кончится этот кошмар и они наконец придут домой?

Души неопознанных, не преданных земле солдат кричат и мучаются. И боль эта бьет по душам и сердцам матерей. Кто скажет, сколько можно выдерживать эту боль? А отступит она только тогда, когда погибшие обретут покой в родной земле, оплаканные родными и близкими.

Анна ПЯСЕЦКАЯ,
сопредседатель
межрегиональной
общественной организации
«Эхо войны»

Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА,
Владимира СВАРЦЕВИЧА

По страницам Книги памяти

В САМОМ НАЧАЛЕ ВОЙНЫ...

В начале декабря 1994-го перед выездом полка в мятежную Чечню рядового Стефана Аскольского назначили санинструктором взвода. Внештатным, конечно. На однодневных сборах доморощенного медбрата обучили приемам оказания первой медицинской помощи, а 20 декабря он погиб в станице Петропавловской, не успев наложить повязку даже на собственные раны...

***

В тот день по приказу старшего начальника два взвода шестой роты благодарненского оперативного полка на четырех бэтэрах с «зушкой» и тремя АГС-17 вышли на помощь подразделению армейцев, оборонявших мост через Сунжу у станицы Петропавловской. В центре станицы колонна с военнослужащими попала в засаду. Завязался бой. Долгий, кровопролитный. В первые же минуты боя бандиты подожгли бронетехнику. Оставшись без брони, мальчишки до полуночи отбивали атаки боевиков.

Спустя восемнадцать дней об этом бое, унесшем жизни девяти воинов, мне подробно рассказали чудом выжившие в нем сослуживцы Стефана — тогда еще рядовой, но уже увенчанный

Стефан АСКОЛЬСКИЙ

Золотой Звездой Героя России Женя Остроухов и рядовой Алеша Кузнецов. Я навестил ребят в ростовском окружном военном госпитале, куда 21 декабря доставили всех, кто уцелел в том страшном бою. Полученные раны заживали медленно, к исходу третьей недели, в день светлого Рождества Христова, из четверых обитателей палаты побеседовать со мной могли только эти парни.

— Димка до сих пор в отключке, — показывая на лежавшего без сознания рядового Гнамма, сказал Евгений. — Он у нас самый тяжелый. Когда ночью местные жители спрятали нас в подвале, думали, что до утра он не дотянет. Помрет, как Женя Шпехт. Да, видать, под счастливой звездой Димка родился. Вчера ему сделали еще одну операцию. Доктор сказал, что последнюю. И жить он теперь будет сто лет.

— Назло «духам!» — включился в разговор Алексей Кузнецов. — Думают, что всех нас на той площади положили. Как бы не так! Мы еще поживаемся с ними за погибших пацанов. Верно, Вадька?

Лежавший напротив младший сержант Кульчицкий, морщась от боли, в ответ только кивнул головой.

— За Костю Калабина, за Макаровых, Серегу Толстоноженко, за зему Стефана Аскольского, — зло выдохнул Алексей. — Со Стефаном мы начали службу одновременно. Познакомились, когда нас везли из Краснодара в Благодарный. Внешне он ничем не выделялся среди призывников, а вот его имя и фамилия запомнились сразу. «Из поляков, что ли?» — спросил я. «Нет, коренной куба-

нец, — ответил он, — родился в городе Кропоткине, призван из станицы Казанской. Родители и сейчас живут там. А Стефаном назвали в честь деда, который погиб на войне».

— Вот и называй после этого детей именами родственников. Не зря же говорят — плохая примета, — заметил Евгений Остроухов. — А с другой стороны, кто же думал, что такое может случиться. Погибнуть в мирное время, в родной стране... — и после недолгой паузы продолжил: — Нам с Лехой что? Повалеемся в госпитале еще месяц-другой и вновь будем богатеть. А Стефана жалко. Классный пацан был. И в бою вел себя достойно. Пока не был сражен очередью akurat ниже живота... Я на него случайно наткнулся, когда уже ночью, раненый, к бэтру полз. Слышу, стонет кто-то, а где, понять не могу. В глазах темно, вот-вот сам отрублюсь. А он: «Женя, помоги». «Ты кто?» —

спрашиваю. «Аскольский... Стефан...» Подполз к нему. А он еле дышит. И так тяжело, с придыхом. Кое-как подтащил его к бэтру. А он вдруг открыл глаза и говорит: «Жека, помоги нужду справить. Терпеть больше мочи нет». Разрезал я примерзшие к телу куртку и брюки, а там... Как он еще жил с такой раной, бедняга... Умирал Стефан тяжело, в муках. И помочь ему мы были не в состоянии. Сами на ладан дышали. Мне и Лехе «духи» из автомата ноги прострелили, Вадиму Кульчицкому плечо. Спасибо Саналу Хантыеву да Васье Хлебникову. Они с «духами» до последнего бились. И нас, оставшихся в живых, помогали потом добрым людям в подвал прятать.

А в центре станицы Петропавловской, на площади перед Домом культуры вместе с рядовым Стефаном Аскольским остались лежать младший сержант Александр Конин, рядовые Константин Калабин, Сергей

Толстоноженко, Александр Кутырев, Николай и Павел Макаровы, Александр Савин, Евгений Сиротин.

***

Рядового Стефана Аскольского похоронили на кладбище станицы Казанской.

У него было много друзей, и в скорбный для Анны Стефановны и Александра Ивановича Аскольских день они были рядом с родителями погибшего друга.

Не забывают они их и сейчас, хотя после черного декабря 94-го прошло четыре года. Помогают по дому, ухаживают за могилой Стефана, дарят родителям по праздникам подарки.

Многое изменилось за это время. Бесславно закончилась странная и никому не нужная война, унесшая тысячи молодых жизней. И орден Мужества, которым Стефан Аскольский был посмертно награжден за проявленную храбрость и отвагу, служит родителям малым утешением. Как, впрочем, и для каждой российской семьи, потерявшей в Чечне родных и близких. Пройдут годы, и об этом будет помнить только те, кого опалила война своим смертельным дыханием. Герой России старший лейтенант Евгений Остроухов, который, закончив военное училище, продолжил службу в войсках. Алексей Кузнецов и Дмитрий Пнамм, которые сейчас трудятся на просторах родной Кубани. В Ростове-на-Дону живет и работает Вадим Кульчицкий. В родную Калмыкию вернулся Санал Хантыев. Вышла замуж любимая девушка Стефана Лика. У нее родился сын, которого она назвала Стефаном. В суете повседневных житейских будней они всегда будут помнить о тех, кто, выполняя воинский долг, пожертвовал самым дорогим — жизнью.

**Подполковник
Николай КАМШЕКИН**

**Стефан Аскольский (стоит второй слева) в день призыва.
Июль 1994 г.**

*Северо-Кавказский округ
внутренних войск*

Караул — в ружье!

СЛУЖБА ПРИ ДЕНЬГАХ МЕДОМ НЕ КАЖЕТСЯ

Считанные минуты понадобились личному составу караула, сопровождавшего броневик с деньгами, чтобы отбить внезапное нападение «бандитов»

Почти каждую ночь от московских вокзалов отходят несколько специальных вагонов, прицепленных к поездам дальнего следования. Груз, который перевозится в этих вагонах, — золото, бриллианты, деньги. Чтобы ценный багаж в целости и сохранности прибыл в пункт назначения, его надежно охраняют воины части, где служит подполковник Евгений Зимин.

Полк был создан почти два десятилетия назад исключительно для охраны и перевозки по стране ценностей Гохрана и межрегиональных хранилищ Центробанка. За это время стражами «золотых эшелонов» не было допущено ни одного ЧП. Каждый раз взя-

тые под охрану драгоценности и деньги в конечном пункте следования бойцы полностью сдавали служащим банков. И хотя на службе бывало всякое, поставленную задачу воины всегда выполняли успешно.

— Так было, есть и будет, — любят повторять старожилы воинского коллектива — настоящие доки в службе по сопровождению специальных грузов. В том, что это не пустые слова, я убедился, побывав недавно на показательном занятии по отражению нападения на личный состав караула, охранявшего броневик с ценностями. Это мероприятие подвело итог трехдневным сборам военнослужащих, возглавляющих подразделения и караулы

по сопровождению специальных грузов.

***

Бронированный КамАЗ с «деньгами и драгоценностями» въехал на железнодорожную платформу и остановился возле вагона. Из открытой двери автомобиля выскочили рослые, одетые в камуфляж парни и взяли под охрану место погрузки. Начальник войскового наряда, высокий, атлетического сложения прапорщик, внимательно наблюдал за тем, как ценности, упакованные в обычные, напоминающие почтовые посылки ящики, быстро перекочевывали из банковского броневика в открытые двери вагона. От его цепкого

взгляда не ускользала ни одна мелочь. И когда на соседней грузовой площадке вдруг появился микроавтобус, начар невольно занервничал. Опыт службы подсказывал ему, что неожиданное появление машины в момент погрузки ценностей скорее всего не случайно.

— Водитель микроавтобуса, немедленно остановитесь! — крикнул прапорщик. Закончить фразу он не успел. Выскочившие из автомобиля вооруженные неизвестные люди в масках открыли огонь из автоматов и устремились к КамАЗу.

— Караул — в ружье! — короткая, как выстрел, команда не застала врасплох стоявших в оцеплении часовых и сопровождавших броневик инкассаторов. Лязгнув стальной задвижкой, они надежно захлопнули двери бронированного грузовика, а воины, укрывшись за толстой броней, открыли ответный огонь по нападавшим.

Взметнув вверх клубы огня и дыма, рванула граната под колесами КамАЗа. Замысел «грабителей» был прост: перекрыть броневику движение с железнодорожной платформы, затем, расстреляв охрану, завладеть деньгами и скрыться.

Действовали вооруженные «грабители» дерзко и безжалостно. Упали «сраженные» бандитскими пулями двое военнослужащих. Пострадавшим не помогли даже бронежилеты и каски — обязательные атрибуты при несении боевой службы. Но и пули часовых не обходили стороной нападавших. Ткнулся лицом в землю один из «бандитов», затем другой...

— Держитесь, мужики! Помощь уже близко, — стреляя из

ПМ, подбадривал подчиненных начальник караула.

Водитель КамАЗа, укрывшись за пуленепробиваемым лобовым стеклом, осторожно перегнал машину в безопасное место. Поняв, что добыча ускользнула, «грабители» бросили «убитых» и «раненых» подельников и рванули к своей машине. На их пути с включенной мигалкой встал прибывший на помощь милицейский «газик». Спасая сообщников, водитель микроавтобуса включил заднюю скорость и, нажав на педаль газа, попытался оторваться от преследователей. Но тщетно.

Вскоре все было кончено. Задержанных «грабителей» разоружили и под усиленной охраной отправили в отделение милиции вокзала. Когда страсти немного улеглись, я попросил военнослужащих высказать свое мнение о прошедшем занятии.

Майор Леонид Яницкий:

— Для совершенствования служебного мастерства, подготовки настоящих профессионалов такие занятия просто необходимы. В нашей части для этих целей разработаны специальные методические пособия, имеется хорошая учебно-материальная база. И самое главное, накоплен определенный опыт в организации и проведении показательных занятий и

практических тренировок, отработке различных вводных. Надеюсь, что участники сборов почерпнули для себя много полезного.

Старший прапорщик Николай Грушин:

— На должности начальника группы по сопровождению специальных грузов я уже пять лет и кое-что в этой службе понимаю. Но все равно каждый раз, участвуя в отработке той или иной вводной, будь то, как сегодня, отражение нападения на инкассаторскую машину или ликвидация бандитского нападения на караул в зале ожидания железнодорожного вокзала, узнаю для себя что-то новое и полезное. Специфика службы требует от каждого из нас постоянного совершенствования ратного мастерства. Мне кажется, что на сегодняшнем занятии я и мои подчиненные действовали правильно и умело. Защищались не инстинктивно, а тактически грамотно и уверенно, умело использовали плюсы и минусы той реальной оперативной обстановки, которая сложилась на момент нападения.

Подполковник Евгений Зимин:

— Кому как, а военнослужащим нашей части служба при деньгах медом не кажется. Хотя за двадцать лет существования полка ее специфика хорошо изучена. Каждый из военнослужащих знает, что система охраны строго и четко продумана, проверена и отработана. И вероятность возникновения нештатной ситуации, которую мы отработали на сегодняшнем занятии, ничтожно мала. Ведь при перевозке денег и драгоценностей по стране, кроме войскового наряда, их сопровождают вооруженные инкассаторы, а в бронированных вагонах установлена современная сигнализация. В пути следования «золотые эшелоны» — объекты самого пристального внимания подразделений ФСБ, МВД, МПС. В общем, контроль за народным достоянием в пути самый строгий. Но, как говорится, береженого Бог бере-

жет. И чтобы с ценным грузом в пути следования ничего не случилось, мы учим людей быть готовыми к любым неожиданностям...

Такая вот необычная специфика службы у воинов этой части. Мне кажется, что есть смысл рассказать о ней несколько подробнее.

— Как правило, караулы по сопровождению денег и других ценностей выделяются по заявке Центробанка, — говорит командир роты старший лейтенант Дмитрий Нечитайло. — Старшим нарядом назначается офицер или прапорщик, а в его состав входят несколько военнослужащих срочной службы. Поездки занимают от нескольких дней до месяца. Распорядок дня и порядок несения службы в карауле регламентируются уставом и инструкциями. В пути следования из вагона можно выходить только на станциях погрузки и выгрузки и только для обеспечения надежной охраны ценностей.

Дополняя рассказ ротного, замечу, что характер спецгруза военнослужащим не сообщается. Но обычно каждый из них знает, что везут. Мелочь транспортируется в мешках, бумажные купюры в ящиках, наименоющих коробки с продуктами питания, золото и бриллианты — в более надежной таре.

Помимо сопровождения денежных поездов военнослужащие выполняют и некоторые другие delicate поручения.

Раньше один раз в год они вывозили из Кремля на уничтожение архивы. В годы массовой приватизации в части была запарка с развозом по России чубайсовских ваучеров, потом была напряженка с акциями ГКО, другими ценными бумагами. Порожних рейсов у личного состава караулов практически не бывает. Доставив нужное количество денег в тот или иной субъект Российской Федерации, обратно в Москву военнослужащие везут на утилизацию отслужившие свой срок рубли и мелочь.

После прошлогоднего августовского кризиса и падения курса российского рубля число командировок у воинов части пошло на убыль. Теперь же наблюдается обратный процесс. Деньги вновь вагонами пошли в регионы. Под надежной охраной и, хочется верить, в чистые руки.

Капитан Григорий СИМОНЕНКО

Фото автора

Московский округ внутренних войск

Войскам РХБ защиты – 80 лет

Восемьдесят лет назад Реввоенсовет Республики ввел в штаты Красной Армии подразделения противогазовой обороны. Развитие химической службы во внутренних войсках берет начало с 1925 года. Сейчас это служба радиационной, химической и биологической защиты. Личный состав подразделений РХБ защиты старательно работает над совершенствованием своей выучки, достойно продолжает славные традиции химической службы войск.

Фото
Александра
АЛЕКСАНДРОВА

Лицом к проблеме

ПОЧЕМУ БЕГУТ СОЛДАТЫ?

В сентябре под Питером

В ночь с 24 на 25 сентября прошлого года около одиннадцати ночи часовой третьего поста курсант учебной роты Тимур Степанов, решив, что хватит ему служить и учиться на сержанта, сошел с вышки, закинул автомат за спину и направился в сторону темного ночного леса.

В полночь помощник начальника караула, производя смену, не обнаружил на посту часового. Тот исчез вместе с оружием — штык-ножом, а главное, с АКМ и двумя снаряженными магазинами.

А еще за несколько дней до этого в далеком Озерске в одной из спецчастей внутренних войск сержантом был расстрелян ка-

раул по охране объекта. Великая сила — солдат! Один-единственный, про которого говорят, что один в поле не воин, способен поставить на уши целую воинскую часть. События в далеком Озерске аукнулись в пригороде Петербурга. И карусель завертелась.

Вскоре личный состав учебного полка был поднят по тревоге. Тщательный осмотр территории военного городка результатов не дал. О случившемся немедленно доложили командованию Северо-Западного округа и оповестили местный райотдел милиции, затем сформировали поисковые группы.

Когда рассвело, посты уже стояли на железнодорожных стан-

циях, развилках. Маневренные группы колесили по окрестным дорогам. Военные патрули, пугая дачников, осматривали домики в ближайших садоводческих товариществах. Командиров, милицию да и журналистов, с утра в каждом выпуске теленовостей повторявших о побеге вооруженного солдата, волновало одно — у кого сейчас его автомат и на кого он направлен.

С каждым часом в поиски беглеца включалось все большее количество людей и подразделений округа.

А что же сам Степанов? Пройдя ночью несколько километров, он залег в сарае одной из дач. Выспался. Утром сходил в магазин, купил себе булку и йогурт на зав-

трак, поел и снова лег покемарить. В это время по соседней улице медленно проехал БТР. Солдаты на нем были одеты по полной боевой, в бронжилетах, с автоматами. Они внимательно осматривали местность.

«По мою душу», — понял беглец.

Тимур Степанов дождался, пока скроется БТР, спрятал автомат под куртку и вышел из укрытия. Он спокойно дошел до почты в ближайшем поселке Матокса и оттуда позвонил по случайно (так он объяснит потом следователю) оказавшемуся в кармане номеру телефона военной прокуратуры.

Поговорив с юристом, курсант уселся здесь же у здания почты на скамейку. Ждать ему пришлось недолго. Вскоре к сельскому отделению связи подлетела стоявшая на перекрестке милицейская машина.

Не прошло и часа, как в небольшом поселке оказались следователь военной прокуратуры, руководивший поиском милицейский генерал и офицеры части.

— Один, два, три, четыре... — командир роты старший лейтенант Андрей Воробьев внимательно, чтобы не сбиться, по патрончику разряжал магазины — пятьдесят восемь, пятьдесят девять, шестьдесят. Все!

Операция по поиску беглеца завершилась в четырнадцать часов.

Вот, казалось бы, и вся история, о которой боец прибывшей группы спецназа «Гром» в боевом листке написал так: «Нас подняли по тревоге и бросили на поиски бежавшего с оружием солдата. Но, к сожалению, пока мы находились в пути, он уже сдался».

На этом в сей печальной истории можно было бы поставить точку, но, как позже выяснилось, случай оказался нетипичным. Рослому и неглупому Степанову недавно исполнилось двадцать пять лет. По возрасту солдат ока-

зался старше многих своих отцов-командиров. На гражданке за свои двадцать пять Тимур успел сменить множество профессий. Был грузчиком, фермером, продавцом слотка. Пожил на свободной Украине. Последняя должность перед призывом — заведующий складом. На работе возникли какие-то неприятности, поэтому Тимур быстренько уволился и вскоре был призван на военную службу.

Оказавшись в середине октября в части, я, к своему удивлению, обнаружил там курсанта Тимура Степанова, продолжающего службу и учебу.

После побега он отсидел десять суток на гауптвахте, затем провел несколько дней в полковом медицинском пункте и вернулся в свою роту.

Следствие по факту его ухода с оружием продолжается, но какой-либо перспективы у дела нет. А сам Тимур Степанов, сидя напротив меня, в который раз излагает свою печальную историю. С грустью рассказывает про тревожное письмо, полученное незадолго до заступления в караул от девушки, с которой до призыва жил в гражданском браке. Про то, что, находясь в сильном душевном волнении и помутнении рассудка, не помнит, как с оружием в руках покинул боевой пост. Что, осознав свой проступок, немедленно позвонил в военную прокуратуру.

В случившемся глубоко раскаивается и в дальнейшем обязуется подобных деяний больше не совершать.

Всегда виноват офицер

После этого происшествия всем сестрам досталось по серьгам. В приказе по округу были «отмечены» все: от командира части до командира роты и его заместителя. Больше всех перепало ротному «за халатное отношение к подбору заступающих в караул

без учета их морально-психологических качеств». Все верно. За проступки подчиненных в первую очередь отвечает командир. И все-таки сомнения в справедливости наказания в душах офицеров остались. Ведь не бездельничали, воспитательную работу организовывали согласно указаниям из округа. Вместе со старшим лейтенантом Андреем Воробьевым в ротной канцелярии листаем планы работы с личным составом.

Беседы с курсантами? Есть такое. Офицеры постоянно общались с подчиненными. И сам ротный, и его заместитель. Беседовали, отвечали на вопросы. И на те, что курсанты открыто задавали, и на анонимные, опущенные в специальный ящик на стене в ротне. В музеи? Ездили, организовано, всей ротой. С ветеранами тоже встречались. Спортивные праздники? А как же! Еще и любимое солдатское времяпрепровождение — просмотр видеofilмов — в тетрадке отмечено. Индивидуальные беседы? Сто пятьдесят человек на четыре месяца учебы под началом у ротного. Поделили курсантов на двоих с заместителем и по мере сил беседовали с каждым.

Возникает теперь у ротного вполне законный вопрос: что же он еще такое должен сделать и в тетрадку для отчета записать, чтобы исключить подобные ЧП?

Да и какой может быть положительный результат от тех бесед, допустим, о военном законодательстве, если есть у курсантов пример наглядный и убедительный. Ушел солдат с оружием с поста и... ничего ему за это. Вернулся — спасибо и служи дальше. А виноват во всем офицер, потому как не сумел воспитать достойного защитника державы.

И еще об одном голова болит у старлея. Как теперь роту на стрельбище вести? И что делать с

курсантом Степановым? Давать ему вновь оружие в руки или не давать?

«Кто первый в строю?»

О солдате — самой главной боевой единице войск — мы вспоминаем часто. В беседах с ним всего лишь три дежурных вопроса. Одет? Обут? Накормлен? Служи, сынок! И не задумываемся, что таким подходом мы его, солдата, невольно принижаем, низводим до какого-то бессловесного существа. Как будто, кроме как поесть и одеться по форме, у него нет других интересов. А ведь солдату хочется купить и печенье, и шоколадку, и книгу. Посидеть не в ротной комнате отдыха у телевизора, а, купив билет, в кинотеатре. Ему, наконец, хочется в большой город выбраться не организовано, взводом, а побыть там одному среди гражданских сверстников. Вот только возможности это сделать у наших солдат зачастую и нет. Например, восемнадцать рублей своего денежного содержания курсанты этого набора еще не получали ни разу. Тот же ротный последний раз держал в руках ведомость на выдачу солдатского жалования четыре месяца назад.

От места дислокации части до Санкт-Петербурга час езды на электричке. Многие курсанты за все четыре месяца учебы в городе на Неве не были ни разу. Да и вообще, дальше местной почты они не бывают. В увольнение, как правило, попадают лишь те, у кого в Питере близкие родственники или к кому приехали родители. Грустный парадокс — отпустить на день двадцатилетнего парня мы можем лишь с папой и мамой. И в чайную будущий сержант может сходить, если родители деньги пришлют. Стыдно!

Правда, можно услышать и такой аргумент: больше увольнений — больше самоволок, дезертирства, наконец, банальных

краж. А чтобы кривая в ведомости учета дисциплинарных проступков не ползла вверх, пусть лучше защитник Родины подольше в части сидит. Так, может, в казарме тогда еще и решетки на окна поставить?..

Парадокс! Младшим командирам доверяют лишь на войне. Так было, когда в 1995-1996 годах в Чечне выпускникам питерской сержантской школы приходилось в боях командовать взводами, заменяя офицеров.

И все же эта часть по состоянию воинской дисциплины может считаться благополучной. В «учебку» из других частей направляют лучших солдат, прошедших строгий отбор. Отпускают, чтобы спустя четыре месяца получить хорошо подготовленных младших командиров. Наверное, поэтому здесь единичны случаи самовольного оставления части и неуставных взаимоотношений.

Заместитель командира части подполковник Вячеслав Назаров, привычно жалуясь на безденежье, говорит о том, что удалось сделать. О собственном кинозале, для которого удается достать самые новые кинофильмы большого формата. Про близкий культурный центр, куда при первой же возможности стараются свозить солдат, хотя Питер для части считается уже другим гарнизоном.

Самовольно оставивших часть, кроме Степанова, на сегодня здесь — всего один солдат, да и тот не из курсантов, а из постоянного состава. Рядовой Александр Суслов. Самовольное оставление части у него уже второе. В марте прошлого года Суслов уже покидал часть и на следующий день был задержан... в Москве, в Ботаническом саду.

Сейчас в полку не так часто вспоминают о том тревожном сентябрьском дне. Прошел новый набор курсантов. Полным ходом идет боевая учеба. А мы наведе-

мся в часть, откуда прибыл на учебу рядовой Тимур Степанов.

«Бегунки»

Бегут, бегут солдаты. Их и не называют теперь в обиходе дезертирами, чаще аббревиатурой СОЧ (самовольно оставившие часть), а то и ласково, чуть ли не по-домашнему — «бегунки». В иных соединениях десятки горезащитников не вернулись из увольнений или отпусков, а то и просто рванули, минуя КПП, прямо через забор части.

Заместитель командира части подполковник Сергей Паламаровский своих «бегунков» знает наперечет, хотя перечислять их — пальцев на руках не хватит. Даже, если загибать их вместе с ним станет и заезжий корреспондент.

А значит, есть и возможность определить основные причины, толкающие солдата на оставление части.

— Первую, которая на слуху, знают все — неуставные взаимоотношения. Здесь разговор один, — считает подполковник. — За преступления в казарме надо отвечать по закону. Другого действительно не дано, как уже писали в журнале.

Победим неуставщину — станет меньше самовольных оставлений мест несения службы. Но бывает, что солдаты сознательно выставляют себя жертвами неуставщины, преследуя какие-то свои цели. Бежит солдат и сразу вместе с родителями идет в комитет солдатских матерей, под защиту юристов. Начинаем разбираться, и выясняется, что цель солдата и его родителей в том, чтобы служба проходила поближе к дому. Этого они и добиваются.

Нельзя исключить и сакрентальное: «Все побежали, и я побежал». Когда по радио и телевидению то и дело сообщают о бегстве военнослужащих срочной служ-

бы из подразделений, когда в самой части есть «бегунки», невольно иной солдат мысленно да и поставит себя на место очередного «бегунка». А тут еще и письмо из дома, прощальное от девушки, что пообещала ждать, да не смогла устоять перед чарами другого хлопца. И такие, казалось бы, внешне простые причины усугубляются неприятностями в каждойдневной солдатской службе. Остается сделать лишь шаг...

Журналистов в войсках не любят. Особенно столичных. Уедут и напечатают там, в Москве, что-нибудь такое, что потом месяц отписываться придется. Поэтому заместитель командира по работе с личным составом подполковник Сергей Паламаровский, сверяясь с бумагами, бодро перечисляет:

— Для пресечения самовольного оставления части проводятся следующие мероприятия: выявление военнослужащих, склонных к оставлению части, и индивидуальная работа с ними, родительские собрания и дни родителей. Сотрудничаем с организацией солдатских матерей. Вызываем на беседу родителей. Создан родительский комитет... — на секунду он задумывается и непроизвольно роняет: — Господи, вот уж действительно армия — школа!

С подполковником Сергеем Паламаровским мы не раз встречались в прошлые годы на «юге». Отношения всегда были доверительными. Может, поэтому он, прекратив перечисление проводимых мероприятий, захлопнул папку и прямо сказал о наблевшем:

— Есть у нас рядовой Васильев. Самовольно оставил часть да еще и в городе накуролесил. Отсидел пять месяцев в СИЗО под следствием. Попал под амнистию. Вернули его, и через два дня он снова ушел в бега. И если бы он был только один такой. У нас есть солдаты, которые служить не хотят и не будут. Когда у их родителей есть возможность, своих сыновей они от армии просто откупают. Ну а на гражданке самый простой и законный путь — заплатить за место в институте и получить отсрочку от призыва. Те же, кто против воли призван на службу, оставляют армейские ряды всегда с легкостью. И заставить такого служить честно и добросовестно просто невозможно. Для этого потребуются колючая проволока и решетки на окнах. Да только это тогда уже будет не армия, а тюрьма.

Наш разговор то и дело прерывали звонки телефона. Тревожи-

ла «замполюда» местная военная прокуратура. Ее следователи выясняли судьбу теперь уже общих с частью подопечных. И несколько раз за это время позвонил врач-психиатр. Чего скрывать, попадают в войска и люди, состояние психики которых мягко называют пограничным. Таким просто нельзя давать в руки оружие. И не дают, предоставляя возможность прослужить в какой-нибудь «инвалидной команде» положенные два года.

За последние пять лет в Российской армии самовольно оставили свои части свыше семнадцати с половиной тысяч военнослужащих.

***

Конечно, не самовольщики лицо наших войск. И зачастую их появление — вина не только войск. Если парень пропал вместо допризывной подготовки уличную, трудно ждать от него примерного поведения и жизни только по уставу.

В минувший осенний призыв в армейские ряды встало 160 тысяч парней. Это на двадцать тысяч меньше, чем весной. Хочется надеяться, что за счет этого сокращения военкоматам удалось отобрать для войск наиболее достойных.

Получилось ли это — судить войскам, им же и решать проблему «бегунков». А то, что она есть, несомненно.

**Майор
Андрей МАКАРОВ**

Санкт-Петербург — Москва

Забывшие истины

НОСТАЛЬГИЯ ПО БДИТЕЛЬНОСТИ,

ИЛИ

Чему учат Шекспир и... ЦРУ

Зачем человеку бдительность? Задавая этот вопрос, мы вряд ли встретим единомыслие. Наверное, одни признают и подтверждают жизненную необходимость и важность этого понятия, другие увидят в том намеки на пресловутый «железный занавес», а то и элементы «тоталитарного» мышления, третьи... Третьи, возможно, искренне удивятся такому вопросу, поскольку никогда и не задумывались о чем-то подобном, в их лексиконе и слова-то такого — бдительность — никогда не было. Не исключено, что найдутся и четвертые, и пятые...

По собственному опыту знаю, что служба в войсках МВД начисто отменяет всякое сомнение в актуальности упоминания о бдительности. Вести ли речь о бдительности политической, гражданской или же приземлить это понятие до профессиональной зоркости и чуткости часового на

посту — бдительности от этого не убудет. Ее значимости тем более.

Бдительность, особенно в последние годы, почему-то принято связывать исключительно с армией, с человеком военным, правда, и то все меньше и меньше. Думается, это не до конца справедливо: разве бдительность не нужна каждому человеку, разве сегодняшние служивые люди не снимут в свой срок военную форму и очередное пополнение призывников не придет им на смену? Мне, как бывшему офицеру внутренних войск, немало лет посвятившему организации и несению караульной службы по охране особо важных объектов, сегодня, как никогда, становится очевидным разрыв в преемственности некоторых духовных традиций наших войск, обучения и воспитания личного состава.

Не следует считать, будто настало время переоценки ценностей (истинные ценности не де-

вальвируются со временем): этот путь приведет всех нас к духовному обнищанию и бескультурью. Ведь русский человек (в том числе и русский воин) в веках прославил себя не только широтой «загадочной» души и бескорыстием, но и своим национальным характером, умением распознавать добро и зло.

Насколько важно держать порох сухим? Не преступная ли халатность пилить сук, на котором сидишь? Вопросы не праздные. И уж тем более применительно к заросшему мхом безвременья и беспомыслия русскому слову «бдительность». Давно настало время рассмотреть его без кавычек.

Немного об этимологии слова. В словаре В. Даля можно отыскать целый букет синонимов к слову бдеть, например: не спать, не дремать, быть в яви, на яву, не во сне, бодрствовать и даже —

жить. Бдительный — означает стерегущий, чуткий, неусыпный, заботливый, бдительный, внимательный, усердный. Словарь С. Ожегова дает более емкую современную трактовку, поясняя, что бдительный — очень внимательный, неослабно настороженный.

Одно из самых ранних упоминаний о необходимости бдительности можно найти в замечательном историческом и литературном памятнике Киевского государства XII века «Поучении Владимира Мономаха детям». Умный государственный деятель давал своим детям советы, как жить, призывал их любить Родину, защищать ее от врагов, быть деятельными, трудолюбивыми, храбрыми, бдительными. Он указывал на важность воспитания в детях мужества, отваги и в то же время человечности, внимательности к людям.

В учении Агни-Йоги, сердцевине философского мироощущения Николая и Елены Рерихов, сказано ярко и одновременно лаконично: «Бдительность — это постоянная готовность к пресечению зла».

В истории нашей Родины на переднем крае борьбы (войны) с силами зла всегда было русское воинство. Таким образом, по мнению русского философа И.А.Ильина «слагается один из трагических парадоксов человеческой земной жизни: именно лучшие люди призваны к тому, чтобы вести борьбу со злодеями — вступать с ними в неизбежное взаимодействие, понуждать их злую волю, пресекать их злую деятельность и притом вести эту борьбу наилучшими средствами, среди которых меч всегда будет еще наиболее прямым и благородным» («О сопротивлении злу силой», 1931 г.).

В другой своей работе («Чутье зла», 1949 г.) философ тонко подметил, в чем наша (русских людей) беда. «Мы живем в эпоху воинствующего зла, а верного чутья

для распознавания и определения его не имеем». Поэтому, по глубокому убеждению Ильина, всем нам необходима «зоркость к человеческой фальши; восприимчивость к чужой неискренности; слух для лжи; чутье зла; совестьная впечатлительность. Без этого мы будем обмануты, как глупые птицы, переловлены, как кролики, и передавлены, как мухи на стекле».

Сегодня почти не говорят о бдительности, и уж тем более — о политической. Разумеется, не считая вполне определенных (по целям и тактике) фракционных выступлений, носящих преимущественно кампанейский характер. Очевидно, тема сия вышла из политической моды, да к тому же и не всегда (не всем) политически (стратегически) выгодна. Имеет смысл вспомнить, что до развала СССР бдительность каждого советского человека была напрямую связана с идеологическими установками партии и непосредственно зависела от них, что, в свою очередь, подогревало общий котел общественного мнения (признаем, что делалось это весьма умело) постоянными неустанными предупреждениями (разоблачениями) о готовящихся, совершаемых, пресекаемых и уже пресеченных международных антисоветских диверсиях, естественно, со стороны натовских ястребов и им подобных хищников империалистического лагеря.

Слова генсека из отчетного доклада очередному партсъезду, казалось, доходили не только до сознания, но аж до самого сердца, их конспектировали в отдельных тетрадях, их с чувством цитировали на политзанятиях и собраниях, по партийным материалам сдавали зачеты и экзамены. В самом деле, вслушаемся: «В борьбе двух мировоззрений не может быть места нейтралитету и компромиссам», — яснее и не скажешь, хоть сегодня же все под ру-

жье. В то же время всем нам сызмальства, с октябрятских звездочек было совершенно точно известно, что «в Советском Союзе нет социальных, классовых основ, порождающих антисоветскую деятельность».

Как бы это сегодня ни выглядело, но историю своей страны и пострадавшую судьбу народа не переделать, не приукрасить. Именно в советские годы появились на свет своеобразные агитационно-пропагандистские сентенции: «Болтун — находка для шпиона», «Помни, противник подслушивает», «Не всегда говори, что знаешь, но всегда знай, что говоришь» и многие другие. Но нередко среди тихого домашнего юмора и приглушенных кухонных шуток-анекдотов, будто исподволь, вдруг начинал звучать знакомый с детских лет, слегка картавый голос: «Если против нас не могут пойти сейчас с оружием в руках, то идут с оружием лжи и клеветы...»

События последнего десятилетия более или менее известны всем: с началом перестройки в стране то ли зарождаются, то ли прививаются гласность и демократия, подталкиваемые вездесущим «ускорением», происходит постепенная «гуманизация» государственного строя и в целом общественных отношений, а в дальнейшем, со смягчением российского политического режима и «вестернизацией» курса, прямо таки отпадает и многолетняя нужда в бдительности, а в политической и подавно. Из наскоро переписанных учебников по истории и обществоведению скоропостижно исчезли когда-то не вызывавшие сомнения истины. Вот лишь одна из них: «Люди всегда были и будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями *разыскивать инте-*

ресы (курсив мой — **А.Щ.**) тех или иных классов» (Ленин).

Чьей-то уверенной рукой нас периодически и настойчиво погружают в странное состояние то ли апатии, то ли аполитичности... В один прекрасный день посмотришь по сторонам: а русских будто бы и след простыл, попрятались они, что ли; им на смену, как по мановению волшебной палочки то ли Санта Клауса, то ли доброго «саксофониста» дядюшки Сэма, пришла (откуда?) новая и доныне невиданная формация — «россияне», которые, казалось, в упор не заметили, как крепнет шире и вглубь все тот же североатлантический монстр, омываемый теплым Гольфстримом и протянувший свою мохнатую лапу «сотрудничества-партнерства», как с позором стремглав покинули центральную Европу вооруженные силы некогда непререкаемого мирового военного авторитета, как на этом фоне воссоединилась германская империя, в мгновение ока став по экономической мощи супердержавой на европейском континенте, как вдоль российских южных границ вознеслись ввысь и продолжают не по дням, а по часам отрастать головы гигантского дракона с раздирающим русское ухо и попирающим русское достоинство названием: исламский фундаментализм... И на все это смиренно и кротко взирал (и продолжает взирать) выпорхнувший из геральдического небытия и вмиг взлетевший на президентский штандарт и офицерские тульи двуглавый орел.

На всех этажах государственной власти продолжают активно обсуждать жгучие вопросы, и не только (не столько) о дураках и дорогах, но и о модном нынче термине «безопасность», который вставлен уже в сотни книг и монографий и десятки гладко причесанных диссертаций, в которых не ищите днем с огнем — его

там нет — русского слова «бдительность».

В начале лета 1943 года в гестаповской тюрьме в Панкраце чехословацкий антифашист писатель Юлиус Фучик в ожидании казни напишет в своем дневнике, позднее названном «Репортаж с петлей на шее»: «Люди, я любил вас! Будьте бдительны!». Дневник бесстрашного Фучика пережил его время, чудом вырвавшись из тюремных застенков. Автор дневника завещал, чтобы его имя не связывали с печалью. «Я любил жизнь и за ее красоту шел на бой... Жил я для радости и за нее умираю... и было бы несправедливо поставить на моей могиле ангела скорби».

Очевидно, бдительность следует рассматривать и как категорию узкопрофессиональную (служебную), проявляющую себя в разных специфических условиях и профессиональных группах по-разному.

Каждая управленческая система, как относительно замкнутая сфера отношений и деятельности, в зависимости от степени своей «номенклатурности» призвана заботиться о сохранности своих тайн и профессиональных секретов и не допускать их разглашения и возможной утечки. Это есть важный фактор успешного существования, функционирования и жизнеобеспечения такой системы. «Ешь пирог с грибами, да язык держи за зубами», — гласит меткая русская поговорка. Как эта важнейшая для всех спецслужб проблема решалась в одном из самых закрытых специальных ведомств СССР — Главном разведуправлении Генерального штаба, можно представить (с вполне понятным допуском художественного вымысла) из повести В.Суворова «Аквариум».

«Наша система сохранения тайн отработана, отточена, отшлифована. Мы храним свои секреты путем истребления тех, кто способен сказать лишнее, путем

тотального сокрытия колоссального количества фактов, часто и не очень секретных. Мы храним тайны особой системой отбора людей, системой допусков, системой вертикального и горизонтального ограничения доступа к секретам. Мы охраняем свои тайны собаками, караулами, сигнальными системами, сейфами, печатями, стальными дверями, тотальной цензурой. А еще мы охраняем их особым языком, особым жаргоном. Если кто-то и проникнет в наши сейфы, то там не многое поймет».

Существует широко распространенное мнение, что руководители во всем мире располагают значительным объемом секретной информации и что разведывательные службы постоянно снабжают их секретами, способными вызвать взрыв, благодаря чему руководители могут кого-то держать в зависимости от себя, а кому-то мешать действовать. Однако бывший президент Французской Республики Валери Жискар д'Эстен, исходя из своего личного президентского опыта (1974 — 1981 гг.), формулирует более скромные выводы: «Во время моих еженедельных встреч с генералом де Голлем я всегда поражался его осведомленности по самым разным вопросам. Когда я приходил к нему с какой-нибудь информацией или новостью, оказывалось, как правило, что ему уже все известно. Если же речь шла о назначении на какой-либо пост, де Голль чаще всего уже в деталях был знаком с деятельностью и личными взглядами предлагаемого кандидата».

В этом нет ничего сверхъестественного; став президентом, я точно так же удивлял своих коллег. Объясняется это тем, что каждый посетитель или сотрудник, приходящий на прием, желая отличаться, сообщает те новости, которые он собрал или перехватил.

Таким образом, без особых ор-

**РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ДЕРЖИТЕ ШАГ,
НЕУГОМОННЫЙ НЕ ДРЕМЛЕТ ВРАГ.**

ганизационных структур формируется своеобразная информационная сеть, и благодаря ей президент республики становится, по видимому, самым информированным человеком в стране».

Еще с доантичных времен известно, что конфиденциальность в вопросах информированности

делает человека, владеющего информацией или даже всего лишь отвечающего за ее сохранность и накопление, избранным. Вообще, накопление и сбор информации — довольно небезобидное «хобби», к тому же весьма быстро и незаметно для постороннего глаза перерастающее если не в

профессию, то в образ жизни. Недаром на Руси издавна принято приговаривать: меньше знаешь, крепче спишь.

Впрочем, так можно и многое проспать. Не случайно девизом Центрального разведывательного управления США выбраны слова из Евангелия от Иоанна: «... И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8 : 32). Представляете, что испытывает иной сотрудник ЦРУ, входя в главное здание своего ведомства (особенно будучи вызванным с периферии к руководству) и видя эту библейскую строку?

Один из руководителей американской разведки А. Даллес, рассуждая об укреплении национальной безопасности своей родины, высказался в мемуарах: «Угроза нашим свободам возникает не от нашей разведки, а скорее в результате того, что мы можем быть недостаточно осведомлены относительно опасностей, угрожающих нам».

Становится понятным, почему авторитетный американский литературный критик Генри Менкен однажды не без горечи признался, что американцы больше всего симпатизируют наглым лжецам и меньше всего любят тех, кто пытается говорить им правду. Может быть, поэтому в Америке не очень любят Франклина Рузвельта, предупреждавшего людей о том, что бояться им следует лишь самого страха, и до сих пор с симпатией вспоминают Гарри Трумэна, который поощрял «охоту за ведьмами» и старательно сеял панику перед «советской угрозой».

Может сложиться впечатление, что бдительность есть вынужденная необходимость, своеобразная психологическая нагрузка, вызванная к жизни исполнением особых профессиональных обязанностей, соблюдением своего служебного долга. Отчасти это будет верный вывод, но именно отчасти. По-

сколькx бытие любого человека проявляется не только в официальной (показной) стороне жизни, которая зачастую ловко маскирует человеческий быт и его повседневную монотонность, подлинность личности человека.

Итак, о бдительности в быту. Это понятие не менее сложное, нежели рассмотренная ранее бдительность политическая и профессиональная. Быт всегда обусловлен той политической атмосферой, в которой человек живет.

Дом — то место (иногда единственное), где возможно хотя бы ненадолго побыть одному. Древние стойки считали, что человек таков, каков он наедине с самим собой. «Наедине с собой» — не случайно так названа книга размышлений Марка Аврелия, чей образ окружает атмосфера глубокого и подлинного трагизма. Когда Ф.М.Достоевский в своем «Дневнике писателя» воссоздавал страшные годы, проведенные им на каторге в Сибири, не холод и голод, не вши и болезни вспоминались ему прежде всего: самое сильное потрясение вновь и вновь напоминало о себе через годы, пробирая насквозь, — невозможность хотя бы немного времени за сутки побыть наедине, остаться один на один с собой и своими мыслями. О, как бы дорого он заплатил тогда, на каторге, чтобы пусть изредка оставаться вне досягаемости чужих глаз, чужих рук, чужих желаний и чудовищно обременительного каторжного сожительства.

Никого не требуется убеждать, что дома ты отдыхаешь, расслабляешься, отвлекаешься от многочисленных и навязчивых рабочих проблем, переключаешься на более спокойное, легкое и приятное, желаемое времяпрепровождение. Дома оттаиваешь, сбрасываешь надоевшую за день маску беспристрастности и повышенной корректности. Психологами давно замечено, что даже верх-

няя одежда, которую мы носим в течение дня, способна накапливать отрицательную энергию, и придя домой, одежде нужно непременно дать отвисеться, «разрядиться», «отдохнуть».

Нелишним будет упоминание о тех истинах, которые люди издавна прозвали вечными, и быть может, оттого, что сами менее всего им следуют в жизни своей грешной. Ведь, верно, мало кто из нас учится на чужих ошибках и просчетах? Куда чаще нас посещает вертлявая и ловкая, словно амбарная мышь, мыслишка о том, что подобное возможно и все-таки минует... Нет ничего более реального и губительного одновременно, чем подобный самообман. От него нас предостерегает опыт человечества, воплощенный в рукописях, книгах, искусстве. Об этом нам повествуют бессмертные трагедии В.Шекспира. В драме «Гамлет, принц Датский» (1601 г.) автором выведен очень интересный персонаж — Полоний. С одной стороны, Полоний — главный пособник короля Клавдия в его преступлении, с другой, он воплощает особую житейскую мудрость, отцовскую заботливость и даже, как ни парадоксально, своеобразную доброту. И именно эта сторона его характера передана во множестве пословиц, наставлений, сентенций, в которых встречаются инсказания, приуроченные к конкретным целям. Его советы своему сыну Лаэрту — это целый свод житейских наблюдений, полезных для достижения успеха, проверенных его собственным опытом, и к тому же это вполне оправданные и выдержавшие проверку временем принципы жития среди людей, обеспечивающие в какой-то мере, говоря современным языком, состояние (положение) личной бдительности. Советам шекспировского Полония без малого четыре века, и все же они по праву заслуживают нашего внимания ввиду своего

актуального звучания. Послушаем эти советы в прекрасном переводе М.Л.Лозинского:

*И в память запиши мои заветы:
Держи подальше мысль от языка,
А необдуманную мысль — от действий.
Будь прост с другими,*

но отнюдь не пошл.

*Своих друзей, их выбор испытав,
Прикуй к душе стальными обручами,
Но не моволь ладони кумовством
С любым беспервым панибратом. В ссору
Вступить остерегайся; но, вступив,
Так действуй,*

чтоб остерегался недруг.

Всем жалуй ухо,

голос — лишь немногим;

*Сбирай все мненя, но свое храни.
Шей платье по возможности дороже,
Но без затей — богато, но не броско:
По виду часто судят человека...
В долг не бери и взаймы не давай;
Легко и ссуду потерять, и друга,
А займы тупят лезвее хозяйства.
Но главное: будь верен сам себе;
Тогда, как вслед за днем бывает ночь,
Ты не изменишь и другим.*

* * *

Размышляя о феномене бдительности в трех ипостасях (политической, профессиональной, бытовой), еще раз подчеркнем ее жизненную важность для каждого человека, для его относительно устойчивой безопасности в обществе. Вполне очевидно, что состояние бдительности связано не только с определенным (ответственным) отношением к людям, но — и это основное — с отношениями и чувствами как к себе самому, так и внутри себя. Когда бдительность, как неоценимый опыт жизни, закрепляется в прочной, устойчивой привычке, она обретает мощную силу оружия, которое человек никогда не обнажает, постоянно имея его при себе.

**Подполковник милиции
Александр ЩЕГЛОВ,
кандидат
педагогических наук**

Сегодня о воспитании любви к Родине говорят очень много. Поделитесь своими взглядами на проблему патриотического воспитания будущих воинов наш корреспондент попросил начальника Управления воспитания и дополнительного образования

*детей и молодежи
Министерства образования
Российской Федерации*

Алексея Константиновича БРУДНОВА

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ — НАЧАЛО ВОИНСКОГО

— Алексей Константинович, в министерских кругах вы известны как приверженец вариативного, или дополнительного образования. Эта сфера педагогической деятельности близка вам по долгу службы или по убеждению?

— И по долгу службы, и по убеждению.

— Вы считаете, что дополнительное образование в вопросах патриотического воспитания ничуть не уступает общему, а кое в чем его даже превосходит?

— К воспитанникам наших клубов юных пограничников, юных моряков, юных десантников, других учреждений системы дополнительного образования претензий из частей и подразделений не поступает. Напротив, ко-

мандеры и начальники отмечают хорошую подготовку ребят, их дисциплинированность, старание, служебное рвение.

В чем здесь дело? Дополнительное образование — это та сфера, где дети имеют возможность выбора по всем направлениям и видам человеческой деятельности. Чем богаче этот выбор, тем полнее удовлетворяются потребности ребенка, тем благоприятнее условия для его самореализации. Я еще раз хотел бы подчеркнуть — подростков, ориентированных на службу Отечеству, сотни тысяч. Чем раньше мы с такими ребятами начнем заниматься, тем больше они смогут дать и армии, и флоту, и авиации, и внутренним войскам в будущем. Раннее профессиональное обучение и воспитание дают результат на несколь-

ко порядков выше, чем работа с человеком в зрелом возрасте.

Я совсем не отрицаю необходимости курса основ безопасности жизнедеятельности в школе. Наши юноши и девушки должны получать необходимые знания и навыки поведения в экстремальных ситуациях, учиться азам военного дела. Но для того, чтобы молодой человек серьезно готовился к военной службе, программы ОБЖ мало. Чтобы заинтересовать его, нужен неформальный подход.

Смею вас заверить: когда молодой человек по собственной воле приходит на занятия, все, что ему дают педагоги, усваивает он гораздо лучше. Все, что делается по обязательке, обычно оборачивается формализмом как со стороны преподавателей, так и со стороны обучаемых.

— А не получится ли, что подготовка к службе в армии окажется обособленной от основного воспитательного процесса?

— Вопрос в другом. Что понимать под воспитательным процессом и как готовить к службе в армии?

Часто приходится слышать от педагогов: мы должны научить

Пятый год в Отдельной дивизии оперативного назначения проводится день призывника

ребенка Родину любить. Но любовь — это же чувства. Разве можно научить чувствам? Наша задача — создать условия, благодаря которым в ребенке проснется и окрепнет чувство благоговения перед Родиной.

— Как это сделать?

— Средств и способов существует множество. Ходить с детьми в походы, например. Нужно дать возможность ребенку полюбоваться видом заката, посидеть на зорьке, встретить восход солнца. Если мы не помогли ему прочувствовать, насколько необъятны просторы нашей Родины, если он ни разу не просыпался в лесу, разбуженный ранними птахами, трудно надеяться на пробуждение его чувств. Мне кажется, ребята, занимающиеся туризмом или хотя бы несколько раз побывавшие в походах, совершенно по-другому воспринимают такие понятия, как «Родина», «родные просторы». Сидя в городской квартире, в тесноте город-

ских улочек, этого не прочувствуешь.

Вообще, туризм — сильнейшее средство комплексного воспитания: и патриотического, и физического, и гражданского, и экологического. Грамотный преподаватель в походе предоставит ребенку возможность познакомиться со всем разнообразием жизни.

Но главное — у грамотных педагогов-туристов дети вырастают необыкновенно чувствительными. В походе они получают заряд эмоций и приходят к пониманию, насколько положительные чувства помогают им преодолеть тяготы и лишения.

— Но, как мне известно, туризм сегодня переживает не-

малые трудности. Теперь это увлечение не только полезное, но и опасное.

— Трудности переживает все наше общество. Но это вовсе не означает, что необходимо в беспомощности опустить руки и плыть по течению.

Если мы говорим о патриотическом воспитании, то должны заниматься им всем миром — объединить свои усилия и с Министерством обороны, с МВД, и с общественными организациями. Создать подростковому туризму наибольшее благоприятствование — вот задача, которая требует незамедлительного решения.

Никакая самая прекрасная книжка, никакой самый увлекательный рассказ учителя не заменят молодому человеку, оказавшемуся один на один с родной природой, с памятниками отечественной культуры, личных впечатлений и опыта.

Мы в этом году в Пушкинских Горах близ Михайловского разбили лагерь для ребят, склонных к литературному и изобразительному творчеству.

Что меня поразило — это, когда дети оказались в святом для каждого русского человека месте, их души настроились на особый лад. Девчонки и мальчишки, по их словам, написали здесь свои самые лучшие стихи, нарисовали свои самые удачные рисунки. Вот что значит святоотеческое место для ребенка! Ребята до сих пор пишут письма организаторам лагеря, делятся своими незабываемыми впечатлениями. Для тех, кто побывал здесь, Родина — не какой-то отвлеченный образ, а святые места, великие исторические события, великие имена.

— Как вы относитесь к советскому периоду в литературе, в науке, в педагогике?

— Считаю, что к нему надо относиться с должным уважением. Те, кто пытается игнорировать его, поступают неправильно.

Время разбрасывать камни прошло. Все больше здравомыслящих людей в нашем государстве задумываются над тем, что же мы приобрели и что потеряли после того, как стали на путь демократических преобразований. Что нам из нашего опыта, из нашей культуры необходимо вернуть. Что наработано педагогической наукой нашего государства. И все это наше наследие, оно должно быть с нами. Я не сторонник того, чтобы предавали забвению писателей и ученых советского периода. Если мы хотим быть лучше, духовно чище, мы должны быть терпимыми и разумными. Потому что семьдесят лет — это целая историческая эпоха. В ней жили миллионы наших соотечественников. Если мы все это забудем, то нанесем огромный вред всей системе патриотического воспитания.

Воспитание патриотизма, гражданственности должно проходить через все: через уроки литературы, уроки истории, внеклассную работу, через литературные праздники. Патриотическое воспитание есть начало воинского.

Но мы прекрасно знаем, что даже высокое духовное начало без умений, навыков, способностей не очень жизненно.

— Алексей Константинович, благодаря вам мы ознакомились с идеологией дополнительного образования. Кстати, многое из того, о чем вы говорили, с успехом могут использовать в своей работе наши войсковые воспитатели.

Теперь скажите, всегда ли воспитанники клубов юных моряков служат в Военно-морском флоте, юных пограничников — в Федеральной пограничной службе, юных десантников — в ВДВ?

— Увы, об этом мы пока только мечтаем. Нередко случается, что

подготовленный у нас по той или иной военно-учетной специальности молодой человек призывается и направляется для прохождения воинской службы в тот род или вид Вооруженных сил, в которых полученные им знания и навыки применить невозможно. Представляете, какой стресс для парня? Он постигал премудрости военной специальности, надеясь таким образом утвердиться в воинском коллективе. А тут — сбой, не посчитались с его желанием.

Мой сын, например, обучался в системе РОСТО радиоделу, годичную школу окончил. Подошло время — призвали в армию. Два года на границе пролетели, как одно мгновение. Потому что ему повезло, занимался любимым и понятным делом. И мы, родители, были спокойны. Кстати, летали к месту службы. Своими глазами видели, как живут, как служат ребята. Нам понравилось.

Для того чтобы и другие ребята служили по специальности, мы предлагали создать такую систему, когда рядом с военкоматом работал бы военно-патриотический центр. При центре можно создать широкую сеть разнообразных кружков по военно-учетным специальностям. Центр поддерживал бы контакты с близлежащими воинскими частями. Оптимальный вариант — ориентация центров на те или иные виды Вооруженных сил.

Они могли бы выстраивать свой образовательный процесс с учетом требований воинских формирований, куда эти юноши, а может быть и девушки, будут призываться. Вся работа могла бы строиться во взаимодействии с военным комиссариатом. Не формально. Вы знаете, как сегодня молодой человек смотрит на военкомат? Как на контору, идти в которую ему неприятно, а потому и не хочется. Почему бы военкоматам не использовать в своей деятельности иные формы рабо-

ты? Например клубные. Работники военкоматов будут напрямую сотрудничать с военно-патриотическими центрами, вести занятия в клубах, наставлять допризывную молодежь на путь истинный. Вытравить дух казенщины — вот в чем задача. Тогда работники военкоматов не будут бегать с милицией по дворам и вылавливать призывников.

— **Новые формы организации военно-патриотической работы — это, конечно, хорошо. Может быть, ваши идеи со временем будут воплощены в жизнь. Но сегодня, согласитесь, не все юноши мечтают об армии. Как расшевелить равнодушных, как заинтересовать их в дополнительном образовании в клубах по интересам или в системе РОСТО?**

— Можно и равнодушных заинтересовать. Как? Усилить мотивацию родителей и детей, увязав срок действительной военной службы с уровнем и объемом допризывной подготовки.

— **Поясните, пожалуйста.**

— Если, к примеру, юноша осваивает программу допризывной подготовки первого уровня, он призывается на полтора года, второго — на год. Если он вообще не занимался в системе допризывной подготовки, служит по максимуму, от звонка до звонка — два года. Можно подумать и над другими средствами и условиями мотивации. Надо только захотеть объединить усилия специалистов с возможностями современной возрастной психологии.

— **Алексей Константинович, говоря о концепции военно-патриотических центров, вы ни слова не сказали о том, как они будут уживаться с общеобразовательной школой. Если школа и ВПЦ останутся параллельными структурами, то кто тогда возьмет на себя координацию их деятельности?**

— Концепция военно-патри-

отических центров предусматривает тесное взаимодействие с общеобразовательной школой. Более того, есть задумка прикреплять всех преподавателей основ безопасности жизнедеятельности к военно-патриотическим центрам, создать при них методические объединения. Они будут способствовать обмену опытом между преподавателями, равномерному распределению учебной нагрузки.

В пользу ВПЦ говорит и тот факт, что многие проблемы экономического, организационного плана они будут решать намного эффективнее, чем сейчас это делает школа.

— **Интересно, много ли сторонников идеи ВПЦ?**

— Увы, таковых немного. Большинство устраивает все как есть. Ведь перемены всегда сопряжены с трудностями. Но я убежден — это путь, по которому надо идти. Если у нас достанет мудрости и воли, в том числе политической, и мы начнем создание этих образовательных структур, поверьте, через 10-15 лет не будет проблемы, кому служить в армии. 2-3 миллиона юношей будут проходить квалифицированную подготовку в наших центрах по всем необходимым военно-учетным специальностям. Лучшие из них будут отбираться на конкурсной основе для военной службы.

— **Если бы вы обнародовали свои идеи лет десять назад, может быть, не было бы сегодня таких проблем с призывным контингентом ни в армии, ни во внутренних войсках. Вы уверены, что еще не поздно затевать перестройку?**

— Уверен. Время еще есть. Чем быстрее мы разберемся на концептуальном уровне, тем раньше сможем приступить к разработке конкретной программы — программы не призывов, а действий. Само собой разумеется, она должна быть обеспечена финан-

сами, на голом энтузиазме такие задачи не решаются.

— **Вы говорили о материальных трудностях, которые испытывают учреждения дополнительного образования. Ладно, деньги — их сегодня всем не хватает. Но что касается дефицита учебно-материальной базы... Армия и флот сокращаются, продают-раздают налево-направо технику, оборудование в неимоверных количествах. Неужели вам ничего не перепало?**

— Перепало. Нам достались люди. Это, пожалуй, один из немногих плюсов реформирования Вооруженных сил — в систему дополнительного образования пришли работать сотни уволенных по сокращению офицеров. Зарекондовали они себя прекрасно. Все, как правило, классные специалисты, замечательные организаторы. Они прекрасно приживаются в наших клубах, в технических центрах. Единственное, чего им не хватает, это психолого-педагогической подготовки. Согласитесь, одно дело работать с солдатами, другое — с детьми, подростками.

Кстати, клубы юных моряков у нас практически на сто процентов укомплектованы бывшими офицерами ВМФ. Так что если кто из увольняемых офицеров остановит свой выбор на системе дополнительного образования, приходите. Работы много, но работы интересной и благодарной.

**Беседу вел
подполковник
Алексей ПЕТРОВ**

Есть мнение

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ — ЧАСТНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

Задумываться о месте и роли общественных организаций в обществе составляла жизнь. Еще в бытность замполитом роты мне приходилось трепетать перед каждым проверяющим из вышестоящего полторгана, представляя на проверку так называемое комсомольское хозяйство — текущую документацию самой массовой общественной организации. От его состояния зависели авторитет и служебная карьера политработника. Главное, чтобы были все протоколы, ежемесячно проходили комсомольские собрания и на высоком организационном уровне прошло главное собрание года — отчетно-выборное. Для трудолюбивого замполита, который вникал во все тонкости и многое делал своими руками, вести документацию на уровне требований труда не составляло. Но такая работа не приносила удовлетворения, оставалось какое-то тягостное ощущение ее бесполезности. Хотя организация и была общественной, делать все приходилось замполиту. И не только из-за того, что комсомольские активисты не умели провести собрание и не знали, как составить протокол, но и потому, что сами комсомольцы были равнодушны к своей организации и к ее работе.

Я перелистал несколько политических словарей той поры и нигде не обнаружил, как же толковали тогда такое понятие, как общественная организация. Нашел это определение только в ныне действующем федеральном за-

коне «Об общественных объединениях». Там записано, что «общественной организацией является основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан». Безусловно, это добровольное объединение.

Как явствует из истории нашего государства, первыми такими объединениями, созданными для защиты общих интересов, были возникшие в период революции 1905-1907 гг. стачечные комитеты. Партия большевиков, увидев в них реальную силу, способную сплотить и поднять на борьбу пролетариат, явилась их организатором и идейным вдохновителем, преобразовав позже в профсоюзы. Дальше — больше. Партия стала не только идейно вдохновлять, но и сама создавать общественные организации. Таковыми организациями стали пионерская и комсомольская. На первых порах они, наверное, действительно были общественными, добровольными, и их деятельность основывалась на энтузиазме и инициативе. Позже, когда появились формализм и заорганизованность в работе, о том, что комсомол — организация общественная, отдаленно напоминало только то, что она была массовой и соблюдала внешнюю атрибутику демократии. Партийное руководство комсомолом, цели и задачи деятельности превращали эту организацию в политическую.

Еще сложнее было организовать работу комсомольской организации в армии, где вся жизнедеятельность строилась на принципах единоначалия. Естественно, в таких условиях комсомольская организация, как организация общественная, призванная защищать общие интересы, реально никаких прав не имела. Прежде чем вынести на собрание или заседание бюро ВЛКСМ элементарный вопрос об экскурсии в музей или культпоходе в кинотеатр, комсомольский секретарь должен был согласовать это с командиром: разрешит ли тот. Формально организация обеспечивала совместную деятельность по выполнению уставной задачи — воспитанию гражданина коммунистического общества. В то время комсомолу принадлежала не последняя роль в целостной системе идеологического воздействия на молодежь.

Но вот канула в Лету коммунистическая идеология, вместе с ней исчезли и комсомольские организации. Это еще одно подтверждение тому, насколько они были общественными и необходимыми молодежи. Исчезли безболезненно, но уже скоро система воспитания в армии начала давать сбои. Командиры в беспомощности разводили руками и даже отъявленные скептики ностальгически вспоминали былые времена. Естественно, не упразднение комсомольских организаций в армии повлекло то, что из воинских частей стали бежать солдаты, возросло количество

случаев неуставных взаимоотношений и других негативных явлений в воинских коллективах. В большей степени это явилось следствием девальвации моральных ценностей и размывания нравственных ориентиров. Остановить эти процессы бессильна была бы даже комсомольская организация.

Нужны были коренные преобразования в армии. В сложившейся ситуации стали лихорадочно подбирать новые методы воспитания военнослужащих, искать замену комсомольским организациям. Директивными указаниями было предписано «в воинских коллективах формировать организации войсковой общественности». Такими организациями были охвачены все категории военнослужащих на разных уровнях.

На сегодня все руководящие документы по организации воспитательной работы требуют «активнее привлекать к воспитанию военнослужащих организации войсковой общественности». Наверное, для командиров это солидная помощь. Но насколько они работоспособны, коль при их создании опять пренебрегли основополагающим принципом общественной организации: добровольностью объединения для защиты общих интересов? Как сделать так, чтобы эти организации действительно заработали, а не задохнулись под тяжестью формализма? Исходя из анализа состояния этой работы в ряде частей Московского округа внутренних войск и Отдельной дивизии оперативного назначения, такие вопросы нельзя не считать закономерными.

Если руководствоваться теми критериями оценки, которые принято использовать при проверке подразделений, то я должен подтвердить: в частях, где мне удалось побывать, работа с организациями войсковой общественности соответствует требованиям руководящих документов. В воинских коллективах сформированы и активно дейст-

вуют, судя по протоколам, офицерские собрания, советы военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях прапорщиков и сержантов, советы сержантов, проходящих военную службу по призыву, советы воинских коллективов. Инициативные офицеры, которые в свое время прошли школу политработы и еще успели приобрести опыт работы с комсомольскими организациями, пытаются внести какую-то новую струю в деятельность общественных организаций. В одной из воинских частей, к примеру, офицерами группы по работе с личным составом разработан и направлен в подразделения «Дневник совета воинского коллектива». В него кроме положения о совете воинского коллектива подразделения вошли примерная тематика мероприятий, планируемых советом воинского коллектива, примерный план работы, образцы составления протоколов собраний. Методических рекомендаций предостаточно.

Но если все это рассмотреть с точки зрения требований военного законодательства да и законодательства вообще, возникает много вопросов. Судя по положению о совете коллектива, эта организация имеет непонятный статус. Изложенные там функции, задачи, права и обязанности ставят его в один ряд с уставом общественной организации. Но положение никем не обсуждалось и не принималось на собрании, а, следовательно, явилось своего рода инструкцией вышестоящего органа. Поэтому те задачи, которые поставлены перед советом, иначе, как декларацией, и не назовешь. «Оказывать помощь командирам в воспитании военнослужащих в духе ответственности перед российским народом за постоянную готовность к защите своего Отечества, содействовать формированию у них высоких профессиональных, деловых, нравственных качеств, образцовому выполнению задач, возложенных на внутренние войска МВД России. Уча-

ствовать в развитии товарищеских отношений в воинском коллективе, защищать военнослужащих от грубости, унижения личного достоинства, социальной несправедливости при прохождении военной службы».

Да, «оказывать помощь командирам» эта организация действительно может. Она вправе рассмотреть на собрании различные вопросы, связанные с повышением профессионального мастерства, выполнением обязанностей по службе. Совет коллектива может принимать непосредственное участие в организации различных спортивных и иных мероприятий, способствующих росту профессионализма военнослужащих. Но насколько вся эта работа действительна и направлена на защиту общих интересов и достижение уставных целей — совсем непонятно. Ибо совместная деятельность военнослужащих по защите Отечества — это не уставная цель какой-либо организации. Защита и обеспечение безопасности Отечества — функция государства. И государство для ее осуществления призывает своих граждан на службу на основании закона. Но взаимоотношения между военнослужащими любой категории все равно строятся на основании законов, равно как и взаимоотношения между государством и каждым военнослужащим. Следовательно, командиры, как полномочные представители государства, каждый на своем уровне просто обязаны принимать меры дисциплинарного воздействия к военнослужащим по призыву, независимо от того, попросит этого от них совет военнослужащих или нет. А в отношении тех, кто проходит службу по контракту, и вовсе нечего изобретать велосипед. Они служат за деньги, в контракте оговорены те требования, которые командиры вправе предъявлять к уровню их профессионализма, к соблюдению ими законодательства, к моральным качествам. Все должно быть построено на взаимном интересе. Не устраива-

ют контрактника условия службы, молодой человек волен в установленном законом порядке прервать контракт. Если военнослужащий не отвечает предъявляемым к нему требованиям, то командиры обязаны уволить его с военной службы на основании закона или применить взыскание более действенное, нежели товарищеская критика или товарищеское порицание общественной организации. Командир имеет право наказать его рублем. К чему тогда промежуточное решение собрания коллектива «ходатайствовать перед командиром о досрочном увольнении со службы за систематическое пьянство». Даже в такой постановке это уже не меры воспитательного воздействия. Таких людей воспитывать уже поздно, а в условиях армии и не нужно. В ее ряды необходимо принимать достойных, способных выполнять обязанности по защите Отечества. Естественно, и в отношении военнослужащих государству необходимо проводить такую политику, чтобы они не чувствовали себя ущемленными или униженными, сравнивая свое материальное положение с положением других граждан.

Что касается второй из приведенных выше задач общественной организации, то возникает вопрос: какими правами она обладает для «защиты военнослужащих от грубости, унижения личного достоинства, социальной несправедливости»? Да, цели благородные. Но как их реально воплотить в жизнь? Взять любую ситуацию в коллективе: оскорбление, бестактное или недостойное поведение, ущемление социальных прав военнослужащих. За все эти нарушения должна следовать дисциплинарная ответственность, а в отдельных случаях подобные действия должны преследоваться в уголовном порядке. Только командиры имеют определенные полномочия применять соответствующие санкции к нарушителям. Более того, они просто обязаны принимать меры к нарушителям. В против-

ном случае их бездействие будет само по себе преступным. Вот это и есть целостная система обеспечения прав и обязанностей военнослужащих. И подменять полномочия командиров деятельностью какой-либо общественной организации нет ни малейшей необходимости.

Армия без единоначалия существовать не сможет. Не может она оставаться и вне контроля общественности. Армейские катаклизмы подтолкнули к созданию в обществе комитетов солдатских матерей. Естественно, в их деятельности нет ничего общего с работой организаций войсковой общественности, созданных на основании директивных указаний. Эти комитеты добились возможности реально защищать права военнослужащих, ими многое сделано для борьбы с таким уродливым явлением в армии, как неуставщина. Комитеты солдатских матерей принимают участие в разрешении судебных военнослужащих, самовольно оставивших воинские части по разным мотивам. Их главная цель — защита прав военнослужащих. Да, региональные организации несколько разобщены, часто возникают между ними свары, когда необходимо реализовать солидную сумму спонсорских денег. Иногда их деятельность по защите прав военнослужащих идет вразрез с концепцией строительства Вооруженных сил, а зачастую противоречит требованиям законодательства. Но тем не менее комитеты солдатских матерей представляют собой солидную общественную организацию, с которой приходится считаться военному руководству. Но все же это не та общественная организация, которая существует непосредственно в воинском коллективе и реально взаимодействует с командирами в разрешении различных вопросов жизнедеятельности.

Обратите внимание на определение еще одной общественной организации — «добровольное общественное объединение граж-

дан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов». Несложно догадаться, что речь идет о профсоюзах. В законе «О статусе военнослужащих» подтверждено конституционное право людей в погонах объединяться в профсоюзы, но есть оговорка, что «создание и деятельность профессиональных союзов военнослужащих регулируются федеральным законом». Такого федерального закона пока нет. Но тем не менее это самая реальная общественная организация, которая сама просто просится в казарму. Коль мы говорим, что «есть такая профессия — Родину защищать», то почему не может стоять вопрос об организации профсоюзов, объединяющих представителей этой профессии?

Такая структура имела бы возможность не только организовывать и воспитывать военнослужащих, но и разрешать многие социально-бытовые вопросы с командованием, которые сейчас выносятся на рассмотрение суда. Это позволило бы значительно поднять уровень дисциплины в армии. Нужно вести борьбу не со следствием — неуставщиной, пьянством и другими пороками, а с причинами — социальной незащищенностью, унизительным существованием на скудное денежное содержание, которое еще к тому же и вовремя не выплачивается. Вот из чего вытекает явная необходимость создания такой общественной организации, как профсоюзы.

Сегодня остается только надеяться, что когда-нибудь в закон «О статусе военнослужащих» будет внесена поправка, где записано, что государство обязано создать военнослужащим все необходимые условия для службы и быта. Тогда желающие послужить Отечеству будут выстраиваться в очередь.

**Подполковник
Иван МУЧАК**

Этапы большого пути

ЧАСОВЫЕ КАВКАЗА

Первое Боевое Знамя полка-юбилера

В январе 75-летие со дня образования отмечает одна из старейших частей внутренних войск, вся история которой неразрывно связана с Кавказом. Более шести десятков лет полк-юбилер дислоцировался в столице Грузии — Тбилиси. Солдаты правопорядка всегда пользовались у местных жителей заслуженным авторитетом и уважением. Даже остановку городского общественного транспорта, располагающуюся рядом с частью, официально называли ее первоначальным наименованием — «8-й полк».

Любой государственный строй, даже самый народный и демократический, опирается прежде всего на вооруженную силу — создает хорошо подготовленную и обученную армию, эффективную правоохранительную систему, другие силовые структуры. Так происходило и в Закавказье, когда в феврале 1921 года здесь была провозглашена советская власть. Для ее защиты были сформированы, по примеру Советской России, чекистские органы, а в их подчинении — специальные во-

инские подразделения «для защиты существующего строя».

А защищаться новой властью было от кого. Затаившиеся, ушедшие в подполье бывшие белогвардейцы, представители привилегированных сословий, члены националистических партий — социал-федералисты, национал-демократы, мусаватисты, часть офицерства бывшей меньшевистской армии, пользуясь поддержкой спецслужб империалистических государств, принялись активно провоцировать антисоветские выступления. Только

в течение 1922 — 1924 гг. заговорщикам удалось поднять несколько вооруженных мятежей в Сванетии, Гурии, Сенакском уезде и ряде других мест.

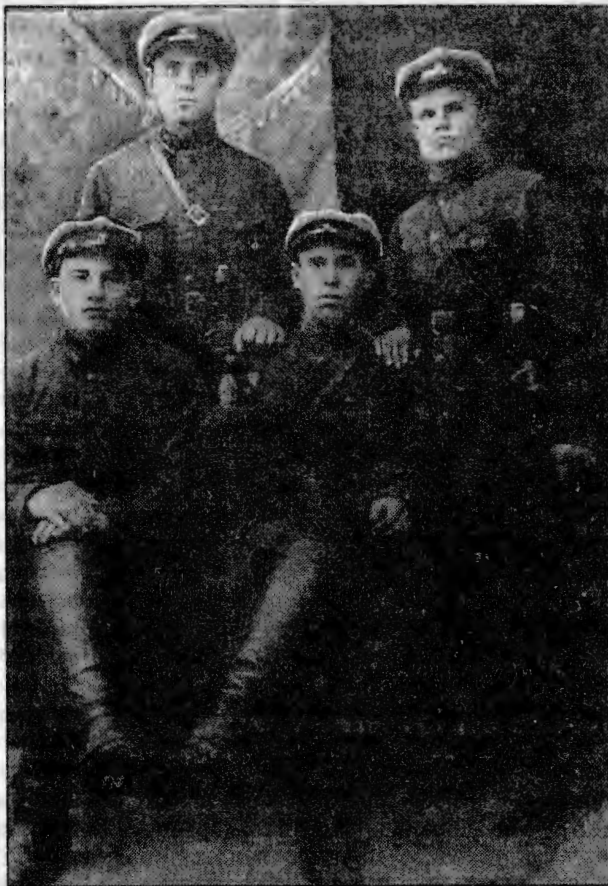
Для усиления боеспособности грузинских чекистов 1 января 1924 года по приказу закавказской ЧК в Тифлисе была сформирована специальная воинская часть — 8-й Закавказский полк войск ОГПУ. Уже в августе воинам-чекистам пришлось участвовать в широкомасштабных операциях по ликвидации антисоветских вооруженных восстаний.

Мероприятия чекистов по наведению порядка в республике были широко поддержаны уставшим от бандитского террора населением национальных автономий Грузии — абхазами, аджарцами, осетинами. Например, в воспоминаниях ветеранов органов госбезопасности подчеркивалось, что абхазские крестьяне с восторгом встречали в своих селениях отряды воинов-чекистов и активно помогали им разоружать бандитов в Зугдидском и Горийском уездах.

Закавказские чекисты и воины полка жили одной семьей. Вместе ходили под пули, делили радости и горести. Свое уважение к боевым товарищам-чекистам красноармейцы выражали в духе революционной романтики тех лет. Например, зампреда ЗакГПУ Алексей Агрба на общем собрании был единодушно избран почетным красноармейцем полка.

Годы первых пятилеток. Происходит дальнейшее повышение боеготовности части, совершенствование ее служебно-боевой деятельности. Воины-чекисты осваивают современное стрелковое оружие и технику. Качественно улучшается обеспечение личного состава обмундированием, снаряжением, продуктами питания. Строятся новые просторные казармы, гараж для боевых машин, подсобные помещения. С повышением уровня жизни в стране меняется социальный состав и культурный уровень прибывающего в часть молодого пополнения. Например, уже в 1930 году в полку не было ни одного малограмотного бойца.

Однако спокойных дней, без тревог и выездов на боевые задания, у воинов-чекистов по-прежнему оставалось не так уж много. 1929 — 1932 годы оказались для полка чрезвычайно напряжен-

Группа бойцов 8-го Закавказского полка войск ОГПУ. Крайний слева (в первом ряду) предположительно Даниил Саппа. Фото конца 20-х годов

ными. Оперативные сводки закавказского и грузинского ГПУ тех тревожных лет словно фронтные донесения. В одной из них говорится: "В связи с общей активизацией сил как внутри страны, так и за границей органам ГПУ Грузии пришлось... работать в особо сложной и напряженной обстановке, в условиях, требующих чрезвычайного напряжения сил и энергии". В марте 1930 года

под личным руководством председателя грузинского ГПУ Тите Лордкипанидзе проводится чекистско-войсковая операция по ликвидации кизил-килисинской банды, терроризировавшей весь Башкитетский район. В донесении по итогам операции читаем: "В условиях бешеной агитации банды и ее разрастания тов. Лордкипанидзе с моторизованной группой 8-го полка ОГПУ быстро перебрасывается в район действия банды и оперативно-войсковыми мероприятиями окружает ее и полностью ликвидирует".

В следующем месяце вспыхивает крупное вооруженное восстание в районе азербайджанских горных селений Нуха и Закаталы. Сюда тоже срочно направляются подразделения 8-го полка. Возглавить операцию вновь поручается руководителю грузинских чекистов Т. Лордкипанидзе. С оперативно-войсковой группой он выезжает в зону, охваченную бандитизмом, и осуществляет ее блокирование со стороны Грузии. Наглухо запертые в ущельях головорезы, заведомо зная, что за пролитую ими кровь невинных жертв снисхождения не будет, оказывают ожесточенное сопротивление.

В одном из горных селений воины-чекисты окружили хорошо вооруженную банду. Лучший пулеметчик полковой школы младшего начсостава курсант Даниил Саппа получил задачу: до подхода основных сил опергруппы удерживать переправу через реку и не допустить прорыва загнивающей в ловушку банды через мост. Терять бандитам было нечего. Хлипкий мост через бурлящую горную реку был их единственным спасением. И только пу-

леметный расчет — два отважных бойца — стоял на их пути.

Меткие пулеметные очереди красноармейца Саппы уже не раз останавливали озверевших головорезов. Кавалерийское подразделение из состава полка уже было на подходе. Бандиты поняли: часы их сочтены. Тогда они предприняли последнюю отчаянную попытку вырваться из окружения. Открыв шквальный огонь по пулеметному гнезду из винтовок, они с дикими криками бросились в атаку. В завязавшейся перестрелке погиб второй номер пулеметного расчета. Украинский парень из Донбасса остался один на один с целой шайкой головорезов. Пулемет Саппы не смолкал ни на минуту, не давая бандитам поднять головы. Его однополчане-кавалеристы были уже совсем рядом, когда несколько вражеских пуль вонзились в тело бесстрашного пулеметчика. Его сознание помутилось, но пальцы продолжали упорно нажимать на гашетку... Последнее, что успел вымолвить умирающий на руках однополчан самоотверженный пулеметчик, был вопрос: "Бандиты не прошли через переправу?"

Подвиг красноармейца золотыми буквами вписан в историю полка. В апреле 1930 года приказом ОГПУ Даниила Саппу зачислили навечно в списки части. Его героизм помнят и чтут. Например, в 60-е годы в полку существовала хорошая традиция: лучшему экипажу роты связи вручался переходящий вымпел имени Д. Саппы. В положении к этой своеобразной награде указывалось: "С целью повышения роли социалистического соревнования... переходящим вымпелом награждаются передовые экипажи роты связи, которые в социалистическом соревновании добились лучших результатов в боевой и политической подготовке и в овладении специальностью". Ныне соцсоревнования канули в

Лету. Но было бы неплохо с учетом современных критериев оценки боевой подготовки личного состава возродить в полку что-либо подобное. Вымпел или недорогой значок с именем героя-пулеметчика лучшие воины части могли бы после окончания службы увезти на родину. На память...

Суровая зима 1939 — 1940 гг. Советско-финляндский вооруженный конфликт. По-разному он ныне

*Герой Советского Союза
И. М. Кобзун*

оценивается историками. Но героические подвиги защитников Отечества от этого не становятся менее значительными.

Далеко на север, за тысячи километров от Тбилиси отправляется сводная пулеметная рота, укомплектованная лучшими воинами 8-го мотострелкового полка. Возглавил ее начальник полковой школы младшего начсостава старший лейтенант А.Г. Лужецкий. В непрерывных кровопролитных боях с противником особо отличился пулеметный взвод под командованием лейтенанта И.М.Кобзуна. Сохранилась его краткая боевая характеристика: "Кобзун И.М., будучи командиром взвода станковых пулеметов,

с 18.01.40 г., находясь в разведке в 15 километрах от своего подразделения... на финском фронте, в течение трех суток вел ожесточенный бой с противником. В критические моменты сам ложился за пулемет и вел огонь. Будучи раненным, отказался идти в госпиталь и вернулся в строй сразу же по оказании ему первой медицинской помощи". За проявленное мужество и героизм 29 бойцов пулеметной роты были награждены орденами и медалями. А старшие лейтенанты А.Г. Лужецкий, И.М. Кобзун и красноармеец Г.В. Кузякин первыми среди воинов внутренних войск стали Героями Советского Союза. Не каждый полк, даже самый боевой, может похвастаться тем, что воспитал в своих рядах сразу трех Героев. Такие люди служили в 8-м мотострелковом...

Великая Отечественная... Пока еще сражения гремят далеко от предгорий Кавказа. Но воины полка горят желанием бить ненавистного врага, пишут рапорты с просьбами об отправке на фронт. Однако этой чести удостоиваются немногие. Среди них — Герой Советского Союза старший лейтенант Иван Михайлович Кобзун. Он храбро воевал с гитлеровцами в составе 23-й стрелковой дивизии войск НКВД и пал смертью храбрых в бою под Киевом.

Лето 42-го... 8-й мотострелковый полк выполняет боевую задачу по охране тыла 47-й армии, прикрывавшей государственную границу СССР с Ираном. Тем временем фашистским ордам удалось подойти к предгорьям Главного Кавказского хребта. Все силы сосредоточиваются на обороне горных перевалов и Военно-Грузинской дороги. Со стороны Грузии эта задача возлагается на вновь сформированную Тбилисскую дивизию внутренних войск НКВД. Ей переподчиняется 8-й мотострелковый полк. Начальникам гарнизонов по обороне пере-

валов и дороги ставится жесткая боевая задача: "В случае превосходства сил противника драться с ним до последнего бойца и без приказа НКВД СССР и командования Закавказья с перевалов не отступать".

Осенью 42-го 3-й батальон полка под командованием старшего лейтенанта Стеменко вел ожесточенные бои с фашистскими горными егерями в Верхней Сванетии. В то же время отдельные подразделения привлекались к операциям по ликвидации в некоторых районах Закавказья бандформирований, активизировавшихся с приближением гитлеровских войск. Кроме того, личный состав полка охранял в Тбилиси важные государственные учреждения, нес патрульную службу на улицах города, оказывал помощь органам внутренних дел в обеспечении порядка и безопасности граждан.

Враг в Закавказье не прошел. В этом немалая заслуга и воинов 8-го полка. В качестве итога служебно-боевой деятельности части за период с августа 1942-го по май 1944 года можно привести сухие цифры из исторического формуляра: всеми видами нарядов за этот период было задержано подозрительных лиц в военной форме — 16719, таких же людей в гражданской одежде — 81477, среди них было немало граждан без документов, дезертиров, а также явных вражеских шпионов, диверсантов и лазутчиков. В мае 1944 года Президиум Верховного Совета СССР, отмечая доблесть и мужество воинов-закавказцев, наградил весь личный состав полка медалью "За оборону Кавказа".

Враг был отогнан далеко от кавказских предгорий. Бои шли на Украине и в Белоруссии. Но воины-чекисты смогли настичь его и там. Весной и летом 1944 года взвод лучших полковых снайперов численностью 32 человека

под командованием старшего лейтенанта Захарченко выезжал на боевую стажировку на 3-й Белорусский фронт. 235 фашистских солдат и офицеров нашли свой бесславный конец в лесах Белоруссии от пуль мастеров меткого огня. Взвод вернулся в родную часть без по-

солдат правопорядка всегда оставалась приоритетной.

Памятным событием в истории полка стало всенародное празднование 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Отмечая заслуги воинов части в битве за Кавказ, их вклад в победу над

На перевалах Кавказа

теперь, а 14 лучших снайперов — с боевыми орденами и медалями на груди.

Всего же в годы войны за образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и бандитизмом, проявленные при этом доблесть и мужество в полку было награждено орденами: Красного Знамени — 3 человека, Красной Звезды — 9 человек, Славы 3-й степени — 9 человек и боевыми медалями — свыше 1100 красноармейцев и командиров.

Шли годы. Раны войны постепенно залечивались. Менялись задачи полка. В зависимости от этого часть неоднократно реформировывалась, менялось ее наименование. Но задача охранять мирный труд граждан для

врагом, а также достигнутые высокие показатели в боевой службе, боевой и политической подготовке в послевоенное время. Президиум Верховного Совета СССР наградил наш полк орденом Красной Звезды.

Конец 80-х... Всплеск межнациональной вражды. Сумгаит, Масис, Степанакерт, Сухуми, Цхинвали — везде нашим воинам приходилось останавливать разъяренные толпы экстремистов, защищать от жаждавших крови националистов женщин, стариков, детей. Простые труженики по сей день благодарны солдатам правопорядка за спасенные жизни. Но как же было нашим воинам больно и обидно, когда в Тбилиси, где полк дислоцировался более 60 лет и все эти годы был гарантом порядка и стабильности, их стали обзывать ок-

купантами и жандармами. Центробежные силы в стране набирали обороты...

В декабре 1991 года закавказская эпопея полка завершилась. В результате распада некогда великого и могучего Союза республик свободных на независимые государства наша часть передислоцировалась на Кубань — в город Лабинск. Трудностей с обустройством было предостаточно. Но жители бывшей казачьей станицы встретили нас радушно. Помогали чем могли. Теперь личный состав полка размещен, по нынешним временам, более-менее сно-

сно. Есть условия для организации учебного процесса и успешного выполнения служебных задач.

Чечня... Черной страницей она вписана в историю полка. В общей сложности подразделения части находились на территории мятежной республики более двадцати месяцев. Выполняли задачи по "восстановлению конституционного строя" на территории взбунтовавшегося субъекта Российской Федерации. И вновь итоги служебно-боевой деятельности части, как и в годы Великой Отечественной, можно подвести суммированными цифрами оперативных сво-

док: изъяты у незаконных вооруженных формирований сотни стволов огнестрельного оружия, тысячи боеприпасов, задержаны за различные правонарушения сотни человек, досмотрены свыше четырех тысяч единиц автотехники. За проявленные мужество и героизм при выполнении служебных обязанностей 158 военнослужащих полка удостоены государственных наград.

Не обошлось и без боевых потерь. Более 150 человек получили ранения и контузии различной степени тяжести. 17 мужественных воинов никогда не вернутся в строй нашего славного полка, никогда не обнимут своих родных и близких. Они погибли на чеченской земле, честно и до конца исполнив свой воинский долг. Их подвиг посмертно отмечен боевыми орденами. Память о них навсегда останется в сердцах однополчан. Ныне одна из улиц города Лабинска носит имя погибшего офицера — старшего лейтенанта Владимира Киселева. Другой наш однополчанин — старший лейтенант Евгений Автономов приказом министра внутренних дел России зачислен навечно в списки части.

Но жизнь продолжается. Проблем в полку из-за нынешней кризисной ситуации в стране, как говорится, выше крыши. Однако, как и в былые годы, личный состав, несмотря ни на какие трудности, готов честно и добросовестно нести ратную службу.

Выдюжит солдат — выстоит Отечество!

Майор Олег АРТЕМОВ,
старший помощник
начальника группы
по работе с личным
составом части

Фото из фондов
Центрального музея
внутренних войск
и из архива части

*Северо-Кавказский округ
внутренних войск*

«НОВГОРОДЦЫ»

К 55-летию снятия блокады Ленинграда

В истории нашего Отечества есть события, неподвластные времени. К их числу с полным основанием можно отнести снятие советскими войсками блокады Ленинграда.

Выдающиеся победы наших войск под Сталинградом, на Кавказе, под Курском и на Днепре ознаменовали собой коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Прорыв и ликвидация фашистской блокады Ленинграда намечались на середину января 1944 года. Эта операция в документах Ставки получила наименование «Нева-2», а в историю вошла как Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция. В ней предусматривалось участие войск Ленинградского и Волховского

фронтов при поддержке 2-го Прибалтийского фронта, Балтийского флота, авиации дальнего действия и партизан.

Действовавшая под Ленинградом и Новгородом немецкая группа армий «Север» (18-я и 16-я армии) под командованием генерал-фельдмаршала Г.Кюхлера представляла значительную силу. За два с половиной года гитлеровцы сумели создать мощную глубокоэшелонированную оборону, так называемый «Северный вал». Глубина немецкой обороны достигала 230—260 км и состояла из двух хорошо оборудованных полос и тылового оборонительного рубежа, именовавшегося немцами оборонительной позицией «Пантера».

Наиболее сильно фашисты укрепили позиции, противостоя-

щие 42-й армии Ленинградского фронта в районе Пулковских высот, и перед войсками 59-й армии Волховского фронта севернее Новгорода.

В боях за Новгород в составе 239-й стрелковой дивизии 59-й армии участвовала артиллерийская бригада внутренних войск НКВД, сформированная осенью 1943 года в составе 1-го артполка дивизии им. Ф.Дзержинского и 2-го артполка 2-й мотострелковой дивизии войск НКВД. К сожалению, пожар в здании архива бывшего ГУВВ МВД СССР в 1946 году уничтожил документы 2-й мотострелковой дивизии, что не позволяет сегодня в полном объеме увидеть результаты боевой деятельности бригады. Тем не менее ставшие ныне известными факты и материалы позволяют по

достоинству оценить вклад воинов внутренних войск в освобождение древнего русского города.

Составной частью Ленинградско-Новгородской наступательной операции советских войск явилась Новгородско-Лужская операция войск Волховского и взаимодействующего с ним Ленинградского фронтов. В числе тех, кому предстояло сокрушить вражескую оборону, были бойцы и командиры 1-го артиллерийского полка ОМСДОН. К началу наступления они приобрели хороший боевой опыт. За время ведения боевых действий на Волховском фронте в период с 29 октября 1943 г. по 10 января 1944 г. разведкой было выявлено 178 различных целей, из которых огнем полка уничтожено: 6 артиллерийских и минометных батарей, 8 отдельных орудий и минометов, 4 пулемета, 1 НП противника, 5 штабов, до 200 солдат и офицеров. Кроме этого было подавлено: 25 артиллерийских и минометных батарей, 9 отдельных орудий и минометов, подбито, разрушено, сожжено 58 дзотов и блиндажей, 7 автомашин, рассеяно до 500 человек пехоты. И вот наконец в полк поступил долгожданный приказ о подготовке к наступлению. Необычайный подъем царил везде: у орудий, на НП, в блиндажах, траншеях... Наступать! Как много значило это слово! Наступать — это значит идти вперед, сокрушать врага, освобождать родную землю, города и села, русских людей. Мучительно долгими казались минуты ожидания сигнала к началу артподготовки. Орудия стояли в готовности обрушить на врага всю сокрушительную мощь своего удара. Следует заметить, что 100-мм пушки «Шкода», состоявшие в это время на вооружении 1-го артполка, являлись боевым трофеем времен гражданской войны. Они были изъяты у чехословацкого корпуса после мятежа, спровоцированного Антантой в 1918 году.

Боевую готовность артиллеристов-дзержинцев лично проверял командующий 59-й армией. Бойцы и командиры удостоились са-

мой высокой его оценки. Накануне наступления личный состав полка обратился с письмом к трудящимся Ленинградской области, в котором дал клятву выполнить боевую задачу, очистить советскую землю от немецко-фашистских захватчиков. В нем, в частности, говорилось: «Фашисты рвались к Ленинграду, чтобы надругаться над памятью и прахом великих полководцев — победителей пруссаков — Александра Суворова, Михаила Кутузова, Александра Невского. Клянемся твоему праху, генералиссимус Александр Суворов, клянемся твоему праху, фельдмаршал Михаил Кутузов, клянемся твоему праху, великий полководец Александр Невский, что мы будем верны героическим традициям русской армии, заложенным вами. Так же, как и вы, уничтожим врага и очистим родную землю от подлых захватчиков. Клянемся не жалеть ни сил, ни жизни для полной победы над врагом. Среди нас не будет ни одного труса, ни одного малодушного...» Как показало последующее развитие событий, клятву артиллеристы сдержали.

В 9.00 14 января 1944 года поступила команда: «По немецким захватчикам — огонь!». Орудийные расчеты работали с поразительной быстротой. Один за другим поступали доклады: «Немецкое орудие подавлено», «Фашистский дзот разрушен», «Огневая точка врага уничтожена». Темп стрельбы был очень высоким. Расчеты в большинстве своем успевали делать до 10 выстрелов в минуту. 1 час 50 мин. продолжалась обработка переднего края обороны противника на направлении главного удара. Все дивизионы успешно справились с поставленной задачей. «Артиллерийская подготовка русских была ужасающей и страшной, — рассказывал пленный офицер 561-го отдельного штрафного батальона Эрих Петерс, — вся наша оборона была поднята на воздух... В 3-й роте из 110 солдат и офицеров после артогня и атаки русских было убито 40, ранено 29 и взято в плен 10 человек». Но хотя против-

ник в результате артиллерийской подготовки понес потери и был в значительной мере деморализован, его оборона оказалась до конца не сложенной.

Действуя в передовых цепях наступающей пехоты, подлинное мастерство и искусство в поиске и указании местоположения целей проявили разведчики во главе с лейтенантами Самохваловым, Добровольским, Антоненко и младшим лейтенантом Елизаровым. Высокий профессионализм, бесстрашие и отвагу в боях с врагом проявил личный состав 1-го дивизиона и его командир старший лейтенант Сухоручкин. Поддерживая огнем своих орудий наступающий на главном направлении 2-й батальон 511-го сп, артиллеристы Сухоручкина не раз выводили его из критического положения. В конечном итоге именно этот батальон обеспечил успех в наступлении не только 511-го сп, но и всей 239-й сд, поскольку первым сумел прорвать сильно укрепленную линию обороны противника и завязал бой в глубине его обороны.

...Два дзота преградили путь нашей пехоте. В течение трех минут дивизион старшего лейтенанта Сухоручкина 36 снарядами их уничтожил. В это время наступающие танки встретили плотный заградительный огонь немецких противотанковых орудий. Успех атаки оказался под угрозой. И здесь на помощь танкистам пришел дивизион Сухоручкина, уничтоживший вражеские орудия, в результате чего боевая задача была выполнена. За грамотные и самоотверженные действия в бою командир дивизиона был удостоен ордена Красной Звезды.

Враг яростно сопротивлялся, переходя в контратаки. Так получилось, что в разгар боя на огневой позиции из связистов остался только красноармеец Климанов. Заменить его было некому, а радиосвязь должна была функционировать бесперебойно. В сложившейся ситуации отважный воин, находясь под непрерывным огнем противника, в течение 31

(!) часа обеспечивал устойчивую связь. Четко и слаженно действовала расчет в составе наводчика орудия сержанта Вереникина, замкового Семенова, заряжающего Шалабоева, установщика Каглауха. За один день наступления они уничтожили 75-мм пушку и до взвода противника, разрушили вражеские дзот и блиндаж.

Немецкие войска имели строжайший приказ Гитлера — драться до последнего солдата, не отдавать ни одного вершка захваченной русской земли. Однако оборона врага не смогла устоять перед мощным наступательным порывом советских войск. В связи с угрозой окружения немецкое командование 18 января начало отводить свои части из Новгорода.

Перерезав все железные и шоссейные дороги, идущие от города, советские войска утром 20 января овладели Новгородом.

Мрачную картину разрушений и запустения увидели советские воины, вступившие в Новгород. В городе осталось только 40 домов и 50 жителей. Фашисты уничтожили или сильно повредили памятники русского искусства. Памятник «Тысячелетие России», запечатлевший основные этапы развития России, был разобран и подготовлен к отправке в Германию.

Войскам, участвовавшим в боях под Ленинградом, была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего, а в соответствии с его приказом от 21 января 1944 года наиболее отличившимся частям и соединениям Волховского фронта, в том числе 1-му и 2-му артполкам войск НКВД, было присвоено наименование «Новгородские». Около двухсот бойцов и командиров этих полков награждены орденами и медалями. Москва семь раз салютовала доблестным войскам артиллерийскими залпами.

Спустя неделю после освобождения от врага древнего Новгорода (27 января) была полностью снята фашистская блокада Ленинграда. Город на Неве салютовал доблестным войскам 24 ар-

тиллерийскими залпами из 324 орудий.

За три месяца боев на Волховском фронте огнем артиллеристов 1-го Новгородского полка было уничтожено и подавлено 49 артиллерийских и минометных батарей противника, 35 дзотов, 43 блиндажа, 1126 солдат и офицеров. 62 бойца и командира награждены орденами и медалями. В их числе командир полка подполковник Богачевский, удостоенный ордена Александра Невского, начальник штаба майор Двинянинов, старшие сержанты

С. С. Богачевский

Васильев, Ведерников, ефрейторы Маркин, Дмитриев, рядовой Агеев и многие другие. Фамилии 56 человек занесены в Книгу героев части. 17 сентября 1944 года, в день празднования седьмой годовщины со дня образования части, начальник внутренних войск генерал-лейтенант И. С. Шердега в торжественной обстановке вручил личному составу полка Красное Знамя, на шелке которого золотом горела надпись: «1-й артиллерийский Новгородский полк войск НКВД».

В заключение хотелось бы напомнить читателям о том, что в

пятом номере журнала «На боевом посту» за прошлый год была опубликована статья «Традиции — за штатом...». Один из вопросов, который рассматривался в ней, связан с присвоением наименования «Новгородский» артиллерийскому ОДОН, который, без сомнения, является правопреемником прославленной части, и зачислением в его списки (повторно) связиста Г. М. Прокопенко. Отрадно отметить, что практические шаги в этом вопросе предпринимаются отделом артиллерии Главкомата внутренних

А. И. Двинянинов

войск и лично начальником артиллерии генерал-майором М. Рохленко. Думается, что в этом благородном и нужном деле будут обеспечены надлежащая поддержка и понимание со стороны тех лиц, в чьей компетенции находится положительное решение данного вопроса. К этому обязывает нас вечная память о тех, кто отдал свою жизнь за свободу и независимость Родины.

**Подполковник
Виктор БАСКАКОВ,
кандидат исторических наук**

Судьбы фронтовиков

Человека этого знаю много лет. Давным-давно, работая в областном управлении культуры, нередко общался с ним, Евгением Николаевым, в ту пору художником драмтеатра имени А.Луначарского. Судьба распорядилась так, что годы спустя мы оба пришли в «Тамбовскую правду», где проработали вплоть до пенсии. Евгения Адриановича, уверен, знает весь наш город: ведь один из самых заметных стендов экспозиции «Великая Отечественная война» в областном краеведческом музее посвящен ему. Вспоминаю, как сыновья мои в школьном возрасте затаив дыхание разглядывали снайперскую винтовку с пометками об уничтоженных фашистах. А потом уже и внуки побывали в нашем музее, не только прикоснулись к истории города, но и узнали о боях Великой Отечественной... Да, Евгений Адрианович Николаев — гордость и славная страничка истории Тамбова.

И ВСЕ РАВНО — ГЕРОЙ, или СНАЙПЕР ИЗ ТАМБОВА

В РОДНОМ ГОРОДЕ

Жил-был мальчик. Такой, как все. Может, характером потверже других. Потому что когда отец ушел из семьи, пацан остался единственной надеждой и опорой матери, Анны Лукиничны. Ей приходилось заниматься всем, что могло принести хоть какой-то заработок, — мыть полы в конторах, выбивать мешки из-под муки, стирать белье. Все это делал и Женька. Мать и сын были людьми редкой душевной теплоты, что в семьях наших, к сожалению, теперь встречается нечасто.

Паренек учился неплохо, у него рано проявились художественные способности. Став старшеклассником, он с утра работал на заводе «Комсомолец» — копировал чертежи, вечером — школа. Потом стал художником в театре.

Осенью 1940-го под звуки духового оркестра Евгений вместе с другими призывниками шел в строю по улице Интернациональной. Мама семенила за колонной. Они с сыном впервые расставались надолго...

— Может, я живым только потому и остался, что мама за меня молилась, — сказал как-то Евгений Адрианович, закоренелый атеист.

ВОЙНА

Она застала молодого бойца в Карело-Финской ССР, где размещался его 154-й полк войск НКВД. Практичный в жизни, хваткий и трудолюбивый парень стал разведчиком. Под натиском немецких и финских частей полк отступал, остатки его влились в 14-й Краснознаменный полк, ко-

торый в составе 21-й дивизии войск НКВД занял свой участок обороны Ленинградского фронта. С осени 1941-го врагу удалось блокировать Ленинград. Шли изнурительные позиционные бои. В городе начался голод.

Вот тут-то молодому ротному лейтенанту Владимиру Буторину и пришла мысль организовать снайперскую школу. Участник войны с белофиннами, он помнил, как результативно действовали вражеские стрелки, оснащенные оружием с оптикой. Естественно, одним из первых в школу зачислили старшего сержанта Николаева, который до службы в армии входил в сборную команду Тамбова по пулевой стрельбе. Кто знал, что немногочисленная поначалу школа Буторина станет истоком мощного снайперского движения на Ленинградском фронте? Спустя пять месяцев только в одной 21-й дивизии войск НКВД действовали 227 таких стрелков.

Но то было позже. А пока началась учеба, шли тренировки: досконально изучали особенности обращения с оружием, стреляли по различным целям — неподвижным и движущимся. Но сколько надо было проделать работы до меткого выстрела! Умеешь ли ты правильно маскироваться, насколько точен твой глазомер, цепкая ли память на малейшие детали в секторе обстрела? Готов ли действовать, если противник тебя обнаружил? Наконец, хватит ли у тебя выдержки, чтобы часами быть совершенно недвижимым в жару, когда донимают комары, или в лютый мороз, когда коченеешь? Курьезный факт: од-

нажды, когда затаились на позиции, мышка-полевка забралась под одежку напарнику Николаева и разгуливала по рукавам и брючинам...

А снайперы, образно говоря, «мышей ловили» — только на личном счету Николаева к лету 42-го уже было 76 уничтоженных фашистов. В то лето Евгению удалось доказать, что хладнокровие и меткость снайпера могут многое решить и в открытом бою. Вот что писала главная газета страны «Правда»:

«Ленинградский фронт. 5 августа. (Спец. воен. корр. «Правды».) На боевом счету снайпера — заместителя политрука Николаева 187 уничтоженных фашистов, 104 из них он истребил за три дня. Вот некоторые подробности боевой работы мастера меткого выстрела.

В первый день Николаев действовал в составе стрелкового взвода и лично уничтожил 17 гитлеровцев. На второй день снайпер засел в подбитом танке и в упор расстреливал немцев, накапливавшихся для контратаки. Итог этого дня — 58 истребленных мерзавцев. Третий день вновь изменил обстановку боя.

Ночью фашисты бросились в контратаку. Группа бойцов, в состав которой входил и Николаев, организовала круговую оборону и, несмотря на численное превосходство противника, нанесла ему крепкий удар. Счет снайпера возрос еще на 29 уничтоженных гитлеровцев.

Н. Воронов».

СЛАВА

Сейчас даже трудно представить, какая громкая слава сопровождала в осажденном Ленинграде 22-летнего тамбовца. Его принимал в своем кабинете в Смольном член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь Ленинградского обкома и горкома партии, член военного совета фронта А.А. Жданов — редкий по тем временам случай. На 1-м слете снайперов фронта наш земляк получил орден Красного Знамени. Ему

вручили именную «снайперку» с надписью «Истребителю фашистов снайперу Николаеву Е.А. от Политуправления Лен. фронта. 22. 2. 42г.» — именно она теперь стала экспонатом областного музея.

О нем писали все газеты Ленинграда. На стенах домов были плакаты «Слава тебе, молодой боец!» с рисованными портретами Николаева и других заслуженных фронтовиков. Портреты разведчика Т.Худько, снайперов И.Добрика и Е.Николаева, но уже грандиозных размеров, высотой в три этажа, красовались на гос-

то смеху и шуток было среди однополчан по этому поводу!

Были подготовлены и отправлены в штаб все документы для представления Е.А.Николаева к званию Героя Советского Союза.

ЛИНИЯ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Истоки известности снайпера Николаева лежали на линии, разделяющей жизнь и смерть. Однажды, когда он оборудовал укрытие на нейтральной полосе в разбитом трамвайном вагоне,

Снайпер Николаев со своим учеником рядовым Виноградовым на огневой позиции. 1942 г.

тинице «Октябрьская», напротив Московского вокзала. Многочисленные листовки пропагандировали боевой опыт нашего земляка. Военный совет армии прислал ему персональное приветствие.

Естественно, хорошо знали о нем и гитлеровцы. Несколько раз, выдавая желаемое за действительное, они сообщали «о гибели известного русского снайпера под ударами победоносного немецкого оружия». А в одном из контрпропагандистских сюжетов диктор вражеской радиостанции от имени командования предлагал Евгению перейти к ним — обещали всяческие блага и железный крест первой степени. То-

немцы его вычислили и накрыли снарядами из тяжелых орудий. Темной ночью однополчане выволокли Евгения из-под обломков в бессознательном состоянии. Когда пришел в себя, не мог говорить, ничего не слышал. На восемнадцать часов вновь погрузился в сон-забытье.

Еще был случай, слух о котором облетел многие части фронта. Рядом со снайперским гнездом Николаева разорвалась мина. Взрывом согнуло в дугу винтовку. А один осколок попал в именные часы, подаренные накануне командованием. Часы, большие и красивые, были в маленьком карманчике ватных брюк. Во время опе-

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

рации хирургу ассистировал... часовщик, который подсказывал, какие колесики-шестеренки надо доставать из открытой раны...

Евгений Адрианович неторопливо рассказывает о Ленинграде военных лет, о трагедии блокадников, об их несгибаемости.

Лето. Отличившихся фронтовиков пригласили в театр. Евгения поразил контраст между бледными, изможденными лицами женщин и их нарядными выходными платьями. Работал буфет, в котором можно было купить... кусочек жмыха и стакан газировки на сахарине.

Зима. В расположение полка пришли женщины и попросили разрешения ночью пробраться на капустное поле, что осталось, занесенное снегом, перед окопами на нейтральной полосе. «Вас же убьют!» — воспротивился командир. «У нас дети с голоду умирают, хоть мороженой капусты принесем», — умоляли женщины. Командир знал, что блокадные дети получают по 125 граммов хлеба в сутки и столько же крупы в месяц. Операция «Капуста» состоялась под прикрытием наших бойцов, были, правда, и раненые.

По случаю Первомай рабочие Кировского завода пригласили в гости знатных снайперов Ивана Добрика и Евгения Николаева.

Передовикам производства вручали на торжественном собрании ценные (по тем временам бесценные) подарки: полкило олифы и кусок столярного клея. На олифе можно было что-то поджарить, а из клея сварить некое подобие то ли студня, то ли киселя. Даже это давало какой-то шанс выжить...

У Евгения Николаева и тогда, и сегодня нет сомнения в том, что врага, принесшего на родную землю столько горя и страданий, нужно было беспощадно уничтожать. Что он и делал с присущим ему упорством.

Летом 1942 года его направили на учебу в школу «Смерша». Военная контрразведка, само название которой говорило за себя — «смерть шпионам», — юношеская мечта Евгения. Мечта сбывалась в военную пору.

И тут пришла пора рассказать о повороте в военной биографии Николаева, после которого на долгие годы на душе у него остался горький осадок. Чтобы читатель не обвинил самого Евгения Адриановича в личных амбициях, сошлюсь на свидетельство бывшего командира 14-го Краснознаменного стрелкового полка войск НКВД В. Родионова и комиссара полка И. Агашина: «В июле 1942 г. Николаев Е.А. представлялся командованием полка к званию Героя Советского Союза, но в связи с тем, что к этому времени Николаев убыл в школу органов «Смерш», по настоянию командира дивизии полковника М.Д. Папченко наградной материал на Николаева был уничтожен и, естественно, до награды дела не дошел».

Мне не раз приходилось сталкиваться в жизни с подобным явлением. Человек, покидавший воинскую часть или трудовой коллектив, становился для прежнего руководства «не своим». Так, очевидно, рассуждал и комдив. Когда Николаев обратился за разъяснениями к руководству «Смерша», ему посоветовали быть поскромнее. Как бы там ни было, но тень несправедливости сопровождала всю послевоенную жизнь нашего героя.

Хуже всего он чувствовал себя на слетах защитников Ленинграда, где, предоставляя слово для выступления, его объявляли: «Герой Советского Союза снайпер Николаев». Согласитесь, вносить неприятную для себя поправку от стола президиума, а потом в кулуарах отвечать на бесконечные вопросы — как такое могло произойти? — дело безрадостное.

Фронтовые друзья настойчиво рекомендовали начать хлопоты по восстановлению справедливости. От разных организаций, которые вошли в положение ветерана, были посланы во все инстанции — местные, всесоюзные, а после распада СССР и в российские — ходатайства. Однако змея волокиты закусилась свой хвост: все шло по кругу и без результата.

Получилось так: оказавшись в

смертельной опасности, Родина позвала сына своего на защиту, он прикрывал ее своим телом и истреблял врага меткой пулей, сражался отважно и был представлен к званию Героя. Рядом с этой истинной находится иная реальность — мелочных расчетов, подтасовок, нечестности. Может, и впрямь мир устроен так, что в нем нет места справедливости?

Есть уже немало прецедентов, когда достойным фронтовикам той войны, Великой Отечественной, вручали геройскую Золотую Звезду в наши дни. По справедливости. Раны душевные, как и телесные, залечивать порою очень трудно, на это уходят годы. Но делать это надо... Есть в архивах подтверждающие документы, есть (увы, их все меньше и меньше с годами) свидетели тех давних событий на Ленинградском фронте. И историю внутренних войск не надо переписывать — ее надо знать и напоминать о ней нынешнему поколению воинов.

А жизнь продолжается. Как и прежде, этого опирающегося на палку человека можно увидеть беседующим с посетителями музея или на встрече с детворой в какой-нибудь школе Тамбова, с солдатами местной части внутренних войск.

Он привык работать с малолетства и трудится всю жизнь. В 1985 году в Лениздате вышла его книга «Звезды на винтовке» (эту книгу Е. Николаева можно найти во многих библиотеках в частях внутренних войск. — **Ред.**). Собрал огромный материал о снайперах Великой Отечественной войны (эта уникальная рукопись, увы, не наша пока своего издателя).

— А сейчас что-нибудь пишешь? — спрашиваю недавно.

— Вот, пробеги глазами хотя бы первую страничку.

«Живет в Тамбове такой парень. Он и родился здесь...» Так начинается рукопись, новое повествование о себе, любимом городе, о друзьях, о жизни. Что ни говори, а жизнь прекрасна, не смотря ни на что!

Анатолий ЛОБОЦКИЙ

Фото из архива Е. НИКОЛАЕВА

ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

Иван ЧЕРНЫХ

Повесть

«СЕРЫЕ ВОЛКИ»

1.

Скорый поезд Хабаровск — Москва все дальше увозил Валентина Иванкина из того края, где прошли его лучшие годы, может, последние. Увозил в неизвестность, в никуда, и колеса вагона, словно в назидание, непрестанно отстукивали приговор: «Вот и все. Вот и все. Вот и все». Временами тоска так сдавливала ему сердце, что хотелось волком выть. И тогда он шел в ресторан, благо деньги еще были, а официант вагона-ресторана Федя, низкорослый мужичок, курносый, с веснушчатым лицом, приносил ему вместо чая стакан коньяка. Валентин выпивал его небольшими глотками, чувствуя, как туманится голова и вместе с болью в сердце уплывают тяжелые мысли.

А дорога была длинная, похмелье коротким, и безрадостные вопросы — куда он едет? зачем? — вставали снова и снова. На всем белом свете у него не осталось ни одного близкого человека, к которому он мог бы заявиться и пережить хотя бы то время, пока закончится следствие по делу об угоне вертолета с золотом.

Впрочем, есть один друг — Анатолий Русанов. Но он теперь в Комсомольске-на-Амуре как раз и расследует это дело и даже когда вернется в Москву, соваться к нему в любых ситуациях нельзя. Спасибо и за то, что не арестовал...

Дела... Как тут не вспомнить слова песенки из популярного когда-то кинофильма: «Никто нигде не ждет меня. Бродяга я».

Да, он, Валентин Иванкин, в недавнем прошлом военный летчик, капитан, теперь бездомный бродяга, хуже того — преступник. И если Анатолий не побоялся за свою карьеру, убедит-таки экспертов-криминалистов в том, что найденный на берегу Амура труп — это и есть Валентин Васильевич Иванкин, то, возможно, Валентину и удастся еще помотаться по своей родной стране, волю пожить, пока есть деньги в кармане. Хотя он отлично знает по Хабаровску, как быстро они тают...

А колеса все назойливее повторяют свое обвинительное заключение: «Вот и все. Вот и все». За окном вагона проносится однообразная, унылая тайга — серые, скованные морозом деревья с таким же серым небом над ними, с которого временами, как из прованного мешка, сыплют пушистые хлопья. Жалобно скрипят переборки, бьется в окно ветер, словно просится с холода в теплое купе.

И попутчики Валентину попались какие-то недоделанные: мужчина лет пятидесяти с женой и дебильной дочерью. Все трое только жрут да спят, между собой не разговаривают, а лишь перебрасываются изредка короткими сухими словечками, будто между ними кошка пробежала и только суровая необходимость заставляет терпеть друг друга. Едут на «ридну Украину» из Воздвиженки, что под Уссурийском, куда

«уехали тому десять рокив» в поисках счастья. Теперь в Приморье хаос и беспредел. Вот и решили вернуться.

Глава семейки, Остап Никитич Дырдыра, поначалу, когда Валентин назвался земляком и сообщил, что тоже служил в Приморье, улыбнулся. Они, казалось, даже нашли общий язык, говоря о богатствах Дальневосточного края и о бесхозьяственном его разграблении. Но когда Дырдыра стал поносить Россию и москалей, обвиняя их во всех грехах, связанных с голодом на Украине, Валентин не сдержался:

— А разве русские в тридцатых жили богаче, чем украинцы, не тянули одну лямку?

— А кто був у власти? — возразил Остап и, не ожидая ответа, бабахнул, как отрубил: — Москали! Украина триста рокив, даже бильше, кормит их хлибом...

Иванкина он, видимо, москалем не считал, потому так откровенно высказывал свое отношение к русским.

Пытаться разубедить его в чем-то было пустым занятием, и Валентин предпочитал больше не заводить разговор с соседом по купе, а проводить время в вагоне-ресторане.

На третий день пути к нему за столик подседа выскокая кареглазая шатенка лет двадцати пяти в ярко-изумрудном спортивном костюме, туго облегавшем ее стройную фигуру с крупными, выпирающими, как две блистерные* установки, грудями.

— Извините, я не помешаю вам? — спросила она приятным голоском.

— Нет, нет. Пожалуйста.

Валентин уже сделал заказ, и когда Федя принес ему яичницу с колбасой и зеленым горошком с неизменным стаканом сорокаградусного «чая», он, перехватив любопытный взгляд девушки, рискнул предложить ей:

— Не желаете для аппетита?

— А что это?

— Коньяк. Правда, не лучшего качества, но для дороги вполне сойдет.

— Разве здесь продают спиртное? — удивилась она.

— Нет. Это из личных запасов Федора и только для особо доверенных лиц.

— Вот как, — улыбнулась незнакомка. — Интересно. Вы, наверное, частый гость здесь, коль вам оказывается такое доверие?

— Трудно сказать, — уклонился от прямого ответа Валентин. — Так вам налить?

— Ну, если самую капельку. Для настроения. Я, в противоположность вам, езжу очень редко, и третий день бездействия просто угнетает меня. А тут еще такая попутчица попалась, что хоть в другое купе про-

*Блистер — оптический выступ на фюзеляже самолета.

сись: днем и ночью спит и такие рулады выводит, что за стенкой соседи вздрагивают.

Валентин невольно усмехнулся, вспомнив своих.

Брови незнакомки круто изогнулись, сойдясь у переносицы, улыбка исчезла, губы плотно сжались, сильнее обозначив ямочки на щеках. Она рассердилась, как внезапно обиженный ребенок, получивший вместо конфетки пустую обертку:

— По-моему, я не сказала ничего смешного.

— Простите, — еще больше развеселился Валентин. — Я не над вами, а над нашим общим положением. Представьте себе, у меня точно такие же соседи. Разница в том, что у вас одна храпунья, а у меня — трое. Настоящий оркестр.

— Сочувствую. — Брови женщины распрямились, в уголках рта пролегли чуть заметные складки, выражая усмешку. — От таких соседей поневоле будешь спасаться снотворным, — кивнула она на коньяк.

Валентин отлил ей чуть ли не половину.

— Будем знакомы, — приподнял он стакан. — Кстати, как вас зовут? Меня — Валентином.

Имя в поддельном паспорте Иванкин оставил свое, а фамилию взял своего друга Ахтырцева, погибшего в Афганистане, уроженца Кубани. В день отъезда из Хабаровска Валентин твердо намерен был отправиться именно туда: очень уж расхваливал друг свой край, станицу Холмскую, утопающую в садах, добрых, гостеприимных людей, готовых поделиться с соседом последним куском хлеба. Да и Галина — сестра Ахтырцева — была незамужняя, с ней его обещали не только познакомиться — посватать. Галя наверняка бы встретила его как родного. Но, поразмыслив, что может доставить горе и ей, если его все-таки арестуют, Иванкин отказался от первоначального плана.

— А зовут меня Любавой, — ответила кареглазая шатенка, беря стакан. Она подождала, пока выпьет Валентин, и чуть-чуть пригубила: — Да, не тот коньячок, больше на чачу смахивает.

«А она неплохо разбирается в крепких напитках, — отметил про себя Валентин. — Интересно, куда эта краля едет и кто она? В Семеновке мне здорово повезло — всю зиму прожил у дорожной знакомой, вот бы и сейчас так подфартило».

— Лучшего здесь не держат. — Валентин посмотрел

на просвет темноватую жидкость. — Да, по-моему, теперь и не производят: все спешат заработать деньги, а хороший коньяк требует выдержки.

— А вы, часом, не дегустатор?

— Нет. Я больше похож на алкоголика, — усмехнулся Валентин.

— Ну почему же?..

Коротышка Федя заметил нового клиента, подошел к их столику и, отвесив профессиональный поклон, спросил:

— Что желает юная леди?

Любава глянула на Валентина, в ее насмешливом взгляде нетрудно было прочитать: «И этот лапоть загворил на английский манер», повернулась к официанту:

— Вы можете предложить что-нибудь, кроме яичницы?

— Могу. Котлеты. Но... — Федя сделал виноватое лицо, — боюсь, они вам не понравятся. Немного позже будут цыплята табака и бифштексы.

— Сколько это «немного»?

— Часик... может, чуть побольше.

— Тогда несите яичницу. И если можно, вот такого же чайку, — взглядом указала она на стакан Валентина.

Официант понимающе кивнул и удалился на кухню.

— Не переносу одиночества и страшно не люблю дорогу. От тоски действительно хочется выпиться, — пояснила она.

«А это повод для разговора», — подумал Валентин и спросил:

— По Москве, по дому соскучились?

Она отрицательно помотала головой.

— Я коренная хабаровчанка. В Москву еду в командировку.

На этот раз ему не повезло, и интерес к девушке заметно поубавился. К тому же, хоть лицо у нее было достаточно миловидно, он заметил под тонким слоем крема и румян отсутствие яркости и свежести, присущей юным людям, не испытавшим еще жизненных невзгод, полным жизнерадостности и оптимизма. На лице Любавы уже лежала печать усталости, отрешенности, и причиной тому, как показалось Валентину,

Иван Васильевич Черных родился под Воронежем в 1927 году. Окончил Балашовское военно-авиационное училище летчиков и заочно — Литературный институт им. А.М.Горького. Долгие годы работал корреспондентом «Красной звезды», полковник в отставке. Его перу принадлежат десятки романов и повестей, среди которых немало военно-приключенческих. Читателям журнала он известен по роману «Школа террористов», который мы опубликовали два года назад.

была совсем не тоска по дому, по близким людям, а что-то более глубокое, тягостное.

Чтобы не выдать причины разочарования и не показаться неучтивым, Иванкин продолжил начатую беседу:

— У нас в армии командировку считали вторым отпуском. Вы бывали в Москве?

— Один раз. И страшно не понравилась мне наша столица — суэта, толкотня, давка. И чинуши везде — пушкой не прошибешь.

— Зачем же пушкой? — усмехнулся Валентин. — Столичных чиновников легко берут баксами.

— И икрой, — поддержала его Любава. — Но это раньше было запросто, а попробуй теперь достать икры.

— А по-моему, теперь проще, — не согласился Валентин. — Раньше рыбнадзор, милиция, ОБХСС всюду нос совали, а ныне столько браконьеров развелось, что чуть ли не в каждом доме приторговывают рыбой и икрой.

— Это не та икра, не того качества, и мы предпочитаем у частников не брать — быстро портится. И вкус неподобие этого коньяка, — кивнула она на стакан.

Подошел Федя с подносом, на котором дымились яичница и стоял стакан с желтовато-коричневой жидкостью. Легким заученным движением он поставил все на столик. Подобострастно поклонился Любаве:

— Приятного аппетита.

Она ответила легким кивком и взяла стакан Валентина:

— Разрешите теперь мне угостить вас.

— А вот это напрасно. Я привык сам заботиться о себе.

— Вы не любите, чтобы за вами ухаживали женщины?

— Я не избалован этим.

— Ах да, у вас же в армии самообслуживание, — подпустила шпильку Любава. — А может, вы еще и не женаты?

— К счастью. А точнее — и армия, и жена мне изменили, и я бросил их.

— Вот даже как... Тоскуете?

— Наоборот, отдыхаю. В противоположность вам, люблю путешествовать, еду посмотреть на страну после горбачевской перестройки. На перемены.

— А вы не заметили их по Хабаровску?

— Все ветры дуют с запада. И главный тайфун до нас еще не дошел.

— А над Москвой он уже прошел?

— В девяносто третьем. В октябре. Маленький. Но главный еще впереди.

— Интересно. — Лицо Любавы на секунду озаботилось. — И как вы считаете, после тайфуна надолго распогодится?

— Я суверенный, боюсь делать прогнозы. Давайте

лучше выпьем, а то от политики еще тоскливее становится.

Они чокнулись. Любава, как и прежде, лишь пригубила. В это время в вагон-ресторан вошли двое бритоголовых парней, рослых, широкоплечих в кожаных куртках. Они вскользь глянули на Валентина, на его соседку и уселись за столик напротив.

Казалось бы, ничего не произошло — ну пришли новые посетители... Однако Валентин заметил перемену в лице Любавы. Ни испуга, ни замешательства оно не выражало, и все-таки что-то в нем появилось иное — настораживающее.

«Похоже, парни знакомы Любаве», — подумал Валентин.

Девушка склонилась над яичницей. Парни о чем-то разговаривали между собой, тоже не обращая на нее внимания, но Валентин интуитивно улавливал какую-то связь между ними, и это его интриговало, удерживало за столом, хотя он собирался уже уходить, убедившись, что Любава в его проблемах не помощница, а как женщина... Он с грустью усмехнулся над собой — старею. Раньше, в бытность военным летчиком, он не упустил бы такой лакомый кусочек, а теперь лень даже мысленно раздеть ее...

Любава оторвалась от яичницы, хлебнула коньяка, поморщилась.

— Несусветная дрянь, — помахала ладошкой у рта. — Такого коньяка я давно не пивала. Но все равно я благодарна вам за компанию и за угощение. Кстати, у меня в купе есть бутылочка «Мартини», приглашаю вас на вечеринку. Вагон четыре, четвертое купе. Легко запомнить.

— Спасибо. Храпунья ваша не выразит неудовольствия?

— Ничего, я от нее терплю больше, — и Любава кивком позвала официанта. Валентин остановил ее:

— Я расплачусь.

— Нет! — Девушка решительно помотала головой. — Не люблю оставаться в долгу, — и она положила на стол пятидесятипятничную купюру.

Федя подошел, взял деньги и стал отсчитывать сдачу, но Любава уже встала.

— Спасибо, — бросила она на ходу.

Валентин глянул на бритоголовых, но они уплетали яичницу, не обращая внимания на окружающих. Им было лет по двадцать пять. И в таком-то возрасте остаться безучастными к покачивающему бедрами созданию?! Это было противоестественно и неправдоподобно!

Раньше в вагоне-ресторане Валентин их не встречал. Скорее всего, просто не замечал: настроение было такое, что ни до кого. И на этот раз, если бы не Любава, он и не обратил бы на них внимания. На их квадратных физиономиях будто было написано, что занимают далеко не честным трудом: Валентин, летая по приискам и встречаясь с разными людьми, на-

учился по внешности и манерам определять характер и род деятельности человека.

Парни поели и пошли в ту сторону, куда несколькими минутами раньше отправилась Любава. А Валентин присидел за столиком до трех часов дня, пока Федя не объявил, что заведение закрывается на уборку.

Вернувшись в купе, забрался на верхнюю полку, отвернулся к стене и предался воспоминаниям о лучших днях своей жизни. Это всегда успокаивало. Правда, таких дней было не так много, но были они, были! Каким счастливым, например, чувствовал себя Валентин, когда поступил в Сызранское военно-авиационное училище летчиков! А когда совершал первый самостоятельный полет! Казалось, вот она, его жар-птица, трепещет в руках... Даже летая в горах Афганистана, он испытывал настоящее упоение, не боялся смерти, направляя вертолет в гущу душманов, разгоняя их пулеметным огнем. И судьба была к нему благосклонна, щадила его, позволяла благополучно выходить из самых, казалось бы, безвыходных ситуаций.

Вспомнилось, как однажды в пыльную бурю ему пришлось лететь на выручку экипажу, совершившему вынужденную посадку на крохотном горном пятачке. В вертолете находились раненые, их требовалось срочно доставить в госпиталь. Восемь человек не шутка. Непонятно, какими судьбами там оказался и генерал, представитель Генштаба.

Высота была большая, раскаленный воздух еле держал вертолет, а тут еще шквальный ветер. Валентин еле посадил машину. На борт он мог взять только пять человек — иначе не взлететь. Он приказал командиру экипажа грузить только «трехсотых». А генерал, здоровенный детина, невредимый, ткнул себя в грудь: «И меня». Командир экипажа подбитого вертолета виновато пожал плечами. И тогда Валентин сказал как отрезал:

— Нет, товарищ генерал, вас я захвачу в следующий раз.

Каким гневом сверкнули глаза генерала! Он испепеляющим взглядом долго смотрел на капитана, как бы говоря: «Ну ты у меня еще пожалеешь об этом. Я тебе припомню!»

И припомнил: дважды писал представления командиру полка на присвоение Иванкину звания Героя, и оба раза они пропадали в Генштабе...

Валентин не особенно огорчился: на войне главная награда — остаться в живых да при этом не потерять уважение товарищей и подчиненных...

Сколько у него было друзей! И самый близкий, самый надежный — Анатолий Русанов. Где он теперь? Что с ним? И что там с делом о золоте пропавшего в тайге вертолета?..

2.

Поезд прибыл в Читу. По радио объявили стоянку пятнадцать минут. Валентин спрыгнул с полки, набросил на плечи куртку и поспешил в привокзальный буфет.

Спиртного нигде не продавали, но коробку конфет и батон колбасы удалось прикупить. Теперь не стыдно было явиться в четвертое купе четвертого вагона.

Репродуктор пропихивал сигналы точного времени — пять часов. Передавали последние известия, в основном — о боях в Чечне, о штурме Грозного.

«Кабы не уволили меня из армии, наверняка забросили бы туда», — невольно подумал Валентин, с неизбывной тоской вспоминая Афганистан, Николая Громадина, Геру Мальцева, Сашу Мезенцева — ребят, погибших там. Трудно было в Афгане, но не было же так тягостно и беспросветно на душе, как теперь...

«Вчера в дальневосточной тайге найден вертолет, пропавший три месяца назад с шестьюдесятью килограммами золота на борту, — прервал раздумья Валентина голос диктора. — По предварительным результатам расследования, он потерпел катастрофу из-за сложных метеоусловий. Экипаж и два пассажира погибли».

Не о его ли вертолете идет речь? Другой «золотой», насколько ему известно, не пропал. Но почему тогда сообщается о членах экипажа и двух пассажирах? В его случае на борту находились трое и он — командир экипажа. Может, «деза» на время следствия? Вполне вероятно. А значит, Анатолию не поверили? Или он так обставил дело? Ах, как хотелось бы Валентину знать истину! Впрочем, какая теперь разница — кто? что? сколько? В любом случае Иванкина Валентина Васильевича больше нет. Теперь есть Ахтырцев Валентин Васильевич, кубанский казак, уроженец станицы Холмской...

Он полежал, раздумывая, прихватить на свидание с Любавой свой кейс или нет. Ведь сколько же можно оставлять его без присмотра. Там среди бельишка, летного костюма и туалетных принадлежностей лежат все его деньги и пистолет.

Проходя через вагон-ресторан, Валентин увидел за столиком ужинающих бритоголовых, проводивших его взглядами, которые Иванкин почувствовал затылком. Это окончательно убедило его в том, что он чем-то заинтересовал молодцов. Впрочем, нетрудно было и догадаться чем...

К его удивлению, в купе Любава находилась одна. Она встретила Валентина, как давнего друга:

— А я уж думала, что вы не придете. Я сама не одобряю мимолетные знакомства, и извините, если показалась вам навязчивой.

— Не надо извинений, — остановил он ее. — Все как и должно быть: наши родственные, тоскующие души потянулись друг к другу. Разве это плохо, и разве можно это осуждать? А где же ваша соседка?

— Видите, как все неожиданно и нескладно получилось: вы и в самом деле можете невесть что обо мне подумать — соседка, оказывается, сошла в Чите. А я, не зная об этом, пригласила вас.

— Что ж, прекрасная неожиданность. Вдвоем нам

будет проще, свободнее. К сожалению, на станции мне ничего, кроме вот этого, достать не удалось, — и он извлек из «дипломата» конфеты и колбасу. — Буфетный коньяк брать не стал, чтобы не портить впечатление от вашего божественного «Мартини».

— И правильно сделали. — Любава достала из-под полки бутылку, застелила столик, положила сверху колбасу. — У вас нож есть?

— Увы, — развел руками Валентин. — Не предусматривал.

— Ничего, я попрошу у проводницы, заодно и стаканы возьму.

Она поднялась и вышла.

Несмотря на гостеприимство Любавы, на ее доверительный тон, располагающую откровенность, что-то толкнуло Валентина поинтересоваться ее гардеробом: такие женщины даже в командировку берут уйму вещей — платья, кофточки, юбочки, туфельки. У этой же, кроме маленькой дорожной сумки да легкой, не для дальневосточной зимы курточки, — ничего. Заглянул на верхнюю полку, приподнял крышку нижней — пусто. Что это? Нежелание обременять себя лишним или что-то другое?

Любава отсутствовала довольно долго. Правда, женщины любят поболтать по поводу и без повода, а проводница, заметил Валентин, примерно одних с Любавой лет.

Наконец девушка появилась, неся в руках два стакана, нож и полбатона хлеба.

— Извините, — сказала виновато. — Пришлось булку занять... Открывайте, — кивнула она на бутылку, — а я пока колбасу нарежу.

Вино, несмотря на то, что Валентин к сладким спиртным напиткам относился пренебрежительно, понравилось ему, и он смаковал его, как заправский дегустатор, приглашенный к лучшему виноделу. Они пили «Мартини» маленькими глотками, наслаждаясь ароматом чудодейственного нектара, бодрящего кровь и приятно туманящего голову, и говорили, казалось бы, о всяких пустяках, на самом же деле в каждом безобидном вопросе было желание поглубже узнать друг о друге. Они понимали игру слов, знали, чего хотят друг от друга, однако продолжали где шутками, где намеками приоткрывать некоторые стороны своей жизни.

Любава сказала, что работает учительницей, преподает математику, что сразу вызвало у Валентина недоверие: какие командировки в Москву могут быть у педагога в разгар учебы? Побывала-де замужем. Прожили год и разошлись: муж много пил и оказался совсем не таким, какого она полюбила в восемнадцать лет. Теперь вот живет одна, мужчин боится, но в Валентине рассмотрела нечто такое, что вызывает доверие и симпатию.

Слова словами, а глаза Любавы, ее поведение говорили Валентину значительно больше. Он замечал,

как смелее и ярче разгораются ее большущие карие глаза, как в движениях, в манере говорить появляется все больше кокетства, бьющей через край чувственности. Она становилась веселее, бесшабашнее, дразняще выставляла перед ним красивые ноги, обтянутые тонким эластиком, наклонялась ближе, иногда будто нечаянно задевая его упругой грудью. После каждого глотка вина она делала вид, что хмелеет все сильнее, тянулась к нему с лукавой усмешкой, поощряя к более решительным действиям. Но Валентин не спешил.

Допив вино и не дождавшись от партнера активности, Любава сама пересела к нему, взяла за руку, зашептала хмельным голосом:

— Спасибо, что ты пришел (она незаметно перешла на «ты»), а то на меня такая тоска навалилась, хоть вой. А ты... Ты очень хороший. — Она обняла его одной рукой за шею и, прильнув чуть сладковатыми и пахнущими вином губами к его губам, второй рукой скользнула как бы невзначай по карману пиджака, остановилась на кармане брюк, где лежал пистолет. Застыла на мгновение ошарашенная, медленно отстранилась, не в силах вымолвить ни слова.

— Что с тобой? — удивленно спросил Валентин, словно не догадываясь о причине столь резкой перемены в поведении Любавы. — Что тебя испугало?

Она закусила губу, досадуя, что выдала себя, попыталась улыбнуться, но улыбка получилась неестественная, вымученная. И он, понимая, что теперь нечего скрывать, решил помочь ей выйти из затруднительного положения.

— Это тебя напугало? — вытащил он пистолет.

Она оправилась от секундного замешательства, пылливо глянула ему в глаза и кивнула. Затем спросила негромко, все еще продолжая изображать испуг:

— Ты... бандит?

— Это для наших дорожных приключений имеет значение? — на вопрос вопросом ответил он.

— Конечно, — снова кивнула она и пояснила: — Я боюсь тебя.

— Ты так богата?

Она помолчала, не зная, в каком направлении продолжить игру, кивнула, криво усмехнувшись:

— Богата и очень. Только с собой ничего не взяла, знала, что по дорогам бандиты шастают.

— Тогда успокойся. Я подожду, когда ты вернешься в Хабаровск.

— Там у меня есть надежные защитники.

— А здесь? — теперь уже Валентин пылливо глянул ей в глаза.

— Здесь?.. — Она выдержала его взгляд. — Здесь я надеялась на тебя.

Она окончательно овладела собой, кокетливо улыбнулась.

— Выходит, плохой ты педагог, коль так ошибаешься в людях. А я вот сразу определил твоих спутников

или сообщников, — пошел он ва-банк. — Решил поближе с ними познакомиться, потому и пришел к тебе.

— Она изменилась в лице: исчезло оживление, погас блеск глаз, губы сомкнулись, превратив ямочки у рта в досадливые складки.

— О чем ты говоришь, о каких сообщниках? — спросила она, с трудом сдерживая раздражение.

— О тех, которые подослали тебя ко мне.

— Никого я не знаю... Я к тебе со всей душой, а ты... Или, может, ты мент?

— Похож? И кого же ты больше боишься — бандита или мента?

— Никого я не боюсь. — Губы Любавы сделались еще тоньше, складки у рта обозначились резче, и красивое лицо стало злым и неприятным. — Уходи. Сейчас же!

— Зачем же так грубо? Это тебе совсем не идет. И неужели я тебе стал так безразличен, что даже не хочешь до конца выяснить, кто же я?

— Теперь да. Я глубоко ошиблась, и это мне будет хорошим уроком.

Неужели и вправду он заподозрил ее напрасно и те двое бритоголовых не имеют к ней никакого отношения? А испуг после того, как она обнаружила у него пистолет? А это презрительное — «мент», слово, которое учительница вряд ли произнесла бы?

Пока Валентин раздумывал, верны ли его подозрения и как уйти с достоинством от разгневанной хозяйки купе, Любава опять овладела собой и, иронично посмотрев на него, потом на свои руки, чему-то грустно улыbnулась.

— И все-таки я не хочу, чтобы вы (она снова перешла на «вы») думали обо мне плохо и ушли обиженными. Давайте в знак примирения выпьем чаю. Я сейчас принесу. — Она взяла стаканы.

Валентин посмотрел на часы. Без пяти двенадцать.

— Кто же так поздно даст вам чай? Проводница давно дрыхнет без задних ног.

— Ничего, мы с ней подруги, она сделает.

— Спасибо, не надо, — твердо сказал Валентин и поднялся. — Благодарю за вино, за проведенный вечер. А то, что мы не поняли друг друга, вполне закономерно: говорят, чтобы узнать человека, надо с ним пуд соли съесть. Спокойной ночи.

Он направился к двери. Любава с недоумением и сожалением проводила его взглядом, в котором, трудно сказать, чего было больше — досады на себя или желания удержать его.

И все-таки он ей не верил и объяснял резкую смену ее настроения, приглашение к чаепитию не чем иным, как желанием предупредить сообщников о том, что у него есть пистолет. В таком случае они могут напасть на него без предупреждения.

Все уже спали: ни в коридоре, ни в тамбуре — ни души.

Валентину предстояло пройти четыре вагона. На всякий случай он дослал патрон в патронник, поставил оружие на предохранитель.

Три вагона он преодолел благополучно и снова было засомневался в верности своих предположений, как в тамбуре четвертого столкнулся с бритоголовыми. Они явно поджидали его.

Валентин сунул руку за борт пиджака, куда переложил пистолет, и смело двинулся на качков. Те расступились, один шагнул к входной двери, второй — к ведущей в вагон.

— Мужик, дай закурить, — прикинувшись пьяным, попросил тот, что перекрыл вход в вагон.

— Не курю, уступи-ка дорогу.

— Тогда дай взаймы с полмиллиона на пропитание сиротам, — осклабился детина, выставив вперед руку с выскочившим лезвием ножа.

— А целиком «лимон» не хочешь? — Валентин схватил пистолет, снимая с предохранителя, отскочил вправо, беря обоих на мушку. — А ну, суки, лицом к двери! — властно приказал Иванкин перекрывшему вход в вагон, и тот оторопело повиновался. — А теперь открывай эту! — кивнул он на входную.

— Да ты что, мужик, мы ж пошутили! — заблажил детина, все еще держа нож на изготовку.

— Открывай! Или пришью обоим! Ну, быстро!

Валентин был уверен, что выполнит угрозу: он столько натерпелся бед и так ненавидел всю эту шваль, живущую за чужой счет, что рука бы не дрогнула.

Бритоголовые переглянулись в нерешительности и застыли у двери, надеясь, видимо, на то, что мужик с пушкой в руке не станет поднимать шума — не в его это интересах. Валентин был уверен, что в грохоте колес его выстрел вряд ли кто услышит, а медлить нельзя: надо все провернуть, пока они ошеломлены и растеряны.

Пуля прошла поверх головы стоявшего у входной двери. Малый незамедлительно открыл ее. Морозный ветер засвистел, заметался по тамбуру, обдавая бритоголовых снежной порошей, и они сунулись было назад. Один из них снова заблажил:

— Мы же там окочуримся!

— Ни хрена. Марш! — прикрикнул Валентин. — Разрешаю перебраться на приступки соседнего вагона. Но если сунетесь сюда, предупреждать не буду. И на первой же остановке чтобы духу вашего не было. Ясно? — Он навел на ближайшего пистолет. Оба качка юркнули на подножку, захлопнув за собой дверь. Валентин защелкнул запор.

Как ни странно, соседи по купе не спали, и все трое с удивлением уставились на него.

— Что-то случилось? Почему вы не спите? — спросил Валентин.

— Мы... мы, — промычал мужчина и посмотрел на его полку, словно там кто-то затаился: — Тут двое лысых приходили. Говорили — из уголовного розыска. Вас спрашивали. Мы сказали, что на ужине. Они спросили про ваши вещи. Ничего не нашли, перетряхнули заодно и наши шмотки. Потом ушли. Мы думали...

— Это бандиты, а не уголовный розыск, — пояснил Валентин. — Спи спокойно, их уже забрали. — Такое заключение пришлось сделать, чтобы окончательно снять подозрение, что его ищут.

— Слава Богу, — перекрестилась женщина.

— А я сразу не поверила, — затараторила было их дочь-толстушка, но отец оборвал ее:

— Цыц! Тебя еще тут не слухали... Она «сразу не поверила», — сбавил он тон и стал поправлять свою постель. — Тут сам черт не разберет, кто ныне кто... Прилично одеты, представительные...

Валентину не спалось. Хорош вечерок! Пропадешь ни за понюх табаку. Нет, смерти он не боялся: жизнь так опостылела ему, загнала в такой тупик, что мысленно любой исход он ждал как избавления. А мышцы после встречи с бритоголовыми были как натянутая струна, и сердце частило, словно после аварийной посадки. Только теперь он ясно осознал всю трагичность недавнего положения. Почему он пощадил их, и пощадил бы они его, окажись он небооруженным?

Вспомнился случай многолетней давности. Ему было четырнадцать. На поезде зайцем он возвращался в родной Воронеж из Ревды, куда поехал после смерти родителей к сестре отца, жившей вдвоем с мужем. Рассчитывал там окончить десятилетку, а не прожил и двух недель. Муж тетки оказался садистом, пьяницей и негодяем. Напиваясь, он избивал жену до потери сознания. Однажды Валентин не выдержал, бросился на защиту тетки и, получив затрещину, отлетел к шифоньеру, больно ударился головой об угол. Истязатель на этом не остановился, схватил за шиворот, как щенка, и выбросил за дверь. Стояла зима, январь месяц, от морозов трещали деревья, и в подъезде был собачий холод. У Валентина зуб на зуб не попадал. Спасибо на шум вышли соседи и пригрозили дебоширу вызвать милицию. Тот впустил Валю обратно в квартиру, сунул ему в руки пальтишко и шапку и сказал категорично:

— Убирайся куда хочешь. Чтоб я тебя здесь больше не видел!

Пришел на вокзал и устроился под вагоном. Как тогда не замерз, только Богу известно. Его не раз ссаживали, приводили в милицию, а в Казани здоровенный капитан, прежде чем учинить допрос, залепил ему оплеуху. Обыскали, проверили, нет ли на руках татуировок, и, убедившись, что парень не из блатных, отпустили.

У него двое суток во рту не было маковой росинки.

но просить он стыдился, а воровать — такой мысли даже не приходило. За Пензой он уже околевал самым настоящим образом: не чувствовал ног, руки плохо держались за поручни, и, наверное, свалился бы под колеса, если бы проводница не сжалилась над ним и не пустила в вагон, накормила, обогрела.

Домой он добрался с обмороженными руками и ногами. Выдужил, закончил десять классов. А теперь? Теперь он мужчина, сильный, здоровый. Он бывший военный летчик, прошел, как говорится, огонь, воду и медные трубы и не должен опускать рук перед невзгодами. Если он пацаном выкарабкался, встал на ноги, выкарабкается и теперь...

Успокоенный этой мыслью, Валентин уснул. Ему приснилось, что он снова летчик, а штурманом у него — Русанов Толька. Они летят над горами, внизу в солнечных лучах сверкает серебром на перекатах речка, небо синее-синее, не хочется глаз отвести. И двигатель не шумит, а поет его любимую песню: «Светит незнакомая звезда...» И в салоне в красивой авиационной форме с пилоткой на голове — Антонина, разносит на подносе кофе. Вот она подходит к Валентину, протягивает ему чашечку и говорит своим милым, нежным голосом:

— Выпей, родной. Ты очень устал за последнее время. Теперь все позади. Мы отдохнем с тобой на берегу Черного моря. Наконец-то будем вдвоем: ты и я. И никого нам больше не надо...

Проснулся он с легким сердцем, будто и в самом деле все невзгоды остались позади. Утром в вагоне-ресторане Валентин не увидел ни Любавы, ни бритоголовых. Позавтракав, постучал в ее купе, но никто не отозвался.

— Не стучите, она сошла в Улан-Удэ с двумя симпатичными молодыми людьми, — не без ехидцы сказала проводница.

— Спасибо, — поблагодарил Валентин, чувствуя облегчение на душе. Значит, интуиция пока еще не подводит...

3.

Целый день бродил по Москве, сам не зная зачем, видимо, надеясь встретить знакомых и остановиться хотя бы на день, чтобы обдумать свои дальнейшие шаги. А может, прошлое неотступно преследовало его и тянуло по знакомым адресам, воскрешая воспоминания. Ему некуда было спешить и нечем было заняться.

День выдался серый, слякотный, и столица показалась ему неухоженной, намного хуже той, которую видел в позапрошлом году: улицы не убраны от серого, грязного снега, у домов — кучи мусора, и люди какие-то хмурые, согбенные, торопящиеся куда-то. В метро и переходах нищие с протянутой рукой или с плакатиками на шее: «Хочу есть. Подайте Христа ради». Старики, дети и бомжи, музыканты, играющие

на скрипках или аккордеонах. От наигрываемых ими даже веселых мелодий у Валентина сердце щемило и на глаза наворачивались слезы. До чего перестройщики-реформаторы довели страну! Вот и он, Валентин Иванкин, тоже безработный, вынужден скитаться, скрываться, добывать кусок хлеба неизвестно каким путем. За что?

От этих мыслей на душе становилось еще тягостнее. Но думы думами, а инстинкт самосохранения, оказывается, не покидал его ни на минуту: в универмаге, примеряя понравившуюся куртку — легкую, удобную и теплую, он заметил внимательно наблюдавшего за ним неброско одетого мужичонку лет пятидесяти, выглядывавшего из-за спин покупателей. А когда их взгляды встретились, мужичонка с равнодушным видом отвернулся и скрылся в толпе. Но выходя из универмага, Валентин снова увидел у витрины его, будто заинтересовавшегося рекламой, но боковым зрением не пропускавшего ни одного выходящего.

О том, что Москва кишит всевозможными тайными агентами, топтунами, подсадными утками, слухачами, Валентин догадывался по сообщениям радио: война в Чечне привела к небывалому всплеску терроризма не только в так называемой Ичкерии, а и по всей России. Непримиимые, мстительные абреки постараются нанести удары и в самой столице, о чем не раз в своих выступлениях предупреждал Дудаев; потому бдительность необходима. А черная борода Валентина, усы под носом с горбинкой делают его похожим на кавказца. Хорошо, если пасут только из-за этого, хуже, если разыскивают конкретно Иванкина. Как бы там ни было, а освободиться от «хвоста» надо было как можно быстрее и незаметнее.

Валентин неторопливо вышел из универмага, еще несколько минут помозолил глаза топтуну и походкой не обремененного срочными делами человека направился в метро — самое людное место, где легче всего отделаться от преследователя.

Так оно и получилось: сразу же с эскалатора он юркнул в вагон подошедшей электрички, и ищите ветра в поле.

Выйдя на Курском вокзале, направился к билетным кассам, чтобы взять купе в первом же отходящем в южном направлении поезде.

У касс народу было немного. Окинув стоявших около окошек мужчин и женщин беглым, но внимательным взглядом, стараясь определить среди них тех, кто мог крутиться здесь совсем не по дорожным делам, Валентин обратил внимание на мужчину с тонкими усиками и сочными толстыми губами и чуть не вскрикнул от радости: «Абдулла!»

Да, перед ним стоял Абдулла Нагиев, полковой врач, с которым они делили радость побед и горечь утрат в Афганистане. Весельчак и балагур, капитан Нагиев был любимцем летчиков. Ни одна вечеринка

не обходилась без него, незаменимого тамады, к тому же Абдулла был не только превосходный врач, он и прекрасный повар, умеющий готовить чанахи и шашлык, секреты которых знал не всякий профессионал. И по женской части, несмотря на прямо-таки невзрачную внешность, Абдулле не было равных. Бабы липли к нему, как осы к сладкому.

Из армии Нагиев уволился сразу, как только полк вывели из Афганистана. Уроженец Баку, он рвался домой, обещая открыть там такую частную клинику, о которой заговорит весь мир, как говорит сейчас об известном окулисте Святославе Федорове.

— Он только окулист, а я — терапевт, гинеколог, хирург, невропатолог, дерматолог, — смеясь, говорил о себе Абдулла, — теперь вот здесь, в Афганистане, постиг тайны восточной медицины. Так что ко мне со всех концов будут ехать.

И вот он, Абдулла, стоит перед ним с двумя здоровенными детьми лет по двадцать. Вот так встреча! О ней Валентин и не мечтал, а тут буквально уверовал, что Абдулла послан ему судьбой, он поможет решить главную проблему — куда податься.

Иванкин шагнул навстречу с распростертыми объятиями:

— Привет, Абдулла! — глянул он в удивленные широко открытые глаза доктора, еще не узнавшего его, точнее, смущенного черной бородкой, усами, сильно изменившими внешность одного из лучших летчиков полка, заставившими усомниться — а вообще Иванкин ли это.

Узнал, тоже расставил руки для объятий, и они обхватили друг друга крест-накрест, стали тискать, целовать, будто родные братья, не видевшиеся целую вечность.

— Откуда ты? Уж не с чеченского ли неба свалился? — чуть заикаясь от волнения, спрашивал Абдулла, с восхищением рассматривая Валентина. — Бороду отпустил, усы — настоящий боевик. Неужто и там успел повоевать?

Валентин помотал головой:

— Слава Богу, там не был. А вот на Дальнем Востоке полетать снова довелось. Правда, по гражданке: теперь я, как и ты, сугубо штатский человек.

— И на чем теперь летаешь?

Валентин грустно усмехнулся.

— На своих двоих.

— Как это?

— А вот так: век самолетов и вертолетов намного короче, чем летчиков. Последних наклепали больше, чем первых. Короче — безработица.

— Но не для таких же асов, как ты?! — возмутился Абдулла. — Тебе ведь нет сорока!

— Ну и что?

— Велик Аллах! — воздел вверх руки Абдулла. — Такой летчик! — пылливо глянул он в глаза Валентина. — И чем ты теперь занимаешься?

— Пока ничем. Вот собираюсь прокатиться куда-нибудь в теплые края, развеяться немного.

— Отлично! Хочешь с нами в Баку? — Он указал на стоявших рядом парней. — Познакомься, это мои... — он замаялся, — компаньоны.

Валентин протянул руку и назвал свое имя.

— Артем, — представился выглядевший несколько постарше широкоплечий, сероглазый, с толстой, как у быка, шеей.

— Рамин. — Этот был пониже, гибкий, с черными, как нефть, зрачками глаз, в которых отсвечивали блестками огни вокзальных плафонов.

Руки у обоих — твердые, сильные; в пожатии чувствовались воля и уверенность.

«Не иначе, телохранители», — подумал Валентин. И спросил напрямую:

— Выходит, удалось тебе осуществить заветную мечту — создать собственную клинику?

— Бери выше! — осклабился Абдулла. — Мы такие дела завернули — столица ваша перед нами шапку ломает. Что главное для человека? Здоровье. Вот в чем корень. На этом и основан мой бизнес. Азербайджан — кладезь лекарственных трав. Да зачем я тебе это говорю?! — вдруг спохватился Абдулла. — Приедешь, сам увидишь. Так едем? С ходу предлагаю тебе должность шеф-пилота.

— У тебя что, и вертолет свой? А может, и самолет есть?

— А как же! Или мы хуже других?! — покровительственно похлопал по плечу бывшего однополчанина новоиспеченный бизнесмен. — С Абдуллой не пропадешь. Так едешь?

— Само собой. Кто ж откажется от такой заманчивой перспективы?! А почему в таком случае ты здесь, а не в аэропорту?

— Э-э, — скривил лицо Абдулла. — Кто зимой летает? Снег, дождь, метель... Да и тебе ли не знать, какая это канитель с диспетчерской службой. Тем более мы теперь — за граница. И, — Абдулла поднял палец вверх, — пока я еще не обзавелся таким классным летчиком, как ты. Теперь буду летать! — Он повернулся к черноглазому: — Рамин, дуй в кассу. Четыре в СВ. Постарайся, чтоб в соседних купе.

4.

Дело об убийстве депутата Госдумы Белозерова, взятое на контроль Анатолием Русановым, зашло в тупик: ни мотивов преступления, ни вещдоков, ни тем более убийц. Русанов в который раз просматривал материалы расследования, стараясь найти хоть какую-то зацепку. Тщетно.

Белозеров возвращался с именин друга около одиннадцати ночи и был убит, вероятнее всего, с целью ограбления.

Телефонный звонок оторвал Русанова от бумаг. Де-

журный по управлению передал приказание генерала Водовозова срочно зайти к нему.

Русанов закрыл папку: являться пред грозные очи начальства ни с чем было не только тягостно, но и унижительно: значит, не справился с заданием, плохой работник... А что он мог сделать за неделю, когда опытные следователи за месяц не добились никаких результатов? Генерал на каждом совещании склоняет их группу по всем падежам, и его понять можно: Дума есть Дума, с ней не шутят. А мнение о том, что следственные органы погрязли в коррупции и за последние годы не раскрыли ни одного громкого заказного убийства, развеять не так-то просто...

Генерал что-то писал. Не отрываясь от бумаг, кивком указал Русанову на стул и, положив ручку, спросил как бы между прочим:

— Как дело Белозерова?

— Пока ничего нового, — ответил Анатолий.

Генерал не придавал значения его виноватому тону. Побарабанил в задумчивости пальцами по столу. Внезапно спросил:

— Читали сегодняшнюю сводку по Чечне?

— Так точно, читал.

— Обратил внимание на убийство командира эскадрильи майора Федулаева?

— Обратил. Поскольку убийство произошло ночью, в селении Ханкала, в частном домике, где временно проживала гражданка Хаджиева, это обыкновенное бытовое преступление.

Генерал несогласно помотал головой.

— Не так все просто, Анатолий Иванович. Эскадрилья майора Федулаева активно работала по позициям боевиков Басаева, а этот абрек мстительный, хитрый, коварный. Насколько мне известно, он проявлял особый интерес к эскадрилье Федулаева. Получал от кого-то информацию, предупреждающую о налетах. В общем, надо вам лететь туда и возглавить группу по расследованию этого преступления...

Чечня. Вот и снова судьба забросила Русанова в горячую точку. Если бы точку! Огнем охвачены города и села, смерть уносит ежедневно десятки людей — военных и гражданских, с оружием и без, мужчин и женщин, стариков и детей. В Афганистане было проще — там чужой город, другие нравы, да и задача была иная: выполнять интернациональный долг, помогать соседнему народу покончить с эксплуататорами и зажечь свободной жизнью. А здесь? Свои же люди, россияне, еще недавно жившие мирно бок о бок, делющиеся не только куском хлеба, но и печалью и радостями, а теперь вставшие с оружием в руках друг против друга, ставшие непримиримыми, беспощадными врагами. Из-за чего? Из-за каких кровных обид? Во имя чего? За какую идею? За какие блага? Странная, непонятная война...

Многие сослуживцы Русанова уже побывали в Чечне, а его, Анатолия, как-то начальство обходило — в

авиации, кроме боевых потерь, не требующих особого расследования, других не было. И вот первое убийство, то ли на бытовой почве, то ли на политической.

Русанову раньше доводилось бывать на Кавказе — отдыхал на Кавминводах. Ему нравились воспетые Лермонтовым места, синее небо, горы со снеговыми шапками, море цветов и изобилие фруктов...

Но то было мирное время, когда Кавказ благоухал ароматом роз и лаванды, магнолии и белой сирени, когда рыночные лотки ломились от овощей и фруктов, а местные мастера кожаных изделий на каждом шагу предлагали лакированные туфли и босоножки, куртки и дубленки. Теперь там бушует огонь войны и благоухание цветов сменилось гарью и смрадом.

В самолете люди подобрались в основном в военной форме, и настроение у них было далеко не такое, какое бывает у летящих в теплые края: одни читают газеты, пытаясь чужими мыслями вытеснить свои невеселые думы, другие делают вид, что дремлют, третьи о чем-то негромко спорят, но лица у всех сосредоточенные, напряженные — что-то ждет впереди?

Рядом с Анатолием сидел полковник, уже немолодой — лет под пятьдесят, из управления МВД. Они не раз встречались на совещаниях, но полковник то ли не признал Русанова, то ли сделал вид, что не узнает его, на приветствие лишь кивнул головой и, едва усевшись в кресло, уронил на грудь голову, будто век не спал. По его хмурому лицу видно было, что командировка пришлась ему не по душе. А Русанов даже обрадовался, когда генерал поставил перед ним эту новую вводную — лететь в Чечню. Он знал войну в Афганистане, следил за событиями в Нагорном Карабахе, не пропускал телепередач о боевых действиях в Югославии. Там все шло более-менее по законам войны, а вот что творится в Чечне, Анатолию было непонятно. И прежде всего — как такая могучая армия, оснащенная первоклассной техникой, не может справиться с отрядами бандитов, пусть тоже хорошо вооруженных, имеющих боевой опыт? Почему она несет такие потери, раз за разом бездарно попадает в ловушки? Это просто в уме не укладывалось. Афганские душманы вон какой опыт войны имели, им в открытую помогали многие зарубежные страны, да и условия ведения боевых действий были намного сложнее, но таких просчетов наше командование не допускало. А тут...

Самолет приземлился в Моздоке поздно вечером. Прибывших встречали военные в камуфлированной форме. В сумерках трудно было определить, кто в каком звании. Один из тамошних, высокий, с густым командирским баском, объявил, что все будет ночевать при аэродроме.

— Извините, что наша гостиница без удобств, — с улыбкой объяснил офицер, — утром всех развезут по намеченным точкам.

Анатолий всегда в командировки брал с собой су-

хой паек: печенье, чай, кофе, сало. Возил непременно кипятильник. Он занял одну из солдатских кроватей и, пока попутчики мылись, утрясали какие-то вопросы, вскипятил воду, заварил чай, предложил оказавшемуся рядом все тому же полковнику из МВД вместе поужинать. Но тот мотнул головой:

— Спасибо. Чай на ночь не пью.

Когда же Анатолий заканчивал трапезу, полковник достал из баула бутылку коньяка, бутерброд с колбасой и, налив в складной стакан изрядную порцию, выпил залпом, зажевал и лег спать. Рано утром он уехал в Прохный.

Автобус на Ханкалу, где размещался военный аэродром, шел лишь в десять утра, и Анатолий успел побеседовать с местными летчиками, которые отсюда уходили на боевые задания. Нового узнал он немного: о плохом снабжении авиаторов керосином, продолвиствием не раз писалось в газетах, сообщалось по телевидению и радио; на это сетовали и сами летчики: «Надо нанести удар, а вылет срывается: нет топлива или боеприпасов». Немалую неразбериху в боевую обстановку вносит и плохая связь, особенно с наземными войсками. В эфире бывает столько абонентов, звучит столько команд, что порой трудно различить своего непосредственного начальника. К тому же нередко к переговорам подключаются и дудаевцы. А главная причина больших потерь и неудач, как считают летчики, — скованность командиров низшего и среднего звена: самостоятельное решение может обернуться трибуналом — за нарушение, так сказать, переговорного процесса.

Анатолий только посочувствовал авиаторам: да, при таком раскладе трудно добиться превосходства над противником...

В гарнизон Ханкалы он добрался уже в двенадцатом часу. Из-за плохой погоды — сыпал мокрый снег, над аэродромом висела плотная дымка — самолеты и вертолеты на боевые задания не вылетали, но летчики находились в боевой готовности, и Русанов без особого труда нашел командира вертолетного полка Касаткина, в котором служил погибший, на командно-диспетчерском пункте. Здесь же были прокурор и военный дознаватель. О прибытии в полк Русанова им уже доложили, и, проверив его документы, они уединились с ним в комнате диспетчера по перелетам. Прокурор разрешил проинформировать прибывшего о результатах предварительного расследования.

Молоденький белокурый капитан с едва заметными крапинками веснушек у курного носа бодрым голосом начал докладывать:

— Майор Федулаев женат. Он имел двоих детей. И раньше был замечен в супружеской неверности. В ночь с двадцать восьмого на двадцать девятое марта, воспользовавшись нелетной погодой, ушел в село Ханкала. Утром его труп случайно обнаружен соседями в

доме, где проживала семья Карачаевых, уехавшая еще осенью к родственникам в горы. — Капитан выпалил все это на одном дыхании. Сделал паузу, вытер тыльной стороной ладони лоб, окинул взглядом слушателей, мол, все ли понятно, и продолжил в том же темпе: — Тело майора Федулаева обнаружено в постели обнаженным с ножом в спине. На простынях следы полового акта. Но вот что, на мой взгляд, любопытно: удар в спину профессиональный, точно в сердце, и с такой силой, на которую вряд ли способна женщина. По моему мнению, постельная сцена скорее инсценирована...

— О вашем мнении мы еще поговорим, — оборвал капитана прокурор, — оставьте его пока при себе. Продолжайте.

— Собственно, я закончил. Ведется расследование. Идем женщину, с которой был Федулаев, и всех, кто заходил той ночью в дом Карачаевых.

— Насколько я понял, вы склоняетесь к версии, что летчика убила не женщина? — спросил Русанов.

— Именно так, — кивнул капитан.

— И никто из соседей никого не видел?

— Это ж чеченцы. Здесь, как в Сицилии: донесешь — смерть.

— Понятно. — Русанов глянул на прокурора, но тот не собиравшись дополнять дознавателя. — Что ж, дело непростое, будем разбираться совместными усилиями...

Поиск убийцы и выяснение мотивов преступления надо было начинать с опроса соседей Карачаевых. Не могло того быть, чтобы кто-то из них ничего не знал и не видел.

На второй день следствия Русанову удалось-таки выяснить, что Федулаев был знаком с чеченкой Беллой Хаджиевой, приехавшей недавно из Грозного к Карачаевым, но не заставшей их. Якобы, кроме них, у нее родственников не осталось, и ей некуда было податься. Девушка очень видная собой, настоящая красавица. Но жить ей не на что. Где и как она познакомилась с майором Федулаевым, никто не знал. Видели его у нее всего три раза. Он приносил хлеб, консервы, крупу.

Вечером двадцать восьмого марта один из соседей заметил входившего в дом Карачаевых летчика, а вот выходил ли он обратно, не знает — не следил, не его это дело...

Русанов, обсудив с прокурором ситуацию, решил на следующий день выехать в Грозный, на поиск Хаджиевой, словесный портрет которой запомнил хорошо: брюнетка с голубыми глазами, двадцати лет, рост — 160—165 сантиметров, стройная, энергичная, разговаривающая на русском без акцента.

Утром, придя в штаб полка и увидев представителя службы безопасности полковника Колодкина, Русанов узнал от него, что дело об убийстве майора Федулаева тот берет в свои руки, а ему поручено занять

ся расследованием несанкционированного ракетно-бомбового удара по селу Чирчик. В результате этого налета есть убитые и раненые среди мирного населения.

Анатолий чуть не выругался вслух: столько потрачено сил на поиски свидетелей, на то, чтобы заставить их заговорить, и — на тебе, дело забирают, а ему суют новое.

Полковник, заметив, как испортилось настроение Русанова, весело подмигнул ему:

— Да вы не расстраивайтесь, сочтемся славой. А Беллу Хаджиеву нам разыскать легче, у нас уже фото ее есть. — Полковник достал из папки фотокарточку и протянул Русанову.

На Анатолия глянули выразительные ясные глаза, сильно контрастирующие со смоляными волосами и тонкими круто изломанными бровями — признаком волевой натуры. Лицо овальное, чистое, с ямочкой на подбородке.

— Хороша? — улыбнулся полковник. — У Федулаева губа не дура, в такую не грех влюбиться, тем более когда жены под боком нет. А вот как ему удалось соблазнить эту горянку, одному Богу известно — Коран строго запрещает им вступать в связь с иноверцами. Надо полагать, действовала она не по своему желанию...

Анатолий и сам был уверен, что убийство командира эскадрильи — дело не уголовное, а политическое и, значит, не в его компетенции, и все же...

— И впрямь хороша. — Русанов вернул полковнику фото. — Когда поймаете, разрешите взглянуть на нее. Хочу убедиться, прав ли Чехов, утверждавший, что иное поэтическое создание только с виду кисея, эфир, полубогиня, а если в душу заглянуть — обыкновенный крокодил.

5.

— Как приятно ехать в чистом вагоне с такой обаятельной девушкой! — весело воскликнул Абдулла, когда в купе зашла проводница, чтобы забрать билеты.

Она и в самом деле была хорошо сложена: тонкая талия, высокий бюст, плотно обтянутый форменной курткой, стройные ноги с круглыми чашечками коленок, выглядывающими из-под короткой юбочки. Лицо, правда, нельзя было назвать очень красивым — продолговатое, как у всех южанок, чуть великоватый нос; а вот рот с сочными, ярко очерченными губами великолепен, к тому же — большие темно-карие глаза, обрамленные длинными ресницами. Ей было не более двадцати, а если учесть, что южанки созревают раньше и выглядят старше, возможно, лет восемнадцать. С пассажирами она держалась довольно уверенно, как заправская проводница.

— Спасибо за комплимент, — улыбнулась она. —

Надеюсь, в купе будет чисто. — И собралась уходить, но Абдулла остановил ее:

— Минутку, красавица. Мы сделаем все, что прикажешь, но и нас просим обслуживать по высшему разряду. Вагон международный, значит, и сервис должен быть соответствующий: с коньяком, шампанским, девочками. Оплату гарантирую, как в лучших домах Лондона. — Он сделал ударение на последнем слого.

— А я в Лондоне не была, — с насмешкой и вызовом ответила проводница. — Так что спиртного не ждите, не говоря уже о девочках.

— Зря ты так, — перешел на «ты» Абдулла. — Заплатим долларами. Ты в Баку живешь?

— Ну и что?

— Не доводилось бывать на Гаджиева, в моей клинике?

— Слава Богу, нет.

— Не зарекайся, детка, еще побываешь, — заверил Абдулла. — Рожать надумаешь, или консультация какая понадобится. В Баку не так просто найти хороших специалистов. А у дядюшки Нагиева на Гаджиева они есть. Он и сам хороший врач, можешь мне поверить, и во многом может помочь.

— Это ваш родственник? Или, может, сосед? — кивнула она на Валентина и задержала на нем пытливый и более приветливый взгляд.

— Немножко не угадала. — Абдулла встал, непонятно откуда у него в руках появился небольшой красочный буклет, на котором Валентин успел рассмотреть лишь чашу со змеиной головкой и фамилию «Нагиев». — В Баку многие знают доктора Абдуллу Нагиева. К нему едут лечиться и из других городов Азербайджана. Дарю тебе этот буклет как пропуск. Для такой красавицы я готов сделать все возможное и невозможное.

Проводница взяла буклет, полистала. Усмешка исчезла с ее лица, оно стало серьезным, сосредоточенным.

— Кажется, я слышала о вас, — сказала в задумчивости. — Вы по телевизору выступали?

— Выступал, дорогая. И не раз. Вот видишь, значит, мы найдем общий язык?

Девушка молчала, покусывая губу:

— Уже поздно, даже не знаю...

— А кто сказал, что ночь — плохое время? — более активно перешел в наступление Абдулла. — Ночью звезды горят, ночью ласки дарят, ночью все о любви говорят, — пританцовывая, продекламировал он слова известной в свое время песенки. Затем, как фокусник, извлек одним движением из кармана стодолларовую купюру и протянул проводнице. — Это аванс. Приведешь красивую подружку, получишь еще. Мы ждем вас.

Девушка чуть помедлила и, отведя глаза от Валентина, взяла деньги.

— Хорошо, я позову Таню из соседнего вагона.

— А тебя как зовут?

— Зара.

— Ты армянка?

— Наполовину. Отец у меня абхазец.

— А Таня?

— Таня русская.

— Отлично, — хлопнул в ладоши Абдулла. — Зови Таню! Ждем вас...

— Ну ты даешь! — усмехнулся Валентин, едва за проводницей захлопнулась дверь. — Я думал, вот сейчас она тебя отбреет. Ан нет, даже подружку согласилась привести.

— Э-э, Валя! — обнял за плечи Абдулла бывшего однопольщика. — Ты плохо знаешь женщин. А мне достаточно раз взглянуть, чтобы понять, кто чего хочет и чего стоит... Только чур уговор — русская моя.

— А если она страшненькая?

— Все равно. Ты бери Зару. Она на тебя глаз положила. Я видел.

— Ну психолог! — покачал головой Валентин. — А чего это тебя на славянок потянуло?

— Э-э! — Абдулла погрозил пальцем. — Секрет, друг мой, секрет. Но если ты не станешь соперничать, так и быть открою тайну. Знаешь, у нас есть такая пословица: джигит не собака, на ворон и на кости не бросается, ему подавай белую кобылицу. Вот так. А своих... у меня и в гареме хватает.

— В гареме?! — широко раскрыл глаза Валентин.

— А что тут такого? Не забывай, Абдулла — потомок знатного хана Нагиева. Его, кстати, тоже Абдуллой звали. Вот у того Абдуллы был гарем так гарем — сто красавиц разных мастей из всех волостей! А у меня пока десяток. Правда, тоже ничего кобылицы, молодые, резвые. Приедем, сам увидишь.

— Ты же, помнится, собирался жениться? — Валентин никак не мог взять в толк, разыгрывает его друг или говорит правду. То, что он всегда был похотлив, Валентин знал. На Дальнем Востоке редкая из женщин, приходившая к Абдулле на прием, не побывала потом у него на квартире. В гарнизоне он был единственный врач, к которому обращались и офицерские жены, и местные молодницы. Нагиев не только лечил от всяческих недугов, но и освобождал не желавших рожать от плода.

— Собирался и женился! — с улыбкой кивнул Абдулла. — Но жена есть жена, ее надо беречь. Она для семьи, для потомства, а для души — кобылицы. Покатался на одной, на другой — хорошо!

— Да ты совсем стал циником, — хмыкнул Валентин. — А как относится к этому жена?

— При чем тут она? — посерьезнел Абдулла. — Я ее кормлю, пою, одеваю, забочусь обо всем. А как деньги зарабатываю, чем занимаюсь, не ее дело. Она знает это и никогда не спрашивает, где я был, с кем, если я сам не расскажу ей.

— Хорошая жена. И ты никогда не интересовался, волнуют ли ее твои отлучки?

— Зачем? Наши кавказские женщины тем и отличаются от ваших, что не пытаются сесть на шею мужу и помыкать им, как мулом. Их дело — рожать детей и воспитывать их...

Разговор прервал стук в дверь. Вошла Зара, ведя за собой крупную русоволосую женщину лет тридцати.

— А вот и мы, — сказала она и отступила к полке, чтобы представить во всей красе свою подружку. — Знакомьтесь, Татьяна.

Абдулла браво подскочил и протянул женщине руку. Та трянула ее по-мужски. Нагиев расплылся в улыбке:

— Вот это женщина! «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет!»

Да, рука Татьяны была жесткая и сильная — это Валентин ощутил по тому, как она стиснула его ладонь.

— Присаживайтесь, — пригласил Абдулла Татьяну на свою полку. — Сейчас мы все организуем. Как насчет коньяка? — обратился он к Заре.

— Если вас устраивает, — усмехнулась девушка, видимо, представив невысокого Абдуллу рядом с этой секс-бомбой.

— Не только устраивает, — расцвел Нагиев. — У меня просто нет слов.

...Через полчаса в купе пир шел горой. Татьяна, как оказалось, обладала не только мужской комплекцией, но и пила по-мужски — одним глотком осушая рюмку за рюмкой и не пьянея, а лишь становясь бесцеремоннее и развязнее.

Абдулла заводился, обещая устроить Татьяне такую ночь, какую она не испытала и в медовый месяц, предлагал пари, кто запросит пощады первым. В конце концов они ударили по рукам. — Только, чур, свет не выключать, — предупредила Татьяна. — А то я видела, ты уже двух дублеров подготовил, что отираются за дверью.

Валентин и Зара от души расхохотались: за дверью действительно маячили телохранители Абдуллы, располагавшиеся в соседнем купе.

— Пойдем ко мне, — предложила Зара Валентину. — Не будем им мешать.

Действительно, пора было расходиться — четвертый час ночи, — и у Валентина слипались глаза: сказывалось дорожное напряжение, да и в столице он целый день слонялся без толку, почти не присев передохнуть. Он, пожалуй, отказался бы и от любовных утех соблазнительной горянки, но не хотелось терять свое мужское достоинство в глазах в общем-то нравящейся ему женщины...

В свое купе Иванкин вернулся в шестом часу утра. Татьяны там и след простыл. Абдулла храпел на весь вагон, как после утомительного, тяжелого труда. Его

сон по-прежнему охраняли двое крепких, знающих свое дело молодцов.

6.

Установить летчиков, нанесших ракетно-бомбовый удар по Чирчику, Русанову труда не составило. Взглянув на плановую таблицу боевых вылетов и время нанесения удара, он безошибочно вычислил капитанов Мельничкова и Кудашова. Летчики и не отпирались: да, врезали по «духам», накрыли в кирпичном полуразрушенном домишке, откуда постоянно обстреливались наши вертолеты, возвращавшиеся с задания. Мельничков и Кудашов специально оставили по паре ракет на обратный путь, чтобы наказать тамошних дураевцев. А то, что убиты при этом двое мирных жителей и ребенок, — вранье чистой воды: не могла хорониться семья там, откуда постоянно велся огонь. А если все же она там оказалась, значит, стрелял по «вертушкам» сам глава этой семьи.

Русанов понимал, что летчики правы, но когда он доложил о сути конфликта генералу Водовозову, тот после недолгого раздумья сказал:

— Зарубежные наблюдатели и пресса подняли большой шум вокруг этого дела. Летчики не имели права стрелять по аулу. В общем, проведи расследование по всем правилам, без скидки на смягчающие обстоятельства. И возбуждай уголовное дело.

— Но, Иван Петрович, они не нападали, а оборонялись. Я сам видел пробоины в их машинах, — горячо запротестовал Русанов.

— А ты не заметил, откуда стреляли? — саркастически хмыкнул генерал.

— Но зачем бы им...

— Ты много стал задавать ненужных вопросов, Анатолий Иванович. Дело принимает политический оборот, а ты о пробоинах. Выполняй распоряжение! О результатах расследования доложишь по полной форме...

Политический оборот... А люди, выходит, не в счет. Мельничков и Кудашов, по отзывам командиров и товарищей, отличные боевые летчики, а засудят их не за понюх табаку. Уволили же Иванкина именно так. Ну нет, этих ребят Русанов властям не отдаст. Он сам поедет в Чирчик и докажет, что летчики разбомбили отнюдь не беззащитный мирный дом, докопается, стала ли семья жертвой ракетно-бомбового удара или погибла совсем не здесь и не в результате налета.

7.

Не думал Валентин, не гадал, что снова когда-нибудь доведется сесть за рычаги вертолета, такого же, как те, на которых летал на Дальнем Востоке, в Афганистане. Нагиев не хвастал — у него такое хозяйство, что Валентин удивился, как он вообще справляется с ним: поликлиника, три больницы, ликеро-водочный

и винно-коньячный заводы, фармацевтические лаборатории, три аптеки и три магазина, четыре вертолета Ми-8. Абдулла еще мечтает прибрать к рукам местную нефтедобывающую компанию. Судя по тому, как он умело всем руководит, по его доходам, он осуществит задуманное. Не соврал, кажется, и о гареме: Валентин собственными глазами посмотрел танец полуобнаженных наложниц, послушал их пение. Настоящий ансамбль, не всякий профессиональный сравнится мастерством. И девицы как на подбор — стройные, красивые, пластичные.

Побывал Валентин и дома у Абдуллы, познакомился с женой. Если в гареме у него жрицы любви, то Рая — так звали супругу — сама богиня.

Абдулла с усмешкой наблюдал за другом, довольный произведенным впечатлением. Сказал весело:

— Разрешаю ухаживать. Но не больше. А хочешь, найду и тебе такую красавицу.

— Спасибо, — поблагодарил Валентин. — Но я к тебе приехал не свататься, а летать.

— Что ж, летай!

Год Иванкин не сидел в пилотском кресле, не держал в руках рычаги управления. Кое-что уже подзабылось. При таком перерыве в летной практике в полку замучали бы тренировками на тренажере, а тут сел инструктор, пожилой азербайджанец, лет под шестьдесят, махнул рукой: вперед, взлетай!

Валентин увеличил обороты двигателей и плавно подал вверх рычаг «шаг-газа», заставил машину тронуться с места и тут же оторваться от земли.

Грудь переполнилась радостью: Ми-8 повиновался ему, как и прежде, послушно набирал высоту, реагировал на малейшие его команды, как хорошо дрессированный и понимающий своего хозяина зверь, чуткий и послушный и в то же время требующий максимума внимания и спартанской выдержки. Ошибок этот железный зверь не прощает. Тем радостнее было сознавать Валентину себя снова летчиком, дышать воздухом неба.

Он дважды слетал с инструктором, и тот остался доволен, по-отечески похлопал Валентина по плечу:

— Можешь принимать экипаж.

Второму пилоту было около тридцати. Хмурый на вид и немногословный, он производил впечатление недовольного своим положением человека. Вероятно, так оно и было: летает пятый год, а все на правом сиденье. А тут какой-то русский свалился неизвестно откуда и сразу — командир экипажа. Плохо, конечно, когда в одной кабине нет единомышленника, когда кто-то чем-то недоволен, но Валентин не волен здесь ставить какие-то условия, да и для начала не стоит обращать внимания на чьи-то непонравившиеся черты характера. Чтобы по-настоящему узнать человека, с ним, говорят, надо пуд соли съесть. Возможно, и Махмуд окажется не таким буквой.

Бортмеханик Сайфутдин, немолодой мужчина, то-

же служивший, как и Махмуд, в ВВС Советского Союза, был совсем другим человеком — общительным, веселым, компанейским. Он сразу предложил sprysнуть знакомство. Они посидели с час в чайхане, распили бутылку коньяка, поболтали о политике (говорил в основном Сайфутдин), поругали Эльчибея, чуть не погубившего страну, и разошлись по домам. Дом, правда, у Валентина был своеобразный — комната в двухкомнатной квартире у энергичной поджарой старушки-азербайджанки, обаявшей кормить квартиранта завтраками и ужинами, убирать за ним и обстирывать за небольшую плату, о которой с ней договорился Абдулла. Это на время. Позже работодатель обещал разместить друга более комфортно.

И жилье, и старушка вполне устраивали Валентина: она была внимательной, заботливой и относилась к квартиранту скорее как к сыну. Свой-то родной сын — тоже военный, танкист, старший лейтенант, погиб в Афганистане перед самым выводом оттуда войск...

Вхождение Валентина в должность закрепилось на второй же день: Абдулла вызвал его и сказал, что надо лететь в Чечню, доставить туда медикаменты и продовольствие, за которые Джохар Дудаев уже заплатил.

— Посадка южнее Ведено. — Абдулла ткнул в точку на крупномасштабной карте. — Махмуд уже летал по этому маршруту и расскажет особенности подробно. Там вас заправят. Если будет какой-то груз, заберете. Вылет завтра на рассвете. Потом, возможно, придется летать ночью. Так что получше изучи местность.

До чеченской границы двигались, можно сказать, напрямую, обходя лишь горы. Летели на малой высоте с крейсерской скоростью, экономя топливо. День был по-весеннему теплый и тихий, яркое солнце, отражаясь от приборной доски, слепило глаза.

Валентин испытывал настоящее блаженство: полет — это его стихия, его призвание, состояние его души. Без неба он чувствовал себя оторванным от жизни. Все-таки есть, наверное, Бог, увидел его страдания и послал — в который раз! — ему удачу: свел в многомиллионном городе со старым другом Абдуллой, повернувшим на сто восемьдесят градусов курс его жизни.

Да, встреча с Нагиевым — это настоящая удача. Здесь, в чужом городе, в котором он никогда не бывал, в чужой стране с чужой речью, он нашел приют, уважение, кусок хлеба. Да какой еще кусок! Не сухой и даже не черствый, а с маслом и с черной и красной икрой. Правда, вот этот полет в Чечню вселял в душу беспокойство. Нет, он не боялся, что его могут сбить, захватить в плен. Он просто не хотел видеть войну, где убивают своих же людей, недавно живших бок о бок под одной крышей. Там же обыкновенным простым людям, русским и чеченцам, нечего делить, не из-за чего воевать: земля полита потом и тех и других, вместе сеяли и пахали, вместе строили нефтепе-

регонный завод, вместе пользовались плодами труда... И вот теперь стреляли друг в друга.

Миссия с гуманитарной помощью, конечно, доброе дело, но кто дает гарантию, что вместе с медикаментами и продовольствием вертолет не везет в Чечню и оружие?..

Внизу проплывали долины, уже покрытые зеленью, цвели сады. Весна — прекрасное время года, только бы радоваться, наслаждаться пробуждением природы, ее красками. А тут люди уходят в горы, где безопаснее, а оттуда совершают набеги, мстят своим врагам, вспоминают старые обиды, прежние потери. Как будто молодое поколение должно отвечать за ошибки и преступления своих предков...

Бортмеханик, он же радист, не снимает с головы наушники, прослушивая эфир, но сам пока на связь не выходит, чтобы не запеленговали. Второй пилот сосредоточен, временами отрывает взгляд от приборной доски, сверяет местность с картой и молчит. Будто в кабине, кроме него, никого нет.

Валентин тоже наблюдает за землей. пейзаж довольно однообразный: горы слева, горы справа, а у их подножия селения, похожие одно на другое. Чтобы запомнить такой маршрут, надо слетать по нему не один раз. Впрочем, на Дальнем Востоке было сложнее — там тайга и вовсе без характерных ориентиров, но он научился определять место по, казалось бы, неуловимым признакам.

Дудаев, говорят, очень благосклонно относится к русским, перешедшим на его сторону. Но Иванкину эти люди непонятны: какими бы благими намерениями они ни руководствовались, все равно вышло, что это предатели. Ведь присягали одному, а в услужение идут к другому. Валентин предателем быть не хотел. Тем более не хотел, чтобы выяснилось, что он, Иванкин Валентин Васильевич, жив и скрывается в Чечне под фамилией Ахтырцев.

Не зря говорят, что сердце зачастую предчувствует беду. Правда, это была еще не сама беда, но неприятность для Валентина большая. Чего он опасался, то и случилось: их вертолет встречал сам Дудаев со свитой полевых командиров и в окружении иностранных журналистов, которые сразу защелкали камерами, фотоаппаратами. Как Валентин ни старался остаться в тени, куда ты денешься от настырной журналистской братии?!

Дудаев благодарно пожимал руки всем членам экипажа, улыбался, говорил на турецком и русском теплые слова. Как Валентин и предполагал, генерал узнал в нем русского (а возможно, его проинформировали заранее). И пока боевики занимались разгрузкой вертолета, Дудаев пригласил Иванкина в землянку, точнее, подземный бункер, где был накрыт стол с дорогими винами и закусками. Стены и пол бункера застилали ковры, потолок был обшит фигурной вагонкой — все, как в просторной, обставленной необ-

ходимой мебелью квартире: стол, диван, сервант, книжный шкаф. За исключением окон да электрического освещения, которое заменяли керосиновые лампы.

— Присаживайтесь, — жестом гостеприимного хозяина пригласил генерал летчика к столу. — Надеюсь, с вылетом вы торопиться не будете, отдохнете до утра, потому можно расслабиться, выпить бодрящего напитка. Что предпочитаете — наш чеченский коньяк или русскую водку?

Валентин мельком взглянул на свои наручные часы — шестой час. Да, вылет придется перенести на утро: пока разгрузят, пока заправят топливом, а ночью лететь в горах — удовольствие ниже среднего.

— Подождем второго пилота и бортмеханика, — сказал Валентин, усаживаясь на предложенный стул.

— О них позаботятся, — махнул рукой Дудаев, давая понять, что ему хочется с глазу на глаз побеседовать с командиром экипажа. Налил в рюмки водку, в другие коньяк. — Берите без церемоний. Мы же оба летчики. — Он взял рюмку с коньяком и выпил. Валентин, зная цепетильность кавказцев, тоже выпил коньяк.

Дудаев закусил долькой лимона и спросил:

— Как долетели? Как работала техника?

Он знал, что больше всего беспокоит в полете.

— Все хорошо, — ответил Валентин. — И погода благоприятствовала, и техника работала как часы.

— Никто не пытался вас перехватить? С земли не обстреливали?

— Нет. Мы шли на малой высоте, радары нас не захватили, а ваши люди, наверное, были предупреждены.

— Да, мои солдаты знают, в какие самолеты и вертолеты стрелять. Но в отдаленных аулах могут ошибиться. Вы давно у Нагиева служите?

Валентину не хотелось о себе распространяться, и он ответил уклончиво:

— Не очень. Но мы знаем друг друга давно.

— Это хорошо. Абдулла — замечательный человек, помогает нам много. Я кое-что ему передам, и захватите на обратном пути троих тяжело раненных. Абдулла их подлечит, поставит на ноги. Закусывайте, поговорить мы еще успеем. Кстати, журналисты хотели бы взять у вас интервью, вы не против?

— Против, — категорически ответил Валентин. И пояснил: — Я сделал первый полет к вам, и он ни в коем случае не связан с моими политическими убеждениями.

— Вы хотите сказать, что не сочувствуете чеченскому народу, борющемуся с оккупантами?

— Я сочувствую чеченскому народу, как и русскому. Они оба несут бессмысленные потери в этой войне. Вы правы — я бывший военный летчик, воевал в Афганистане. Нам говорили, что мы выполняем ин-

тернациональный долг. Но разве можно отдавать долг человеческими жизнями?

— Можно! — вдруг воскликнул Дудаев, воздев палец кверху. — Наша жизнь ничего не будет стоить, если мы не обеспечим своим детям свободу. У вас есть дети?

— Пока нет.

— Вот когда будут, вы меня поймете. Да, война — страшное испытание. Но разве Дудаев ввел свои войска в Россию? Разве Дудаев бомбит мирные села, расстреливает мирное население? Все честные люди подняли голоса в защиту Чечни, и многие русские сочувствуют нам и помогают, отдают жизнь за свободу чеченского народа. Значит, есть на земле ценности дороже самой жизни.

Валентин, хотя и немало слышал о Дудаеве, да и боевые действия в Чечне подтверждали его незаурядные командирские способности, во многом был с ним не согласен, но спорить в гостях считал бестактным и продолжал молча слушать монолог генерала, который распался все сильнее:

— Вы сверху видели, сколько разрушено, сожжено домов? Люди живут в холоде, голодают, у них не осталось ничего, кроме земли, на которой они родились, и за эту землю они будут биться до последнего. Нам ничего не надо, кроме свободы, и пока российские войска не будут выведены, мы будем сражаться!

Наконец запас его красноречия подиссяк, он глянул на стоящих у двери телохранителей, как бы спрашивая: «Ну, как я прочистил мозги этому русскому?», и удовлетворенный их немым одобрением, снова наполнил рюмки.

— А этот тост я поднимаю за вас, за всех, кто чувствует нам и помогает. За нашу дружбу. — Он чокнулся с Валентином и стал пить маленькими глотками, смакуя напиток. Глянул на часы:

— Извините, дела. Вечером, надеюсь, мы еще поговорим. А интервью журналистам — дело ваше, не жалеете... — Он развел руками и пошел к выходу.

Не успела закрыться дверь, как откуда-то появился бородатый боевик в камуфлированной форме с зеленой повязкой на лбу, чем-то похожий на Шамиля Басаева.

— Аслан Магарамов, — представился он. — Может, у вас есть какие-то просьбы, пожелания? Не стесняйтесь.

— Просьба одна: заправить вертолет и обеспечить его охрану. На рассвете мы улетим.

— Все будет сделано. Мне приятно видеть русского летчика, доставившего нам медикаменты и продовольствие, и я с удовольствием выпью с вами. — Он взял рюмку с водкой и кивком пригласил Валентина сделать то же.

Иванкину пить не хотелось — трехчасовой полет по ущельям, да еще после длительного перерыва, вымотал его. Он захмелел от двух рюмок коньяка и по-

чувствовал усталость. Но ему хотелось поговорить с одним из подручных генерала, из первых уст услышать об истинном положении дел у мятежников, узнать их настроения.

Магарамов было под пятьдесят (Валентин рассмотрел седину в бороде), глаза умные, взгляд пылливый, пронзительный: такие люди, не раз убеждался Валентин, умеют читать чужие мысли. С Магарамовым надо держать ухо востро. Судя по тому, что во время встречи с Дудаевым он находился рядом, Магарамов либо один из приближенных, либо контрразведчик.

Валентин выпил и подналег на бутерброды с икрой, чтобы окончательно не захмелеть.

Магарамов тоже закусил и, усевшись по-хозяйски на стул, как бы подчеркивая, что торопиться некуда, спросил:

— Давно из России?

— Порядком, — ответил Валентин, предвидя вопросы о положении в стране, о настроении людей, об отношении к Ельцину и о многом другом, о чем ему говорить не хотелось.

— Как поживает Абдулла? — перешел Магарамов на другую тему, догадавшись о настроении летчика. — Я давно с ним не виделся. Добрейшей души человек и превосходный коммерсант. За два года так развернулся: свои заводы, свои самолеты... Кстати, спроси, не приобретет ли он для нас хотя бы парочку вертолетов Ми-8, Ми-24.

— У вас есть летчики?

— Были бы машины, а пилоты найдутся. Двое уже есть. Между прочим, тоже русские. Правда, сначала воевали против нас. Мы их подбили, взяли в плен. Теперь они готовы служить нам.

— Предатели всегда считались вояками ненадежными, — возразил Валентин.

— Верно, — согласился Магарамов. — Но можно посмотреть на этот факт по-иному: многие россияне считают чеченцев своими братьями, и воевать их посылают против своей воли, потому они и готовы защищать вместе с нами свободу Ичкерии.

«А он неплохой пропагандист», — отметил про себя Валентин, и, словно в подтверждение этому, Магарамов продолжил:

— Мы проверили обоих в бою, в Первомайском. Они били оккупантов не хуже чеченцев. Но вы правы, и я больше склонен доверять тем, кто добровольно пришел защищать суверенную Ичкерия. — Он наполнил рюмки водкой. — Еще по одной, за нашу свободу.

— Я пас, уже и так превысил норму, — отказался Валентин.

— Да бросьте, такому здоровяку две-три рюмки не повредят. — Аслан выпил и по-дружески обнял Валентина за плечо. — Я многое знаю о вас. Вы превосходный летчик, воевали в Афганистане, летали на Дальнем Востоке. — Он весело посмотрел в глаза Ва-

лентину и дурашливо погрозил пальцем. — И история с золотом мне хорошо известна...

«Быстро же дудаевская контрразведка собрала обо мне сведения, — отметил Валентин. — Знает то, что я и Абдулле не рассказывал».

— ...Так что у вас есть серьезный счет к российским властям и, думаю, законные основания предъявить им свои претензии. Мы, люди Аллаха, свято чтим его волю: не прощаем обид. И вам представилась возможность отомстить своим врагам — тем, кто выгнал вас из армии, лишил крова и куска хлеба, заставил искать убежища в чужой стране. Только ишак может стерпеть такую несправедливость! — Аслан перевел дух, выпил, закусил и, жуя, продолжил: — Хорошо, что вы привезли нам лекарства, продукты. Но это, так сказать, первый шаг. Я предлагаю вам остаться у нас, чтобы расквитаться за свои унижения и обиды. С Абдуллой мы договоримся. И платить вам станем в три раза больше, чем он.

«Они знают и такую мелочь — сколько платит мне Абдулла, — отметил про себя Валентин. — Не зря контрразведка ест свой хлеб», а вслух произнес:

— Спасибо за доверие, — и спросил: — Вы сколько лет воюете?

— Уже второй год, — с достоинством ответил Аслан.

— «Уже», — усмехнулся Валентин. — А я воевал пять лет в Афгане. Да прибавьте работу на Дальнем Востоке, где полеты мало чем отличаются от боевых заданий. Так что мне война во как надоела. — Он кровель ладонью по горлу. — Так что извините, война для меня — пройденный этап, и возвращаться в былое нет никакого желания. Да и вам она скоро надоест. Вы хоть и старше меня, но, наверное, до конца не уяснили, что кроме жертв и потерь от нее нечего ждать.

— А свобода? Ичкерия для чеченцев!

— Я и в Москве видел немало чеченцев. И на Дальнем Востоке. Земля для всех одна, и где бы мы ни жили, нами всегда кто-то будет править. Для меня неважно кто — грузин, русский или чеченец. Главное, чтобы он был мудрым, справедливым правителем...

Разговор прервал вошедший боевик. Приложив руку к груди и склонив почтительно голову, он что-то сказал Магарамову, тот кивнул в ответ, а когда боевик удалился, заметил Валентину:

— Извините, мне надо идти. Вечером, надеюсь, мы закончим наш спор...

Вечером, разместившись с экипажем в землянке на отдых, Иванкин ждал, что либо Дудаев, либо Магарамов вызовут его, но никто за ним не пришел, и он догадался — обстановка осложнилась, стало не до него.

Второй пилот и бортмеханик уснули сразу после сытного ужина, а Валентину не спалось. Встретившись с Абдуллой, он надеялся наконец-то обрести по-

кой, а вышло... Сегодня он привез сюда гуманитарную помощь, а завтра Абдулла пошлет с контрабандным оружием, и он не сможет отказаться — один противозаконный шаг сделан, обратного хода нет. Вот уже и Магарамов без обиняков предлагает перейти в их стан, заверив, что с Абдуллой договорится. Похоже, он не врет. Абдулла, возможно, поставляет сюда и наемников, за что имеет немалый куш... Выходит, и он, Валентин, наемник? А говорят еще, что человек рожден для свободы... Какая, к черту, свобода?! Где и когда он ее видел и чувствовал? Только в детской кроватке, когда мог, ни у кого не спрашиваясь, справиться нужду. И то до годика, а после получал уже по попе...

Валентин так растравил душу, что не мог больше лежать, встал и вышел на улицу. Было еще светло. Солнце, спрятавшись за гору, золотистым бликом отражалось от единственного облачка, зависшего над подземным гарнизоном мятежников, который трудно было заметить не только с высоты птичьего полета, но и с ближнего уступа, если бы не часовые.

— Туда нельзя, — предупредил Валентина появившийся словно из-под земли молодой низкорослый чеченец с автоматом на груди и с зеленой повязкой на лбу.

— Я машину свою посмотреть. Вертолет, — пояснил Валентин.

— Мы его хорошо спрятали, — с улыбкой кивнул боевик в сторону разлапистого вяза, где, опустив усталые лопасти, покоился Ми-8. Солдату было лет шестнадцать, камуфлированная форма болталась на нем, как на шесте, сильный акцент и услужливость выдавали жителя глухого, отдаленного аула. — Его наши джигиты охраняют.

Валентин отошел от землянки и встал под густую ветвистую шелковицу с ярко-зеленой только что распустившейся листвой. Тихий вечер, воздух, насыщенный медвяными запахами, могучая шелковица, от которой веяло умиротворяющим спокойствием, разогнали его невеселые думы. Все складывалось не так уж плохо, пришел он к заключению. Остаться у Дудаева никто его не неволит, и он вправе отказаться везти сюда оружие, если Абдулла вздумает ему предложить это. Не такой Нагиев человек, чтобы подставить под удар друга. А война здесь, в Чечне, долго не продлится. Блиндажи и доты дудаевцев, несомненно, мощные, но против современной техники они не устоят, в этом убеждал опыт Афгана. Там действовала многочисленная армия, а здесь — лишь разрозненные банды. На этот, к слову, гарнизон, хватило бы десантного батальона. Почему Тихомиров так пассивно и бездарно ведет войну? И Тихомиров ли виноват? А Грачев? Как-то Валентин слушал его выступление по радио. Даже по невнятным намекам можно было понять, что ему кто-то мешает, связывает руки. А кто может мешать министру обороны?! Что-то слишком много в этой войне непонятного...

А места здесь красивые, отметил Валентин. На лоне природы только бы отдохнуть или заниматься садоводством, выращивать виноград, а тут...

Как бы в подтверждение его невеселых мыслей из-за кустов боярышника показались двое военнопленных в сопровождении конвоира с автоматом. Пленными были молодые русские парни — белобровые, коротко стриженные со связанными сзади руками. Конвоир провел их к землянке, в которой с Валентином разговаривали Дудаев и Магарамов. А спустя еще минуту из-за того же куста появилась еще пара, на этот раз конвоир вел молодую женщину. Правда, у нее руки были не связаны и шла она довольно смело: черноволосая, смуглолицая, и если бы не голубые (или серые — в сумерках трудно различить) глаза, Валентин не усомнился бы, что это чеченка. Одета она была не по-чеченски: в светлую блузку, расшитую на груди и рукавах, черную юбочку с разрезами по бокам, высоко обнажавшими ее красивые, стройные ноги.

Проходя мимо, пленница глянула на Валентина, и ему показалось, что она чуть заметно подмигнула ему.

Бодрится, или в самом деле ее положение не столь отчаянное, несмотря на то, что ведут под автоматом? Молодая, красивая... Провинилась или ради выкупа? Судя по одежде, вытащили ее не из окопа и к войне она причастна не больше самого Валентина.

Его почему-то очень заинтересовала эта смуглянка, словно он предчувствовал, что их дороги еще пересекутся. А боевик, наблюдавший за летчиком, насмешливо поцокал языком:

— Карош девушка. Сичас ее трахать будут.

— Коран запрещает мусульманам насильничать, — заметил Иванкин.

— Не-е, — замотал головой боевик. — Нельзя мусульманок, а неверных можно.

— Разве она не мусульманка?

— Не-е, не наша. Вчера мы двух таких уже пробовали.

— И ты пробовал?

— И я. Карош баба! Вот такой жопа, — он широко расставил руки.

Валентина передернуло. Мозгляк, соплей перешибешь, а туда же. Валентин спросил, сдерживая негодование:

— И что же потом, куда дели их?

— Отпустили. Потом еще трахать будем.

На душе Иванкина стало гадко и тоскливо. Тяжелой походкой он направился в свою такую же затхлую, пропахшую чужим потом землянку.

8.

Начальник контрразведки отряда «Серые волки» Аслан Магарамов вернулся от Дудаева злой и взвин-

ченный. Генерал снова выразил неудовольствие его работой: в отряде орудуют российские разведчики, постоянно информирующие свое командование о передвижении боевиков и о некоторых их планах. Три дня назад под Ханкалой нарвался на засаду отряд, направленный для диверсии на аэродром. Джохар считает, что русских кто-то предупредил. Будто они настолько тупые, что сами не догадываются, откуда может быть нападение на аэродром. Так нет же! Это твои, мол, разведчики работают плохо.

А кто убрал генерала Романова, эту умную и хитрую голову, который доставил немало хлопот и самому Дудаеву, и ему, Магарамову? А дерзкие налеты на Буденновск, Первомайск?! Кто обеспечил туда беспрепятственный проход, кто нашел верных людей среди гаишников, ментов? Это его, Магарамова, рук дело! А чего стоит захват в заложники специалистов-нефтяников, прибывших для ремонта завода? За каждого по миллиону запросили. И россияне выложат как миленькие — политический имидж их президента, собравшегося остаться во второй срок, дороже баксов. А чего стоит информация Беллы Хаджиевой, умеющей входить в контакт с российскими командирами?!

Вовремя он подсутился, услышав, что в Ханкале чеченской девушкой убит командир эскадрильи. По всем селам и аулам уже рыскали фээсбэшники, а первыми нашли ее люди Магарамова. Смелая, отчаянная оказалась эта патриотка, гордая горянка, любящая свободу и ненавидящая русских. Под видом беженки ей удавалось пробираться в самые насыщенные российскими войсками места и добывать огромной важности сведения. В Гудермесе, Назрани, Аргуне сумела поработать. Теперь вот вернулась из Шали. Интересно, какой у нее улов на этот раз?

Белла вошла в землянку, как в собственную квартиру, небрежно бросила: «Аллах акбар» — и села напротив Аслана, весело поблескивая своими голубыми пленительными глазками. Аслан знал, что девица темпераментная и легкого нрава, многое удастся ей благодаря красоте и женскому обаянию, на что падки не только русские мужики, но и верные сыны Аллаха. Он и сам не против бы побаловаться с ней. Но от Джохара влетело за вчерашнюю проделку его молодцов, порезвившихся с двумя русскими медсестрами, захваченными накануне в плен. Будто не понимает, что на войне люди становятся другими, и ни Коран, ни приказы командиров не в силах иной раз сдержать их.

— Аллах акбар, — ответил на приветствие Аслан и справился первым делом, не голодна ли Белла и не обидел ли ее кто по дороге в лагерь. Получив заверение, что добралась она без приключений и подчиненные Аслана накормили ее и напоили чаем, он перешел к делу:

— Какие новости привезла?

Хаджиева согнала с лица кокетливую улыбку, заговорила деловым, серьезным тоном:

— В Шали и его окрестностях располагаются два армейских батальона и отряд внутренних войск. У них шесть танков Т-72, четыре БМП и три БРДМ. Там же отряд ОМОНа, но после того, как жители Шали сдали оружие, один из батальонов собрались убрать.

— Местные мусульмане верят в нашу победу?

Белла в задумчивости куснула губу:

— Не все. Многие якшаются с русскими, говорят, что не пустят сами больше в село боевиков.

— Это они и раньше говорили, — махнул рукой Аслан. — Мы у них спрашивать будем, когда захотим войти, да? Интересно, каким путем русские станут уходить из села?

— Через Ярыш-Марды, по ущелью. Я видела карту у комбата. Лучшего места для засады, чем там, и не придумаешь. Потому я поспешила сюда.

— Спасибо, девочка. Ты принесла хорошую новость. Если ту карту они специально не подсунули.

— Нет, что вы?! — твердо заверила разведчица. — Майор Возницкий, командир мотострелкового батальона, пятьдесят девятого года рождения... Я видела у него не только карту.

— Хорошо. Когда намечается вывод?

— Судя по разговорам, дней через пять.

— Да, времени у нас немного, но успеть можно. — Аслан озабоченно почесал затылок. — Засаду мы предусмотрим. А тебе вот какое новое задание. — Он пытливо взглянул на разведчицу. — Вот о чем я подумал, моя красавица. У тебя замечательные голубые глаза. Они, конечно, выразительно смотрятся на фоне черных волос. Но будет лучше, если ты станешь блондинкой: в славянском облике тебе станет легче получать нужную информацию. Поедешь в Грозный. К нам ведь собирается пожаловать сам Ельцин.

— Когда мне ехать?

— Завтра же. Постарайся войти в контакт с кем-нибудь из летчиков аэродрома Северный. О себе дашь знать вот по этому адресу. — Аслан протянул ей клочок, на котором корявым почерком было написано название улицы и номер дома. — Больше одного раза там не появляйся, связник сам тебя найдет.

— Все сделаю так, как вы советуете, мой командир. — Белла снова оживилась.

— Вот и отлично. — Аслан открыл ящик стола и достал оттуда пачку долларов. — Это за труд и на предстоящие расходы. Только не забывай, что ты беженка.

— Не забуду, мой командир. Как говорят русские: «Не первый день замужем».

— В таком случае помни: мужчины любят брать неприступные крепости. А в нашем деле чувства — плохой советчик.

Белла послушно кивнула и убрала деньги. Аслан поднялся из-за стола и проводил ее до выхода, где разведчицу уже ждал сопровождающий.

9.

Русанов вторую неделю продолжал расследовать «дело политической важности». Он лично побывал в Чирчике и окончательно убедился, что Кудашов и Мельничков долбанули ракетами по огневой точке. По словам одного из жителей аула, просившего сохранить его имя в тайне, в том полуразрушенном доме давно никто не жил. Под обломками Русанов нашел кучу гильз от крупнокалиберного пулемета.

Где захоронена погибшая семья, узнать не удалось. Старейшина аула, восьмидесятилетний аксакал, выслушав доводы Русанова о том, что эксгумация необходима для установления истины и наказания виновных, только сердито замотал седой бородой:

— Аллах запрещает беспокоить усопших, — и прочитав то ли молитву, то ли заклинание, злобно заключил: — Уходите с нашей земли. Вы, русские, несете нам только горе и страдания, убиваете наших людей, разрушаете их жилища, оставляете без куска хлеба. Аллах накажет вас!

— Послушайте, отец, — попытался возразить Русанов. — А разве русские заварили эту кашу? Разве они грабят и изгоняют чеченцев из России?

— Мы сами знаем, как нам жить, — оборвал его старик. — Лучше будем сухую корку грызть, но только без вас. Убирайтесь!

Спорить с ним было бесполезно, и Русанов покинул дом аксакала ни с чем.

Вечером он доложил генералу Водовозову о ходе расследования. На этот раз генерал был более сдержан, однако не обошлось и без упреков:

— Тебе, Анатолий Иванович, следовало бы в адвокаты пойти, а ты почему-то подался в сыщики. В душе ты можешь сочувствовать вертолетчикам, но закон есть закон. Им никто не отдавал приказ наносить ракетно-бомбовый удар по мирному аулу. Все! Так что давай помогай там командирам налаживать дисциплину. А то вон жалуются в Самашках: солдаты застрелили и съели двух коров...

Русанов уже знал об этом случае, разбирался. Действительно, солдаты убили двух коров — неделю им не доставляли продовольствие. А голодный человек и не на такое способен. Но объяснить сейчас что-либо генералу, как и тому аксакалу из Чирчика, было бесполезно. И Русанов примирительно пообещал:

— Разберемся, Иван Петрович, накажем виновных.

— Тут обойдутся без тебя, — осадил его генерал. — Тебе есть и посложнее задание. Слышал о вчерашнем ограблении инкассатора?

— Так точно.

— Тогда бери и перенацеливай свою группу на это дело. Шуруйте по горячим следам. Пять миллиардов — не иголка в стоге сена, и не тебе объяснять, что они значат сегодня не только в экономической, но и политической жизни. Действуйте!

До войны в Чечне такое ограбление назвали бы ограблением века. Но теперь и этим не удивишь: не оно первое. Правда, такое крупное до того было лишь однажды.

Деньги из Инкомбанка доставили на аэродром Северный самолетом. Перегрузили в «уазик», казалось бы, без лишних свидетелей и в сопровождение послали БТР. Причем двигался он в отдалении, чтобы не привлечь внимания. А на проспекте Кирова БТР вдруг взлетел на воздух, а по «уазик» полоснула автоматная очередь. Охрану и инкассатора — насмерть. Содержимое «уазика» перегрузили в синие «Жигули» и в сопровождении бежевой «Нивы» скрылись в неизвестном направлении... Вот тебе и «не иголка в стоге сена». Да тут каждый дом — своеобразный стог!..

Как бы там ни было, а искать надо. В тот же вечер Русанов выехал в Грозный и как раз попал на совещание высшего командного состава, проводимое генералом Тихомировым. На доклад командующего объединенными силами не успел, а вот выступление заместителя начальника службы безопасности прослушал от начала до конца. Генерал, коротко охарактеризовав боевую обстановку, остановился на нападении на инкассатора.

— ...Можно, конечно, обвинить в преступной ответственности начальников, отвечающих за перевозку денег, тут, как говорится, ни дать ни взять — факты налицо. Но это только одна сторона дела. Главное, из-за чего мы несем большие потери и часто попадаем впросак, — это неудовлетворительная работа. Впрочем, это слишком мягко сказано, — поправился генерал, — плохая работа нашей разведки и контрразведки! Проанализируйте ситуацию нападения на инкассатора. Среди бела дня, почти в центре города взлетает на воздух бронетранспортер, и тут же на машину с деньгами происходит нападение. Случайно это? Телеграфному столбу ясно, что нет. Значит, о том, что самолет везет деньги, бандиты узнают от Москвы. В аэропорту назначения кто-то неотрывно следил за всеми манипуляциями с перегрузкой денег, за продвижением «уазика» и бронетранспортера. Знали бандиты и маршрут, заранее установили в нужном месте радиоуправляемую мину, и вот вам результат. А вспомните покушение на генерала Романова, недавнее нападение на контрольно-пропускные пункты четырнадцать и один. Сосредоточение боевиков происходило не в один час и не в один день, все готовилось заранее. А где же были наши разведчики? У нас что, нет ни одного агента в стане дудаевцев? Так как же мы тогда воюем? Чеченцы, знаем мы из истории, народ не только воинственный, коварный,

жестокий, но и алчный. Еще генерал Ермолов пользовался их жадностью до денег, подкупая самых приближенных мюридов Шамиля. А у нас что, денег нету или не обладаем мы воинской смекалкой, хитростью, мастерством? Вижу, полковник Колодкин ерзает на стуле и хочет возразить: мы-де тоже сделали немало. Знаю, сделали. Но мало. Очень мало! Только сегодня мне стал известен вот какой факт: произошла утечка информации о предстоящей передислокации мотострелкового батальона из района Шали, маршруте его движения. И не по вине какого-то скрытого агента, окопавшегося в штабе, а по разгильдяйству самого командира батальона. Пьянствовал, не брезговал вступать в контакт с девицами легкого поведения. С ним все ясно, и он ответит по закону военного времени как офицер, нарушивший присягу. Сейчас речь не о нем. Надо использовать факт утечки информации в своих целях и переиграть противника. Как? Мозгуйте, на то вы и командиры. А вам, полковник Колодкин, пора развернуть агентурную сеть так, чтобы в каждом отряде боевиков работал наш человек. Подкупайте, ищите сочувствующих, недовольных, вербуйте, засылайте. Чтобы побеждать, надо владеть обстановкой, это старая истина. Хватит нам тыкаться как слепым котяткам.

После совещания Русанов подошел к Колодкину, посочувствовал:

— Досталось на орехи?

— Переживем. Как у тебя?

— Не лучше. Не успел одно дело довести до ума, шеф подбросил новую вводную. Какие-то зацепки по нападению на инкассатора есть у вас?

— Кое-что есть. Нам тоже поручено заняться этим. Ниточки тянутся из Москвы к местным воротилам. Будем раскручивать дельце совместными усилиями. Тебе надо пошуровать у авиаторов, там, по-моему, тоже крепкий узелок завязался. Кстати, помнишь девицу из Ханкалы, что разыскивали по делу об убийстве Федулаева?

— Еще бы. Нашли?

— А она и не думала прятаться. Только перекрасилась в блондинку и осваивает теперь Северный. Встретишь, не спутни, у нас на нее свои виды.

(Окончание следует)

Александр ФИЛАТОВ

Александр Николаевич ФИЛАТОВ родился в 1950 году. Окончил художественную школу в Самаре, учился в Литературном институте им. А.М. Горького. Работал художником-оформителем, преподавателем в школе, несколько лет служил в армии, прапорщик запаса. Ныне — собкор областной газеты «Южный Урал». В разные годы в Челябинске и Самаре увидели свет его поэтические сборники «Весенний марш», «Что будет завтра», «Поговорим наедине». Член Союза писателей России. Живет в поселке Тоцком под Оренбургом.

СТЕПНЫЕ ВОЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

У КОСТРА

Я разжег тебя не ко времени —
Понапрасну транжирю тепло.
Спят поля, отдыхая от бремени,
Под высокой луною светло...
В этот час

не найти в собеседники
И случайного рыбака.
Мирового молчанья наследники,
Мы горим одиноко пока.
Но тебе, костерок,
в необъятное
Каждой искрой взлетать
и спешить.
Мне — всю жизнь
постигать непонятное:
Жить!

***

Обмелела бедная Самара,
Замутнела чистая река.
Я считаю — это Божья кара
За грехи прибрежного мирка.
Рыбы нет
и, видимо, не будет,

И кипят вполсилы родники.
Если к людям равнодушны люди,
То спасенье прочих —
не с руки.

Пропадет красавица Самара,
Душу иссушив свою до дна.
А пустыня — эта Божья кара —
Вон уже за станцией видна.

***

Ничего, ничего не получится —
Мы с тобою весь путь
промолчим.
Не печалься, прощаясь,
попутчица,
И прости за беспечный зачин.
Эта грустная доля —
пророчество
С полу взгляда на нас снизойдет:
Я же знаю —
ты выйдешь в Сорочинске,
Ты же знаешь —
на Тоцкой сойдет...
Мы оставим
наш поезд случайности,
Он железный, ему все равно,
Ну а мы —
разделенные крайности —
Помолчим и посмотрим в окно.
И бескрайняя степь
оренбургская

Успокоит смятенье сердец,
Многозначно молчанье русское.
Однозначен дороги конец,

***

Не вините жену офицера,
Если вдруг соберет чемодан.
Вера в счастье —
нелегкая вера,
Как талант,
Что не каждому дан.
Ночь ветрами вокзала играла —
Укачала фонарь и перрон.
...Ревновала, грозила, ругала:
— Никогда не вернусь!
Солдафон!
Не судите жену офицера —
В городок повернула, домой.
Мера верности — женская мера,
Только ей и понятна.
Одной.

***

Да что вы с ума походили —
«Украл...», «Отняли...»,
«Убили...»
Иль я в сигаретном дыму
Совсем ничего не пойму?!

Кому это нужно, кому же,
 Какому такому рожну? —
 У женщины стибрили мужа!
 У мужа отняли жену!
 А дети — давно иностранцы:
 Едят и поют не свое —
 Испанцы, японцы, голландцы...
 Вот так вот.
 И так.
 Е-мое!

***

Привыкаю к унылому небу,
 К праздной луже
 в большой борозде,
 К покупному заморскому хлебу
 При своей урожайной беде...
 Привыкаю!
 Обычное дело —

Все понять, превозмочь,
 претерпеть.

Усмиряю и душу, и тело,
 Чтобы нечего было хотеть.
 Перемены, опять перемены.
 Вся-то жизнь —

перемены одни,

Оглушающие, одновременны
 И бесплодные.
 Черт их возьми!

***

Степные вольные страницы
 Раскрыла свежая метель:
 Темнеет лес, чернеют птицы,
 Заледенела речки мель.

Гуляют ветры на просторе,
 Не зная цели и преград.
 Смеются сосны на угоре,
 Построившись, как на парад.

Лишь я на празднике природы
 Брожу, как тень былых времен.
 В душе полно пустой породы —
 И обещаний, и знамен...

И ни тропинки, ни дороги —
 Нет даже собственных следов!
 Молчат, молчат степные боги —
 Вокруг страна снегов и льдов.

За окном,

до весны замороженным,
 Сквозь узор зеленеет герань.
 Позабывтым навек,

позаброшенным

Перейду за волшебную грань...

На окне пламенеет бутонами
 Самый мирный на свете цветок.
 За стеклом

с завываньем и стонами
 Плачет вьюга —
 лицом на восток.

Там хахочет мое одиночество
 В круговерти порушенных дней.
 Здесь — тепло,

и до ужаса хочется
 Быть светлее, желанней,
 родней...

Хвои запах, гирлянды мерцание
 Лучшие всяких

проверенных льгот.
 Отрицанием отрицания
 Начинается Новый год.

***

Я до мозолей жгу ладони,
 Не трачу попусту речей,
 А прорва дел еще бездонней
 В пучине дней,
 в чреде ночей.

Еще не светят результатом
 Мои упрямые труды,
 Но в напряженье каждый атом,
 Дай Бог, не из-за ерунды.

О ХЛЕБЕ И СОЛДАТАХ

Было хлеба очень мало
 В ту всеобщую беду.
 Горько вслед смотрела мама —
 Я к солдатам есть иду.

Лигла малышня к столовке,
 Отвести не в силах глаз
 От краюхи и перловки —
 Побороть такой соблазн!

Всех гуртом за стол широкий
 Размещала нас братва.
 Кашу, хлеб за обе щęki
 Уплетали — не ботва!

А теперь — иное время,
 Не крапива-лебеда...
 Но, мне кажется, добрее
 Был я именно тогда.

***

Так сложно заметить порою,
 Чем прожитый день знаменит:
 Не сеем, не пашем, не строим —
 А жизнь и течет, и звенит!
 И даже обидно, что нужно
 Опять в караул заступать...
 Но хлеб, что нам дали на ужин,
 Заставит припомнить опять
 О том, что не сеем, не пашем,
 Не строим, не плавим, не жнем,
 Но Родина здравствует наша,
 А значит — не зря мы живем.

ДО СВИДАНИЯ

Закрывают ворота,
 На воротах — звезда.
 «Прощаемся, рота!» —
 Ухожу навсегда.

Поколдуй над мотором,
 Первогодок-шофер,
 Чтобы медленным взором
 Мне окинуть шатер

Этих южных просторов,
 Этих грустных степей.
 «Сизокрылые горы,
 Я — гражданский теперь!..»

Все последние ночи
 Вспоминался вокзал.
 Что-то важное очень
 Я сейчас осознал.

В батальоне тревога!
 Мне бы тоже — на пост,
 Но иная дорога
 Поднимается в рост.

Выхожу за ворота...
 Вот уже не в строю...
 Что я стою без роты?
 Как безродный стю.

И смотрю на шинели,
 И считаю штыхы...
 Вот ракеты взлетели
 И упали в пески.

Закрывают ворота
 Навсегда, навсегда.
 До свидания, рота!
 До свиданья, звезда!

К 200-летию МВД России

Начался выпуск Всероссийской благотворительной юбилейной лотереи «200 лет МВД России», организованной советом ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск. Наш корреспондент встретился с президентом Промышленно-коммерческой корпорации «Герон» при Гуманитарном фонде «Ветеран МВД России» полковником запаса Леонидом ВАКУЛИЧЕМ и попросил его разъяснить условия проведения лотереи.

В ДОБРЫЙ ПУТЬ, ЛОТЕРЕЯ!

— Леонид Николаевич, в начале нашей беседы хотелось бы пояснить читателям журнала, что вы помимо официальной должности занимаете сейчас еще и пост генерального директора дирекции лотереи «200 лет МВД России». Скажите, пожалуйста, кому принадлежит идея организации и проведения этого мероприятия?

— 27 марта 1998 года на заседании организационного комитета по подготовке празднования 200-летия МВД России было принято решение провести Всероссийскую благотворительную лотерею. В связи с тем, что МВД заниматься коммерческой деятельностью запрещено, это дело поручили Российскому совету ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск.

Учитывая то, что при Гуманитарном фонде «Ветеран МВД России» имеется Промышленно-коммерческая корпорация «Герон» (в переводе с латыни это слово озна-

чает «старейшина»), именно нашей структуре было дано право организовать и провести лотерею. В свою очередь, Российский совет ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск под председательством генерал-полковника внутренней службы в отставке Бориса Тихоновича Шумилинина одобрил данное решение и ходатайствовал перед МВД о включении в план мероприятий, посвященных празднованию 200-летия нашего министерства, благотворительной юбилейной лотереи.

После этого министр внутренних дел поручил членам оргкомитета в месячный срок подготовить пакет документов по организации и проведению лотереи. С этого момента, я считаю, началась уже конкретная работа.

— С какими трудностями пришлось столкнуться на начальном этапе подготовки лотереи?

— Для того чтобы получить разрешение на проведение лотереи, оргкомитету «посчастливилось» пройти через три правительства: Черномырдина, Кириенко, Примакова. И лишь последний кабинет министров дал добро.

— Какова цель проведения юбилейной лотереи?

— Прежде всего хотелось бы подчеркнуть, что лотерея носит благотворительный характер и проводится в целях финансирования социальных мероприятий, приуроченных к празднованию 200-летнего юбилея МВД России. Помимо этого, деньги, вырученные от продажи билетов, пойдут на оказание материальной помощи семьям сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих внутренних войск, погибших при исполнении служебного долга, а также на медицинское обеспечение ветеранов и инвалидов.

— И все-таки, если не секрет,

Призовой фонд лотереи составит 50% от суммы реализованных билетов. Пять главных выигрышей по 200. 000 рублей.

Первый тираж состоится 10 ноября 1999 года в Москве.

Выигрыши оплачиваются юридическими лицами, уполномоченными Российским советом ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск, на договорной основе.

Информация о результатах проведения тиражей и порядке выдачи выигрышей публикуется в газетах «Щит и меч», «Ситуация» (приложение к журналу «На боевом посту»), в специальном информационном бюллетене МВД России и других печатных изданиях в трехнедельный срок со дня проведения тиража.

куда будет перечислена основная сумма?

— Никакого секрета здесь нет. Основные отчисления, а это 25 процентов от всех вырученных средств, уйдут в ветеранские организации и на финансирование мероприятий, посвященных 200-летию МВД России.

— **А могли бы вы, Леонид Николаевич, назвать какие-то данные, характеризующие особенности и условия проведения лотереи?**

— Лотерея проводится в период с 1 октября 1998 года по 8 августа 2002 года. Общий ее объем составит 21 миллион билетов, которые предстоит выпустить шестью отдельными тиражами по 3

миллиона в каждом (кроме первого тиража, в котором будет выпущено билетов в два раза больше). Стоимость билета 10 рублей. Половина суммы, полученной от реализации лотереи, составит призовой фонд.

В каждом тираже, кроме первого, будут разыгрываться 563135 денежных выигрышей. Максимальный размер выигрыша — 200 тысяч рублей. Всего в каждом тираже таких выигрышей будет 5. Выигрышей по 100 тысяч рублей — 10, по 50 тысяч — 20, по 10 тысяч — 100 и т. д. Минимальный размер выигрыша — 10 рублей. Таких билетов будет полмиллиона. Словом, каждый пятый билет лотереи — выиг-

рышный. Отмечу, что количество выигрышей в первом тираже будет в два раза больше.

— Где можно приобрести билеты лотереи?

— Основные распространители билетов лотереи — это ветеранские организации, а также сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие внутренних войск. За эту работу им будет отчисляться 10 процентов от реализации.

— Когда состоится розыгрыш тиражей лотереи?

— Розыгрыш первого тиража состоится 10 ноября 1999 года, в День милиции. Второго тиража — 27 марта 2000 года, в День внутренних войск. Последующие три

тиража планируется приурочить к тем же праздникам. А последний состоится 8 августа 2002 года, то есть за месяц до 200-летнего юбилея МВД.

— Несколько слов о схеме выплаты выигрышей.

— Выигрыши в размере до 1000 рублей включительно будут выплачиваться отделениями Сберегательного банка России сразу же после каждого тиража по предъявлении лотерейного билета.

Если же вам или вашим сослуживцам посчастливится выиграть 1000 и более рублей, то деньги можете получить у уполномоченных юридических лиц в течение трех месяцев со дня предъявления билета к оплате, после соответствующей его экспертизы.

— В каких изданиях будут публиковаться таблицы выигрышей проведенных тиражей лотереи?

— Поскольку инициатором и организатором лотереи является структура МВД — Российский совет ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск, то, естественно, официальным информатором станут печатные издания нашего министерства: газеты «Щит и меч», «Ситуация» и специальный информационный бюллетень Министерства внутренних дел. Возможно, таблицы выигрышей согласятся публиковать на своих страницах и некоторые центральные газеты. Сейчас ведутся переговоры, в частности, с руководителями «Комсомольской правды» и «Труда». К тому же купленные билеты вы сможете проверить в каждом отделении Сбербанка России.

— Можно ли с уверенностью сказать, что розыгрыш лотереи пройдет успешно, что все билеты удастся реализовать?

— В будущее мы смотрим с оптимизмом. И вот почему. Наша

лотерея не носит никакого коммерческого характера, как это может кому-то показаться на первый взгляд. Она, повторяю, юбилейная, но благотворительная. И если мы хотим поддержать ветеранское движение, оказать помощь раненым, больным, инвалидам, просто престарелым людям, то должны принять активное участие в ее проведении.

Первый опыт распространения билетов лотереи уже показал, что многие с удовольствием покупают их именно для того, чтобы помочь нуждающимся людям.

— Извините, Леонид Николаевич, но не могу не спросить о главном: где гарантия, что наши доверчивые граждане, купив лотерейные билеты, не окажутся в очередной раз обманутыми? Ведь может случиться так, что это задуманное предприятие по каким-то вполне объективным причинам попросту развалится или кто-то, присвоив вырученные деньги, скроется с ними в неизвестном направлении.

— Гарантия заключается в следующем. Во-первых, еще раз подчеркиваю, что наша лотерея проводится Российским советом ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск. В этот совет, как известно, входят авторитетные, можно сказать, легендарные люди, которых знает, по сути, вся страна. Они имеют светлые головы, горячие сердца и чистые руки.

Во-вторых, в МВД создан наблюдательный совет, в состав которого вошли руководители практически всех ведомств. Возглавляет его заместитель министра внутренних дел генерал-полковник милиции Валерий Иванович Федоров. Думаю, это серьезный аргумент для мошенников. Обвести вокруг пальца наблюдатель-

ный совет будет просто невозможно.

В-третьих, лотерея тиражная, а не моментальная (именуемая в народе «стиралкой»), поэтому ни теоретически, ни практически здесь обмануть нельзя: каждый рубль не только на счету, но и на виду.

Скажу откровенно: нам дороже наше честное имя, чем липкие и грязные деньги.

— Благодарю вас, Леонид Николаевич, за познавательную беседу и от имени читателей журнала желаю оргкомитету благополучно завершить начатое дело.

Беседу вел
подполковник
Геннадий ШАХОВ

ОТ РЕДАКЦИИ.

Еще раз напоминаем, что организатор Всероссийской благотворительной юбилейной лотереи «200 лет МВД России» — Российский совет ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск. Юридический адрес: Россия, г. Москва, 103009, Газетный пер., д. 4. ИНН 7703028387, расчетный счет 40703810838190100075 в Куинцевском отделении Московского банка Сберегательного банка России, корреспондентский счет 301018-10600000000342, БИК 044525-342.

Оператор лотереи — Промышленно-коммерческая корпорация «Герои» при Гуманитарном фонде «Ветеран МВД России». Юридический адрес: Россия, г. Москва, 125171, ул. 2-я Радиаторская, д. 4, комн. 1. ИНН 12095622, расчетный счет 40702810000000000236 в Эталонбанке.

На книжную полку

СУВОРОВЦЫ ИЗ... НКВД

В истории внутренних войск до сих пор еще немало неизученных тем, непрочитанных страниц и белых пятен. Один из таких недостаточно проработанных исследователями вопросов — деятельность учебных заведений по подготовке командных кадров для наших войск в разные периоды их существования. Причин здесь несколько. Главная из них — послевоенное разделение войсковых вузов между силовыми ведомствами — МВД, МГБ, КГБ, повлекшее за собой дробление архивных материалов и децентрализацию их хранения в различных ведомственных и государственных спецхранах. Этот субъективный, на первый взгляд, фактор и являлся в свое время непреодолимым препятствием для исследователей войсковой истории.

В какой-то мере заполнить образовавшийся пробел в интересной и актуальной теме, несомненно, поможет недавно вышедшая книга А. Попова и А. Плеханова, посвященная 55-летию суворовских училищ войск НКВД-МВД*. Более чем полувекковой юбилей эти уникальные учебные заведения могли бы отметить в минувшем году. Если бы не хрущевские

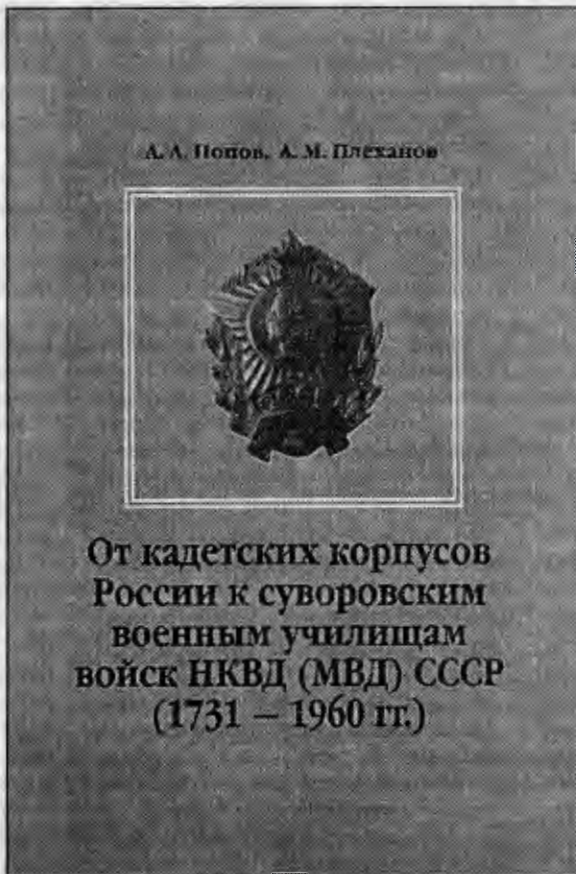
преобразования и не всегда продуманные сокращения правоохранительных органов и войск. Под

после ряда крупных побед на фронтах Великой Отечественной войны, СНК СССР и ЦК ВКП (б)

принимают постановление «О неотложных мерах по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Одним из пунктов постановления предусматривалось создание учебных заведений, предназначенных «для устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной Армии, партизан Отечественной войны, а также детей советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов». Училища создавались по типу некогда существовавших в России кадетских корпусов и получили название «суворовские» — в честь великого русского полководца А.В. Суворова. В них мальчишки-сироты проходили подготовку к будущей военной службе в офицерском звании и получали прекрасное по тем временам среднее образование. Во исполнение правительственного постановления в различных горо-

дах Советского Союза в кратчайшие сроки было открыто девять суворовских военных училищ.

По вполне понятным причинам Наркомат внутренних дел, имевший в те времена в своем подчинении достаточно многочисленные войска, не мог не поддержать такого важного и нужного начи-

горячую руку реформаторов попали и суворовские училища, в результате чего их упразднили.

Решение о создании специальных средних учебных заведений закрытого типа для детей-сирот созревало в суровые военные годы. 21 августа 1943 года, сразу же

**Попов А.А., Плеханов А.М. От кадетских корпусов России к суворовским военным училищам войск НКВД (МВД) СССР (1731 — 1960 гг.). Исторический очерк. Москва. Граница. 1998. 240 с. Илл.*

нения. Руководство НКВД вошло с ходатайством в правительственные органы о создании собственных суворовских училищ. СНК СССР удовлетворил просьбу наркомата, приняв 4 сентября дополнительное постановление об открытии двух суворовских училищ войск НКВД — в городах Ташкенте и Кутаиси. Сюда, в отличие от аналогичных учебных заведений Наркомата обороны, принимались преимущественно сыновья чекистов — генералов, офицеров, а также вольнонаемных сотрудников НКВД и НКГБ.

Авторы книги, выпускники Ташкентского и Ленинградского СВУ, не ограничились изложением фактов из жизни своих альма-матер. Первую главу они посвятили их предыстории — кадетским корпусам, в которых некогда дворянские дети познавали военные науки. Например, первый в истории России сухопутный кадетский корпус, в котором будущие офицеры обучались «фортификации, артиллерии, инженерному делу, на лошадях ездить и прочим к воинскому искусству потребным наукам», был открыт более 250 лет назад — в 1731 году.

Но из глубины веков вернемся к недавнему прошлому. Читателям нашего журнала ближе история Ташкентского суворовского училища, которое, в отличие от переданного в ведение КГБ СССР вместе с погранвойсками Кутаисского (впоследствии Ленинградского) училища, до конца оставалось в составе внутренних войск. Несмотря на тяжелое военное время, учебное заведение уже через два с половиной месяца начало полноценно функционировать. Подготовкой к открытию училища занимался не только Наркомат внутренних дел Узбекистана. Большая помощь была оказана советскими и партийными органами республики. Суворовцев разместили в центре города в здании на улице Сталина. Исторический

формуляр Ташкентского СВУ открывается следующей записью: «20 декабря 1943 года состоялось торжественное собрание, посвященное открытию училища. Собрание открыл нарком внутренних дел Узбекской ССР. На собрании с большим энтузиазмом была принята приветственная телеграмма товарищу Сталину». В те времена было принято делиться с вождем радостями от успехов и хороших дел.

В книге авторы подробно описывают организацию учебно-воспитательного процесса, размещение, досуг и питание суворовцев. Например, одна из главных задач обучения формулировалась так: «Воспитывать всесторонне развитых, культурных, обладающих высоким чувством личной, профессиональной и политической чести юношей на основании глубокого уважения к героическому прошлому советского народа и его воинским и чекистским традициям». Вся жизнь суворовца была строго регламентирована. Даже поведение в столовой. Суворовец, например, перед едой должен был «развернуть свою салфетку и заложить ее за воротник», а после приема пищи он непременно обязан, «слегка обтерев губы, салфетку... аккуратно сложить». Так что выпускник суворовского училища, выгодно отличаясь от своих сверстников высокой культурой поведения, мог свободно, без стеснения чувствовать себя в любом обществе.

В книге приводятся биографические справки и фотографии суворовцев, впоследствии достигших определенных успехов и высот в своей карьере или внесших значительный вклад в развитие отечественной науки, культуры, спорта. Например, в 1960 году Ташкентское СВУ с золотой медалью окончил Владимир Джанибеков — летчик-космонавт, генерал-лейтенант, дважды Герой Совет-

ского Союза, академик. Среди выпускников училища заместитель председателя технической комиссии при Президенте России генерал-лейтенант Арнольд Каландин, шестикратный чемпион СССР, двукратный чемпион Европы и Олимпийских игр 1964 года легендарный боксер Валерий Попенченко, директор Московского радиотехнического института доктор технических наук Геннадий Вацких.

Немало суворовцев связали свою судьбу с внутренними войсками. Среди них бывший заместитель начальника одного из управлений ГУКВВ генерал-майор запаса Анатолий Чайковский. В восьмилетнем возрасте он лишился отца, погибшего от рук бандеровцев. Осиротев в одночасье, мальчик принял твердое решение стать офицером чекистских войск. Или другой суворовец — полковник в отставке Юрий Куликов, заслуженный врач РСФСР, многие годы возглавлявший медицинскую службу внутренних войск.

Впрочем, всех не перечислить. Суворовцы всегда отличались добросовестностью и профессионализмом, способствовавшими достижению высоких результатов.

Книга имеет богатый справочный материал: списки выпускников обоих суворовских училищ, пояснительный словарь малоизвестных слов, списки существовавших в России в 1731 — 1917 гг. кадетских корпусов, а также перечень использованной литературы и архивных фондов.

Книжная полка офицера пополнилась очень интересным и нужным изданием, способствующим расширению кругозора читателя в области изучения истории внутренних войск.

**Полковник
Николай СыСОЕВ**

Под редакцией
мастера спорта **Александра КАЛИНИНА**

Неортодоксальная композиция

Всемирная олимпиада

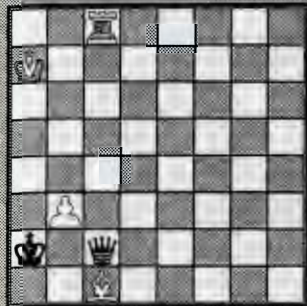
Как известно, в октябре прошлого года в Элисте прошла 33-я Всемирная шахматная олимпиада. Нашей мужской команде пришлось играть 13 встреч. Счет во всех был положительный, кроме встречи с командой Болгарии, счет здесь 1:3 в пользу Болгарии. Играли в нашей команде гроссмейстеры: П.Свидлер, С.Рублевский, Е.Бареев, А.Морозевич, запасные В.Звягинцев, К.Сакаев. Лучший результат у А.Морозевича, в 10 встречах он 6 партий выиграл, 4 свел вничью. Наша команда заняла первое место, второе — США, третье — Украина.

В женских командах игра была на трех досках. Наша команда в составе С.Матвеевой, Е.Коваленко, Т.Шумякиной и запасной Т.Степовой заняла второе место. На первом же месте команда Китая, на третьем — Грузия.

Посмотрите любопытную партию экс-чемпионки мира.

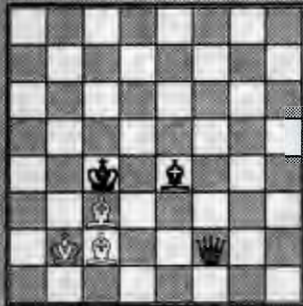
Се Цзюнь — М.Чибурда-нидзе. Защита Каро-Канн. 1.e4 c6 2.d4 d5 3.Кс3 de4.К:e4 Cf5 5.Кg3 Cg6 6.h4 h6 7.Кf3 Kf6 8.Ke5 Ch7 9.Cc4 e6 10.Фe2 Kd5. Нельзя 10...Ф:d4? 11.К:f7! 11.Cd2 C:c2 12.Лe1 Ch7 13.0 Kd714.C:d5 cd 15.Ch5 Ce4. 16.Фb5 f6 17.Ca5 b6 18.Кс6 Фс7 19.Cb4 a6 20.Фa4 Кс5! 21.C:c5. 21.dc b5 и фигура отыграна. 21...bc 22.dc Фd7 23.Лfd1? Лс8 24.Ф:a6 Ф:c6 25.Фe2 Крf7. У черных перевес — фигура за пешку, они вскоре выиграли.

№ 1

Кооперативный мат
в 2 хода. 2 решения

№ 2

Кооперативный мат
в 2 хода. 2 решения

№ 3

Кооперативный мат
в 3 хода. 5 решений

К неортодоксальным (гетеродоксальным) жанрам композиции относятся в первую очередь задачи на кооперативный и обратный маты. В задачах на кооперативный мат, которым посвящается эта страница, решение начинается ходом черных. Они помогают белым дать мат черному королю в заданное число ходов.

Первые задачи на кооперативный мат появились в середине прошлого века, а первый международный конкурс на их составление проведен в 1870 году. У нас в стране составление задач на кооперативный мат началось в 20-х годах. Сейчас жанр кооперативных матов весьма популярен во всех странах мира. Их главная особенность — в них допускается несколько решений. Посмотрите примеры.

В миниатюре № 1 два решения — две эхо-игры: 1.Ф:b3! Лс3 2.Фb1 Ла3X!, 1.Крb1! Са3 2.Фa2 Лс1X!

В № 2 также два решения. 1.Фe3 Са4! 2.Крd3 Сb5X!, 1.Фс5 Cd1! 2.Cd5 Ce2X! Ре-

шения довольно трудные, но обаятельные!

А вот в № 3 рекордное число решений. 1.Крс6 С:f7 2.Лс7 Ла5! 3.Лb6 Cd5X! Затем две пары решений с эхо-игрой. 1.Ла1+ Л:a1 2.b2 Са2! 3.Кра8 Cd5X!, 1.Лh8+ Л:h8 2.Cg8 С:g8 3.Кра8 Cd5X! Красивая игра, не правда ли?! 1.Ла6 Л:b8+ 2.Кра7 Cd5 3.Лb6 Ла8X!, 1.Лс8 Л:a7+ 2.Крb8 Cd5 3.Лс7 Ла8X! Эта пара решений также не лишена приятной эстетики.

Жанр кооперативных матов весьма коварен, побочные решения допускают иногда даже опытные композиторы. Очередность ходов в решении менять нельзя. Вы-

ручают сейчас компьютеры. Но использовать их для решения задач мы не советуем, так как художественное содержание в этом случае меркнет при восприятии.

Предлагаем читателям — любителям гетеродоксов решить.

№ 4. Кра2, Са6, Се1 /3/ — Крe6, Фf6, Cd6, m.d7, f7 /5/, кооперативный мат в 2 хода, 2 решения.

№ 5. Крh1, Лd5, Са2 /3/ — Крс6, Фb7 /2/, кооперативный мат в 3 хода, 4 решения. Наша подсказка: черный ферзь в четырех решениях первыми ходами рисует крест!

На боевом посту. № 12, 1998

№ 48. Крe2, Лb6, Сb3, Сg5, n.e4 /5/ — Крe5, n.d7 /2/, мат в 3 хода. 1.Лb6! Крd4 2.Сf4! Крс5 3.Сс3X!, 2...Крe4 3.Лb4X!, 1...Крe4 2.Се3! Крс5 3.Лe6X!

№ 50. Крe5, Сg2, n.e6 /3/ — Крe2, m.b6, d2, d5, e7 /5/, вничью. 1.Сb3 Крf3 2.Сf5! d1Ф/Л 3.Сg4+! Кр:g4, мат 2...b5 3.Сe2.

№ 51. Крb4, Фe2, Сb6, n.d2 /4/ — Крf6, Фa1, Лf7, Кg7, n.f5 /5/, кооперативный мат в 2 хода. 1.Фa1! — за атаку в темпозоде! Фa5 2.Фe5 Cd8X!

№ 52. Крb1, Фb2, Ла1, Лс1, Кd6, m.a2, e2, d6 /8/ — Крd8, Лс8, n.e4 /3/, обратный мат в 4 хода. 1.Фb8 c3 2.Фa7! Лс4 3.Фa8+! Лс8 4.Фb6! Лb8X!, 2...Лb8+ 3.Фb7 Ла6 4.Фb8+ Л:b8X!

ПРОВЕРЬТЕ
СВОИ
РЕШЕНИЯ

Тридцать первого декабря в девять часов вечера Кузякин вошел в райотдел милиции.

— Кузякин моя фамилия, — сказал он майору за стеклянной перегородкой. — Арестуйте меня!

шили закон, за что должны понести неотвратимое наказание. Вы готовы понести неотвратимое...

— Готов, готов! — радостно перебил его Кузякин. — Очень даже готов.

Рассказ

— В чем дело? — недовольно спросил майор.

— Я тещу убил! — дрожа синюшной губой, проговорил Кузякин. — Вернее, зарезал. Ножиком! На смерть! Море крови!

— Ну и зря, — равнодушно заметил дежурный, с хрустом потягиваясь и апшетитно зевая. — Нашел время, под Новый год...

— Я убил... это... человека, — уже без прежней уверенности пробормотал Кузякин, — вернее, тещу. Ножиком зарезал! Море крови... Готов понести заслуженное наказание.

Майор вздохнул, достал авторучку и притянул к себе лист бумаги.

— Когда убили? Где труп? Кто видел?

— В понедельник. На кухне. Никто, — отбаранил Кузякин.

— Значит, уже три дня бездыханное тело близкого родственника лежит на кухне в неудобной позе...

Дежурный отложил бумагу и, не глядя на Кузякина, строго и торжественно сказал:

— Вы, гражданин, грубо нару-

— Тогда сейчас, — продолжил дежурный, — вы пойдете домой, встретите Новый год и проводите старую тещу, извините за каламбур, в последний путь. А уж после праздников милости прошу к нам.

Когда за обиженным и обескураженным Кузякиным закрылась дверь, дежурный повернулся к капитану, прилаживавшему гирлянду на маленькую елочку.

— И вот так с самого утра. То убил, то зарезал, то ограбил или изнасиловал. Замучили бомжи проклятые. Идут и идут. Прямо эпидемия какая-то!

— Да-а, — наконец зажег разноцветную гирлянду капитан, — все хотят Новый год в тепле, уюте и безопасности встретить.

— Так-то оно так! — в тон ему проговорил майор. — Но методы!.. Нет, что ни говори, а дежурить на Новый год — хуже нет!

Затем он погрозил пальцем метели за темным окном и строго сказал:

— У-у, халявщики!..

Владимир
МИХАНОВСКИЙ

ПАМЯТНИК

Отмечая у залива
День восторгов великой,
Царь свирепый веселился,
Гости вторили ему:
В небо надное взлетали
Огнечкрылые ракеты,
Суетливо порох брызгал
В наседающую тьму.
Петр велел отлить Нептуна,
Но заводчик усомнился —
Как же: голую фигуру?
Поношенье! Стыд и срам!
Петр был неплохой художник,
И заводчика фигуру
Сам отлил и в сад поставил
На глумление гостям.
Вот гляди: с бородкой жидкой
Постанорожий старикашка,
У гранитного подножья
Серой плесени кора.
Он стоит довольно прочно,
Неужели потому что
Так же ханжество
бессмертно,
Как величие Петра?

ОПЕЧАТКА

Ты только опечатка,
Закрававшая в том, —
Источник беспорядка
В толстенном томе том.
Корректор рыщет рьяно,
Не понимает он:
Смысл тома, как ни странно,
В тебе лишь заключен.

**НЕ ВЫРУБИТЬ
ТОПОРОМ,
ИЛИ ПОЖОДЕЙИЯ
БОРОДАТОГО ПОДРОСТКА**
присланных в редакцию рукописей)

— Поздновато, полковник уже дышает, — буркнул омоновец, по-чьи обнажив кльки.

— Тебе не опасно, а мне опасно?! — возмутилась Галя. — За кого ты меня принимаешь? У меня мама была достойной подругой чекиста!

Через полчаса в кабинет Крохина вошел бородастый подросток...

Официантка поспешила поставить перед ним пару кружек пива, словно невзначай, прижалась мощным бедром к его спине и многообещающе улыбнулась. Ленька ужаснулся. Ему захотелось бежать отсюда куда глаза глядят. Но он не сдвинулся с места — он, Ленька, сейчас находился на переднем крае борьбы с криминальными структурами. Надо выполнить задание во что бы то ни стало!

Про новобранцев

☉ Один молодой солдат спрашивает другого:
— Слушай, а где здесь уборная?
— Не знаю, я сам только позавчера сюда прибыл...

Про лейтенантов

☉ Лейтенант снимает квартиру. Возмущенно говорит хозяйке:
— Я уже полгода здесь живу, а вы даже не сказали, что у вас ванны нет!

☉ К родному подъезжает на большой скорости такси. Выскакивает взъерошенный лейтенант и бежит в приемный покой. Дежурный врач спрашивает:
— В чем дело, товарищ лейтенант?

Лейтенант:
— Быстрее, быстрее! Я привез... Боже мой! Я жену дома забыл...

☉ Лейтенант входит в лифт. Следом втискивается необъятных размеров дама. Говорит:
— Ну что, лейтенант, сейчас

ПТОЛОГИЯ РМЕЙСКОГО НЕКДОТА

приставать начнешь, прижиматься будешь?
Лейтенант испуганно:

— Да что вы, мамаша, как можно?
Та прижала его огромным бюстом к стенке.
— Не можно, а нужно! Будешь, дорогой, будешь.

Про майоров

☉ Утром жена будит майора.

Тот испуганно:
— Что, опять, что ли?!

Жена раздраженно:
— Мало времени... На работу пора.
Муж быстро вскакивает и припеваает:
— На работу! На работу! На работу!

Про генералов

☉ Генерал звонит в отстающий полк:

— Как у вас дела?
Командир докладывает:
— Да хреново, товарищ генерал...

Генерал сердито:
— Ты не приукрашивай! Не приукрашивай. Доложи все как есть на самом деле.

НА СТУПЕНЬКАХ КАРЬЕРЫ

(Записки карьериста)

☉ Съел одного, другого — вновь появились интерес и жизни.

☉ Если человека не переваривают, его съедают целиком.

☉ Каким же надо быть талантом, чтобы скрывать свою бездарность!

☉ Каким же надо быть гибким, чтобы казаться нестигаемым.

☉ Мало уметь жить, надо еще уметь выжить.

☉ Мало уметь выжить, надо еще знать кого.

☉ Ничто так не отвлекает от обязанностей, как чрезмерные права.

☉ Выслуживался хорошо, служил плохо.

☉ Хочешь, чтобы тебя заметили, не высывайся.

☉ Подсизживают и тех, кто высоко летает.

☉ Вышестоящий такой же человек, как и все, только знает больше, а умеет меньше.

☉ В жизни как в транспорте: главное — успеть занять свободное место.

☉ В жизни как в хоре: одни поют, другие подпевают.

☉ Было бы светило, а спутники найдутся.

☉ Не пей кровь у подчиненных. Помни о СПИДе!

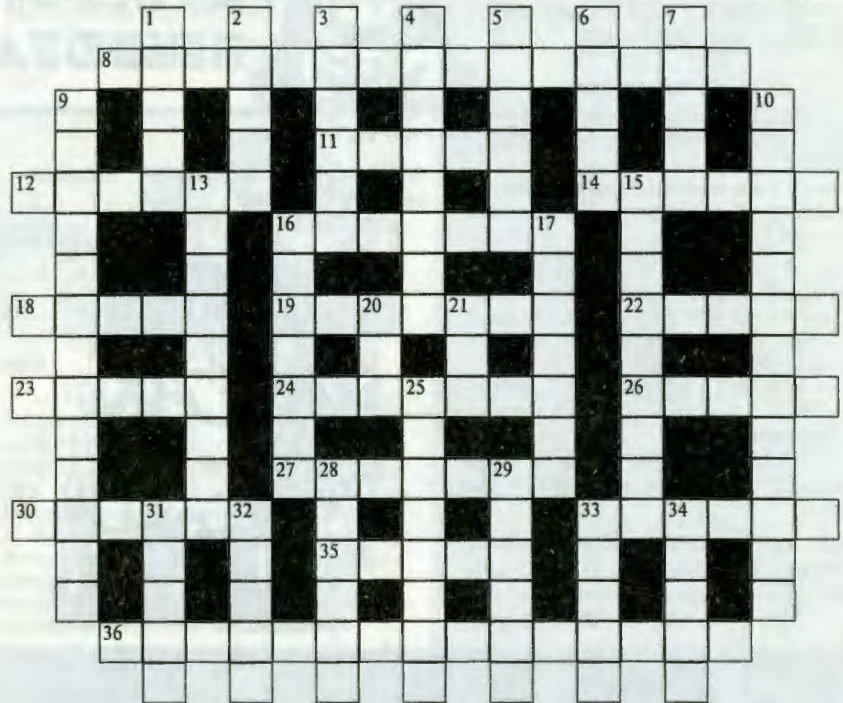
КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

8. Визуальное изучение противника и местности перед боевыми действиями. 11. Вспомогательная точка, по которой ведется пристрелка орудий с последующим переносом огня для поражения цели. 12. Часть артиллерийского боеприпаса, служащая для помещения метательного заряда и средств воспламенения. 14. Песня А. Новикова на стихи Л. Ошанина, написанная в годы войны. 16. Одна из героинь повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...». 18. Закрытая со всех сторон вращающаяся броневая конструкция, установленная на танках, боевых машинах пехоты, бронепоездах, кораблях для защиты артиллерийских орудий и личного состава. 19. Отраженный полет снаряда, пули от поверхности преграды после удара. 22. Государство в центре Европы. 23. Перевал в Болгарии, где во время русско-турецкой войны в 1877-1878 гг. русско-болгарские войска отразили атаки турецкой армии. 24. Нейтральная элементарная частица, образующая вместе с протоном атомное ядро. 26. Основная часть огнестрельного оружия, предназначенная для бросания снаряда (мины, гранаты, пули) с определенной начальной скоростью и придания ему устойчивого полета. 27. Часть света, образуемая двумя материками, расположенная в западном полушарии. 30. Заведующий имуществом на военном корабле или на большом транспортном судне. 33. Советский конструктор, создатель танка Т-34. 35. Город в китайской провинции Хуанань. 36. Поведение электромагнитного поля, осуществляющего взаимодействие между электрическими зарядами.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Город-герой на востоке Крымского полуострова. 2. Роман И. Стаднюка. 3. Остров в Эгейском море. 4. Летчица, участница беспосадочного перелета Москва-Дальний Восток, Герой Советского Союза. 5. Царь Великой Армении в X веке до н. э. 6. В старой русской армии — особый барабанный

бой (марш), исполняемый при отдаче чести, жалуемый за военные отличия. 7. Византийский военачальник, отразивший в 970 году наступление на Константинополь киевского князя Святослава Игоревича. 9. Фронт, образованный в 1943 году на северо-западном направлении, которым командовал генерал армии М. Попов. 10. Картина Л. Сойфертиса, посвященная героическим будням фронта. 13. Введение в канал ствола оружия снаряда (мины, пули) и порохового заряда при подготовке к выстрелу. 15. Страна, где родился человек и к гражданам которой он принадле-

жит. 16. Просторечное название охранный отделения. 17. Военно-политический блок Великобритании, Франции и России, сложившийся в 1904-1907 гг. в ходе первой мировой войны против германской коалиции. 20. Легендарный основатель Киева и первый правитель города. 21. Департамент во Франции с административным центром Бурж. 25. Электродвижущая сила, возникающая в электрической цепи, состоящей из нескольких разнородных проводников. 28. Суровая система воспитания и обучения молодого солдата. 29. Военный предводитель у скандинавских народов в средние века. 31. Грубое волокно, отходы обработки льна, используемые для чистки стволов огнестрельного оружия. 32. Специальное служебное помещение на корабле для размещения некоторых командных пунктов и боевых постов. 33. Задняя оконечность корпуса корабля (судна). 34. Рубящее и колющее холодное оружие.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 12, 1998

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Родин. 8. Лукашин. 10. Авлетка. 11. Ассортимент. 15. «Ромб». 17. «Блау». 18. «Снег». 19. ...Натале. 23. Воин. 24. Очаг. 25. Молдагулова. 28. Соиник. 29. Нигрол. 30. Астронавт.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Огурцов. 2. Шишка. 3. Гомер. 4. Вирши. 5. Штифт. 6. Мисулши. 9. «...Нос». 10. Аверченко. 12. Снегурочка. 13. Оксфорд. 14. Тост. 16. Бунин. 17. Барто. 20. Аргумент. 21. Корбобо. 22. Саппоро. 26. Агора. 27. Винт.

Составил
Евгений КУЛИКОВ

Романов
(фамилия)
Владимир
(имя)
Константинович
(отчество)

Присвоено почетное звание

«Народный
артист
Российской
Федерации»

И. И. Илгин

Указ Президента
Российской Федерации

от 10 ноября 1998 г.

Торжественным событием завершился 1998 год для солиста Государственного академического ансамбля внутренних войск МВД России В.Романова. Владимир Константинович был удостоен почетного звания народного артиста Российской Федерации. Поздравляем!

В системе государственных наград сохраняются военный орден Святого Георгия и знак отличия — Георгиевский крест, военные ордена Суворова, Ушакова, Кутузова, Александра Невского, Нахимова, награждение которыми производится за подвиги и отличия в боях по защите Отечества при нападении на Российскую Федерацию внешнего противника.

Из Положения о государственных наградах
Российской Федерации

НАГРАДЫ РОССИИ

ОРДЕН УШАКОВА

Учрежден Указом
Президиума Верховного Совета СССР
от 3 марта 1944 года

Орден Ушакова состоит из двух степеней, высшей является 1-я степень. Эта морская награда, носящая имя выдающегося русского флотоводца, была учреждена в разгар наступления Красной Армии и Военно-Морского Флота в начале 1944 года.

Ее удостоивались особо отличившиеся морские офицеры и адмиралы. В статуте высшего морского знака отличия указывалось: «Орденом Ушакова награждаются офицеры Военно-Морского Флота за выдающиеся успехи в разработке, проведении и обеспечении морских активных операций, в результате чего в боях за Родину была достигнута победа над численно превосходящим врагом».

Орденом Ушакова 1-й и 2-й степени было произведено более 250 награждений.

Среди кавалеров ордена адмиралы А.Г. Головкин, И.С. Исаков, Г.И. Левченко и другие известные советские флотоводцы.